

Санитарная гильотина

После жестоких пожаров, ураганных ветров и ледяного дождя на подмосковные леса напал жук-короед. Единственное лекарство от этого вредителя, по мнению «лесных докторов», – рубка. Но под топор почему-то попадают и абсолютно здоровые ели, и сосны с берёзами, и подрост.

Кабала масс и мелкобуржуазное болото

Создаётся впечатление, что «рассерженные горожане», которым массовыми протестными выступлениями не удалось поколебать железобетонную стену власти, обратили свой гнев на всю Россию за пределами столицы.

Рой Медведев больше не роет под Шолохова

Уже в предисловии к своей покаянной книге известный историк и публицист сообщает, что в результате разысканий и раздумий установлен: автором «Тихого Дона» является М.А. Шолохов. И нет больше никаких загадок...

Антисоветчица Анна Герман

Именно к такому неожиданному выводу можно прийти после показа телесериала о великой певице. Дожили!

* Издание книг и их реализация.
* Набор, верстка, корректура и редакция книг.
* Публикация прозы и поэзии в журналах «Российская литература» и «Литературный альманах «Спутник».

Всё это предлагает вам издательство «Спутник+».

109428, г. Москва, Рязанский проспект, д. 8А.
www.sputnikplus.ru
E-mail: sputnikplus2000@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 18 722 человека. Заходите!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А.С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €; B – 2,30 €; PL – 12,90 PLN; L – 2,30 €; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €; I – 2,50 €; GR – 2,5 €; CYP – 1,35 CYP; TR – 5 M. TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD

Международное издание

Выходит по средам

Под музыку Невы

Уже немало юбилеев отпраздновал Петербург в последние годы, начиная с трёхсотлетия самой Северной столицы – и до 250-летия Императорской академии художеств.

В этой славной череде дата 150-летия Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова на особом счету: ведь это первое в России высшее музыкальное заведение, которое по праву стало одним из лучших в Европе и мире и дало нам непревзойдённую композиторскую и исполнительскую школы.

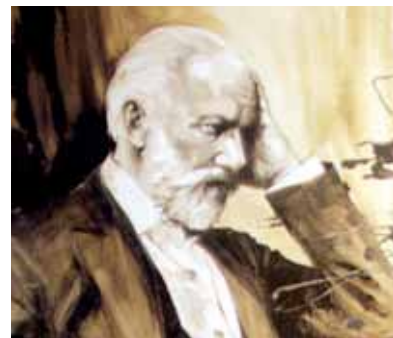
Консерватория была создана Русским музыкальным обществом под покровительством великой княгини Елены Павловны благодаря организаторской деятельности и творческой воле Антона Рубинштейна, который стал её первым артистическим директором. И дальше консерваторию возглавляли выдающиеся музыканты – Н. Заремба, К. Давыдов, А. Глазунов, который оставался ректором и в советское время, затем П. Серебряков, наши современники В. Чернушенко, С. Ролдугин, А. Чайковский, С. Стадлер, наконец, нынешний ректор консерватории М. Гантварг. Вообще замечательные имена педагогов и выпускников консерватории

заяли бы длинный список. Достаточно сказать, что профессорами консерватории были такие прославленные музыканты, как скрипач Г. Венявский, композиторы Н. Римский-Корсаков и его ученик А. Лядов, С. Прокофьев и И. Стравинский, певец И. Ершов, композитор М. Штейнберг (кстати, ставший зятем Римского-Корсакова). В классе Штейнберга учился юный Дмитрий Шостакович, чьё имя воспринимается как один из символов ленинградской культуры. А первым выпускником-композитором Петербургской консерватории был сам Пётр Ильич Чайковский!

В современной Петербургской консерватории существует целый ряд факультетов: композиторский, дирижёрский (там преподавали Е. Мравинский и И. Мусин, учениками которого являются художественные руководители главного филармонического оркестра Петербурга Ю. Темирканов, Мариинского театра – В. Гергиев, Академической капеллы – В. Чернушенко); фортепианный, оркестровый, народных инструментов, музыковедческий, наконец, вокальный (его выпускниками были звёзды русской советской оперы И. Богачёва, Е. Образцова, Е. Нестеренко, здесь училась А. Нетребко), режиссёрский, на котором

находится помимо кафедры оперной режиссуры и уникальное для консерваторий учебное отделение – кафедра режиссуры балета, которую в своё время оканчивали такие хореографы и репетиторы, как Б. Эйфман, Н. Долгушин, Н. Боярчиков, этюды ленинградского балета Г. Комлева и И. Колпакова. И ещё одна редкая творческая и учебная структура – это Театр консерватории, бывшая Оперная студия, знавшая множество интереснейших постановок, в которых участвовали и студенты консерватории, многим из них предстояло прославиться альма-матер, и постоянная профессиональная труппа.

Нынешнее здание было построено на месте Большого Каменного театра, и в планах – его реконструкция. Место консерватории в самом сердце Петербурга, напротив Мариинского театра, между двумя памятниками – Михаилу Глинке и Николаю Римскому-Корсакову – во многом символично. Консерватория – неотъемлемая часть, одно из сокровищ Северной столицы, и её авторитет признан во всём мире. Накануне юбилея она вновь приглашает меломанов в свои стены: в Большом зале 19 сентября в 19 часов состоится праздничный концерт, посвящённый славной дате.

Пётр Чайковский

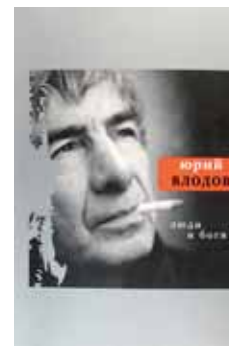

Валерий Гергиев

Анна Нетребко

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

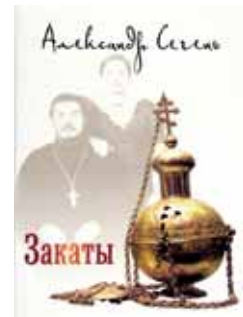
• Юрий Влодов. **Люди и боги.** – М.: Время, 2012. – 96 с. – 1000 экз.
Юрий Александрович Влодов (1932–2009) не добился такой громкой славы, как шестидесятники. Между тем в определённых кругах считался автором культовым, да и в народный фольклор ушло немало его строк, например:

*Прошла зима. Настало лето.
Спасибо Партии за это!*

«Мощь этого поэта в том, что он идёт не от книг, а от самой жизни и потому, несмотря на вневременные темы, всегда современен», – отмечал Александр Солженицын. Ещё более лестную оценку дал ему Борис Пастернак: «Каждое стихотворение Юрия Влодова есть кирпич, заложенный в основание современной русскоязычной поэзии». «Люди и боги» – главная книга Влодова, как считал он сам. Здесь действующими лицами являются библейские персонажи.

• Александр Сегень. **Закаты.** Роман. – М.: Вече, Гриф, Лента книга, 2012. – 448 с. – 5000 экз.

Роман известного современного прозаика Александра Сегеня «Закаты» продолжает тему, затронутую писателем в его бестселлере «Поп», вызвавшем многочисленные споры и удостоившемся экранизации Владимира Хотиненко. На сей раз перед нами своего рода продолжение полюбившейся читателям и зрителям захватывающей истории. В том же селе Закаты, полвека спустя, в самом конце XX века, служит священник Николай, являющийся приёмным сыном отца Александра Ионина. Внезапно на тихие и далёкие от громких событий Закаты обрушивается град событий – нападение таинственных грабителей, нашествие множества людей со сложными судьбами, чудесное спасение от пожара. И всё это лишь для того, чтобы герои книги смогли сделать простой, но необходимый выбор.

• Владимир Конкин. **У жизни есть начало.** – М.: Литературная газета, 2012. – 336 с.: ил.; 16 л. фото. – 800 экз.
Впервые легендарный актёр театра и кино Владимир Конкин, широко известный и любимый зрителями по ролям Павки Корчагина в телеэкранизации романа

Николая Островского «Как закалялась сталь» и следователя Шарапова из картины «Место встречи изменить нельзя» дебютирует как автор книги прозы, воспоминаний, публицистики. Хотя пишет и публикуется более тридцати лет и удостоен премии «ЛГ» имени Антона Дельвига. В неё вошли были и сказки детства, рассказы, повесть «Терпкое вино Массандры», «Дневник паломника» и эссе «О В.С. Высоцком, времени и о нас, или Десять лет спустя», написанное в 1989 году и публикуемое впервые. Это не привычные актёрские байки и подробности личной жизни, на которые решились многие коллеги Конкина. Перед вами – исповедь неравнодушного человека и гражданина. В книге немало уникальных фотографий и документов.

ТРЕТИЙ ВЕК С ЧИТАТЕЛЯМИ

Дорогие друзья!

Во всех почтовых отделениях открыта подписка на «ЛГ» на 2013 год

• По Объединённому каталогу «ПРЕССА РОССИИ»:

50067 – подписка для новых индивидуальных подписчиков;
34189 – льготная подписка для индивидуальных подписчиков, имеющих подписной абонемент на второе полугодие 2012 года, а также для библиотек всех ведомств, для инвалидов всех групп, ветеранов и участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла, бывших узников концлагерей, жертв незаконных политических репрессий, ветеранов и инвалидов боевых действий в Чечне и в Афганистане;
84874 – для предприятий и организаций.

• По каталогу Российской прессы «ПОЧТА РОССИИ»:

99168 – для новых индивидуальных подписчиков;
99703 – для постоянных подписчиков, имеющих подписной абонемент на второе полугодие 2012 г.;
99468 – для предприятий и организаций.

• По каталогу «РОСПЕЧАТЬ»
50067 – подписка для новых индивидуальных подписчиков.

Справки по телефону: 8 (499) 788-01-12.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ Брюллов в бронзе

В честь 200-летия Н.Н. Пушкиной в бывшем имени Полотняный Завод в Калужской области открыта бронзовая памятная доска. В бронзе воссоздана знаменитая акварель А. Брюллова, которую так любил Пушкин. Автор памятной доски – известный скульптор Григорий Потоцкий. Скульптор передал своё творение в дар Музею Полотняного Завода безвозмездно. В церемонии открытия принимали участие директор музея В. Бессонов, министр культуры Калужской области А. Тилаков, скульптор Г. Потоцкий, а также многочисленные потомки фамилии Гончаровых.

ФОТОГЛАС

В Москве премьерой фильма П. Костомарова и А. Расторгуева «Я тебя не люблю» начал работу Центр документального кино (ЦДК) ДОС, созданный при поддержке информационного агентства «РИА «Новости» и Департамента культуры правительства Москвы. По словам организаторов, задача центра – показывать самое актуальное и интересное документальное кино, громкие фестивальные премьеры и зарубежную классику. Кроме того, центр будет предоставлять площадку для обсуждения своих показов.

При большом скоплении зрителей в Благовещенске стартовал традиционный, десятый по счёту, фестиваль кино и театра «Амурская осень». Это один из крупнейших форумов подобного рода в России. Он состоится благодаря постоянной поддержке администрации города, руководства Амурской области и лично губернатора О.Н. Кожемяко. В первый день фестиваля с ошеломительным успехом прошёл концерт, в котором участвовали многие известные артисты: Ия Нинидзе, Дмитрий Назиев, Борис Галкин, Алик Вениамин Смаховы и другие. Зрителей приветствует председатель театрального жюри Людмила Чурсина.

Левитановский культурный центр на набережной реки Волги вошёл в число объектов Плещеекого музея-заповедника. Все работы велись за счёт внебюджетных источников. В центре обустроен специальный зал площадью около 300 м² для проведения выставок, фестивалей, форумов. «Появление подобного центра оживит Плещее как туристический культурный центр не только Ивановской области, но и всей Центральной России», – считает губернатор Михаил Мень. Также установлена скульптурная композиция «Художник на пленэре», посвящённая Исааку Левитану.

ЗЛОБА ДНЯ

Урок французского

Во время президентских выборов во Франции большинство граждан поддержало инициативу Социалистической партии ввести налог на богатых – 75 процентов с суммы заработка, превышающей один миллион евро в год. И вот решение о претворении этого обещания в жизнь недавно озвучил президент-социалист Франсуа Олланд. Франция далеко не единственная страна, где за богатство надо платить. Способны ли на такое наши власти и наши богачи?

Не надо строить самолёты

Вероника КРАШЕНИННИКОВА,
генеральный директор Института
внешнеполитических исследований и инициатив
(ИНВИССИН):

— Скорее всего, заявление Олланда – исполнение предвыборного обещания, чтобы потом говорить о своей честности. Это первый шаг социалистической направленности, сделанный президентом от имени социалистов – в отличие от его регулярных проявлений империалистического рвения, таких как призывы к военным действиям в Сирии.

Повышение налогов – распространённая мера в периоды экономических кризисов. Президент США Гувер в 1932-м поднял верхнюю планку налога до 63%, президент Рузвельт в 1936-м – до 79%. Год назад демократы предлагали добавить 5% налога на доходы свыше одного миллиона долларов, и это поддержали многие республиканцы, даже члены ультраправого «Движения чапипития». Согласно опросам, 64% американцев выступают за такое повышение.

Сейчас в США верхняя планка федерального подоходного налога на доходы выше 357 700 долларов – 35%. Общий налог – федеральный плюс налоги штата и муниципалитета – может достигать до 50%.

У нас, как известно, единый налог уже много лет – 13%. Это – уровень банановой республики. Меньше в Болгарии – 10%, и есть ещё ноль в Андорре, на Багамах, Бермудах, Виргинских и Каймановых островах, в Бурунди, Монако, Сомали, Вануату и нефтяных монархиях Персидского залива.

Во всём «цивилизованном» мире, который нам обычно ставят в пример, налог, во-первых, прогрессивный, во-вторых, гораздо более высокий: Австрия – 36,5–50%, Бельгия – 25–50%, Великобритания 0–50%, Германия – 14–45%, Дания – 38–59%, Люксембург – 0–38%, Норвегия – 28–51,3%.

Примечательно, что единый низкий налог практикуется лишь в странах, недавно «освобождённых» от социализма: Украина – 13%, Чехия – 15%, Черногория – 15%, Румыния – 16%, Венгрия – 16%, Словакия – 19%.

Что за этим?

Есть два важнейших источника наполнения государственной казны: госсобственность и налоги. Активы, находящиеся в госсобственности, гарантируют стабильный регулярный доход, в случае приватизации предприятий он идёт уже их собственникам. Государство могло бы возвращать часть потерь посредством налогов на «озолочённых» частных собственников. Но нет – оно снова альтруистически отказывается от дохода в их пользу. Так государство лишает себя важных доходов дважды. А затем и в третий раз – из-за коррупции.

Лишить государственную казну денег – такой же эффективный способ подавления мощи страны, как и война. Самолёт можно сбить, а ещё проще предотвратить его постройку. Поэтому бывшим соотечественникам и внушало, что они должны развивать такими налогами экономику, понимая, что ничего они таким образом не построят.

Не путать с альтруизмом

Вячеслав ТЕТЁКИН,
депутат Госдумы РФ (фракция КПРФ):

— Никакого особого альтруизма в решении президента Франции нет. Нет и беспрецедентной заботы о социальной справедливости.

Правящий класс Европы умело защищает свои позиции и гибко подстраивается под текущую ситуацию. Как и в этом случае. Кризис в Европе налицо. Он вызван не отдельными ошибками отдельных руководителей стран или крупнейших банков. Нет, кризис имеет системный характер.

Падает экономика, падает жизненный уровень некогда процветающего населения Европы. Если вчера ещё был «золотой миллиард», то сегодня он сжимается до «золотых ста миллионов». Средний класс Европы стремительно беднеет. Ещё вчера преуспевающие европейские буржуа в Греции, Италии, Испании, Франции, других странах выходят с протестами на улицы. Политическая система Запада начинает трещать по швам.

Вот и вынуждены наиболее дальновидные лидеры искать деньги для насыщения бюджета и выполнения социальных программ в карманах богачей. А одновременно, конеч-

но, и для успокоения общественного мнения в том смысле, что, мол, богачи разделяют тяготы кризиса. Послание Олланда в том, что большой бизнес должен раскошелиться.

Однако Франция не первая, где выдвинута эта идея. Ещё года два назад, во время предыдущей волны экономического кризиса, на этот счёт достаточно жёстко высказался президент США Обама, который призвал «жирных котов» американского бизнеса поделиться, чтобы успешнее преодолеть последствия кризиса.

Крупный капитал Запада извлёк уроки из исторического поражения капитализма в России ещё в 1917 году. И готов в лице своих наиболее продвинутых представителей заниматься балансировкой социальной сферы.

Что касается российской власти, то она, если иметь в виду повышение налогов на заработки сверхбогатых, априори на это не способна. КПРФ неоднократно выдвигала предложение о повышении налогов для этой категории граждан, причём даже не до 75, а хотя бы до 40–45%. Такие призывы отвергаются нынешней властью как нечто кощунственное.

Полагаю, что российская власть, наши нувуриши являются наиболее жадной частью мировой олигархии и категорически не желают делиться с народом. Притом что их богатства растут в отличие от западного капитала, который накапливался зачастую столетиями, на фундаменте преступной, несправедливой, криминальной приватизации. Иными словами, на финансах, средствах производства, природных ресурсах, которые были отняты у всего народа. Если во Франции намерены высоко поднять налоговую планку для сверхбогатых, то в России что уборщица, что нефтяной барон платят по 13%. А с дивидендов, доходов в акциях и вовсе отчисляют 9%.

Решение Олланда – это проявление способности западного капитала к адаптации. Именно поэтому западная политическая система при всех штурмах и потрясениях более-менее стабильна. Российский капитал и его политические представители к подобному не готовы, что неизбежно приведёт к тяжелейшим социальным последствиям, которые не порадуют ни российский олигархию, ни её политических выживших.

Вернуться в свою страну

Андрей БУНИЧ,
президент Союза предпринимателей
и арендаторов России:

— Решение Олланда вряд ли можно назвать экономически целесообразным. При свободном движении капитала и отсутствии финансовых барьеров в ЕС и в мире инициатива может привести

к перерегистрации крупнейших налогоплательщиков и масштабному выводу активов. Тут же один из крупнейших миллиардеров Франции Бернар Арно заявил о переезде в Бельгию, хотя позже и сказал, что налоги будет платить во Франции.

Характерна реакция общественного мнения Франции на поступок Арно – общество отреагировало остро. А у нас сотни олигархов держат за рубежом едва ли не 100% активов, некоторые в течение десятков лет, и при этом не чувствуют никакого давления.

Но не только этим ситуация во Франции отличается от нашей. Арно может легко уйти от французских законов, и его бизнес никак не пострадает, поскольку он международный. В отличие от него наши олигархи никак не международные. Почти все извлекают доходы исключительно за счёт России, эксплуатации её недр, ресурсов, внутреннего рынка. Поэтому у России в отличие от Франции, казалось бы, гораздо больше возможностей повлиять на их поведение. Но наши власти этого не делают.

При этом, полагаю, у нас не следует бездумно увеличивать цифру налогов, например, до 75%. Это при нынешних законах даже подтолкнёт к уходу в офшоры. Надо прежде всего добиться принятия антиофшорного законодательства с последующим переводом основных операций наших олигархов в российскую юрисдикцию и принуждением к принятию статуса налогового резидента РФ. Вот это бы серьёзно повлияло на бизнес-климат! Правда, такой перевод – дело не одного дня. Он должен сопровождаться комплексным изменением налоговой системы.

Для российских богатых самая серьёзная налоговая опасность – запрещение или ощутимое ограничение офшорных операций. К остальному они безразличны. И Россия в отличие от Франции может себе позволить некоторые ограничения на движение капитала. Такие ограничения существуют, например, в Китае, Индии, Бразилии, Южной Корее, других странах. И они развиваются гораздо быстрее России.

А контроль над собственными налоговыми резидентами надо поучиться у США. Тамошнее налоговое ведомство, Служба внутренних доходов, способно достать каждого американца в любой точке мира. Там строжайше следят за тем, чтобы те, кто извлекает прибыль благодаря Америке, аккуратно делились. И жестоко карают за нарушение налоговых законов, малейшее отступление от них.

Поскольку у нас без конца говорят о социальной ответственности бизнеса, многие могут подумать, что разбогатевшие предприниматели, достигнув определённого уровня, сами начнут заниматься благотворительностью. Надо просто чуток подождать, пока они проникнутся патриотизмом. Это иллюзия или специально распространяемая ложь. Большинство предпринимателей по мере накопления средств не проникаются иде-

ми справедливости, всеобщего блага и заботы о национальных интересах. Наоборот, всё больше отдаляются от них и от самой России, в глубине души понимая, что их сомнительные богатства вряд ли когда-нибудь признают легитимными. Они всё чаще переводят средства на Запад, чтобы в критический момент быстрее туда перебраться. В таких условиях трудно ждать появления государственно мыслящих миллиардеров, которые вдруг озарятся судьбой страны и составят тот самый «политический класс», новую элиту, столь нам необходимую.

Не надо забывать о «первородном грехе» наших главных бизнесменов – приватизации. Она не даёт им покоя. Мы получили не класс «эффективных собственников», а класс «встревоженных собственников». Они всё время боятся возмездия, поэтому только выкачивают средства со своих предприятий, продают фонды и т.п. Надежды, что эти «встревоженные собственники» успокоятся, нет. Даже при перепродаже предприятий, их акций, контрольных пакетов у новых владельцев сохраняется тот же синдром страха экспроприации.

Иногда звучат слова о том, что дети нынешних самых богатых составят новую элиту. Сложно согласиться. Большая часть олигархических отпрысков с детства живёт за границей, и многие не хотят возвращаться. Зачем? Всё в так есть для «красивой жизни».

Патриотическая элита появится не в виде исключений только как результат изменения государственной политики. Государство должно неуклонно проводить курс на поддержку лишь тех бизнес-интересов, которые полезны стране. Те, кто владеет крупнейшими компаниями, имеет доступ к ресурсам и свободу действия на нашем рынке, должны быть только российскими налоговыми резидентами. Проведение государством такой линии, безусловно, приведёт к размежеванию элит. Те, кто нахалел слишком много и перевёл всё на Запад, туда и уедут. А часть бизнеса всё же начнёт работать по-новому, расширяя вложения в Россию и сокращая западные счета. Появятся новые люди – те, кто незаслуженно отодвинул компрадорами, – прежде всего из малого, среднего бизнеса. А может, из числа тех, кто в своё время бросил предпринимательство, разочаровавшись и ушёл в другие сферы. Таких десятки, сотни тысяч. Будет изменена атмосфера, рамочные условия – они просто хлынут на место уехавших компрадоров и быстро заполнят ниши.

Созданная таким путём новая генерация предпринимателей и часть старой, выбравшая Россию, могут создать иную политическую и моральную обстановку – истинную, а не фальшивого патриотизма. Когда реальные экономические интересы бизнеса будут совпадать со стратегическими целями страны и её народа.

Опрос подготовил
Владимир СУХОМЛИНОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979
УЧРЕДИТЕЛЬ
ОАО «Издательский дом
«Литературная газета»
ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция
«Литературной газеты»
Главный редактор
ЮРИЙ ПОЛЯКОВ
Первый заместитель
главного редактора
Леонид Колпаков

Заместитель главного редактора
Валерий Павлов
(председатель в Санкт-Петербурге
и Северо-Западном регионе)
ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
шеф-редактор Игорь Серков,
обозреватель
Владимир Сухомлинов
«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-05
ведущий редактор
Марина Кудинова;
Игорь Панин
«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12,
Евгений Маликов

Анна Кузнецова,
Арина Абрисимова
«ТелеВедение»
тел. 8-499-788-00-53
ведущий редактор
Александр Кондрашов;
Олег Пуханцев
«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
ведущий редактор
Людмила Магурова;
Наталья Гамаюнова
«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт
Обозреватели
Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов,
Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург),
Алесь Кожедуб, Игорь Гамаюнов

Спецпроекты
Анастасия Ермакова
Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
ведущий редактор
Евгений Федоровский;
художественный редактор
Антон Меньшов
Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Калуга),
Юрий Беликов (Пермь),
Жан Миндубаев
(Златоустовская область, Татарстан),
Владимир Шемшученко
(Санкт-Петербург),
Владимир Королёв (Смоленск),
Сергей Евстратов (Республика Мордовия),
Всеволод Марьян (Закавказье),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Германия),

Мария Хамакер (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай)
Московский тираж – 60 351 экз.
Федеральный тираж – 35 707 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге,
Ростове-на-Дону, Воронеже,
Новосибирске)
Тираж в Крыму – 2500 экз.
Тираж в Европе и США – 6000 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле – 22 000 экз.
Тираж в Великобритании – 9000 экз.
Тираж в Греции – 3000 экз.
Общий тираж
138 558 экз.
Цена договорная

Отпечатано в ЗАО
«Полиграфический комплекс
«Экстра М», 143400,
Московская область,
Красногорский р-н,
п/о «Красногорск-5»,
а/м «Балтия», 23-й км.
Номер подписан к печати
18 сентября 2012 г.
Зак. № 12-09-00407
Редакция рассматривает
все обращения читателей,
оставшая за собой право
не респондировать и не возвращать
письма и рукописи.

Подписные индексы:
50067, 34189, 84874 и 99168
(для предприятий и организаций)
Подписка и размещение рекламы:
тел. 8-499-788-00-52
Экспортная подписка –
по каталогам «МК-Периодики»
и «East View Publications»
Газета зарегистрирована
в Министерстве РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-37521
от 20.03.2000 г.
Материалы рубрики «Точка зрения»
публикуются на коммерческой основе.

Адрес редакции:
**Хохловский переулок,
д. 10, стр. 6
Москва, 109028**
Автоинформатор
и соединение с отделами:
8-499-788-02-10
Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52
Перепечатка допускается
по согласованию с редакцией,
ссылка на «ЛГ» обязательна

Кабала масс и мелкобуржуазное болото

Мы продолжаем разговор о том, какие идеи могли бы сегодня объединить российское общество, пребывающее в состоянии умственной растерянности и нравственной раздёртанности. Предлагаем вниманию читателей жёсткий и откровенный диалог двух современных литераторов — **Андрея РУДАЛЁВА** из Северодвинска Архангельской области и **Сергея БЕЛЯКОВА** из Твери.

Андрей РУДАЛЁВ: — У меня, человека с периферии, создаётся впечатление, что «рассерженные горожане», которым массовыми протестными выступлениями не удалось поколебать железобетонную стену власти, обратили свой гнев даже не на тех, кто приходил на Поклонную гору или забивал арену «Лужников», а на всю Россию за пределами столицы. Опять нам начинают говорить, что корень всех бед там. Вновь начинают проговаривать тезис, что народ у нас не тот — тёмный, дремучий, забитый, стадный, сидящий на шансоне и всяческих аншлагах и более ни о чём не взыскующий. Этаким не народ, а тупик любой модернизации...

стоящих русских рабочих многие, кажется, узнали только после известных митингов. Ну а кто там на селе в живых ещё остался, им и теперь невведомо. Очевидно одно: всё это ещё «классы в себе». Они совершенно не осознают и не защищают собственных интересов. Вот наши действующие лица. Понятно, что в народ никто не пойдёт. О просвещении народа говорят только люди совестливые, сохранившие ещё мышление советских интеллигентов. Много ли их? Ну, десятков, может, наберётся. Для поставленной задачи слишком мало. Остальным это просто не нужно. Народники народа не знали, а потому его идеализировали. Наши буржуа тоже не знают, но это не мешает им народ презирать.

Вот что написал недавно видный демократ Валерий Панюшкин: «Я и народ — мы по-разному едим, по-разному одеваемся, по-разному работаем. Любим разное. Я, например, пью вино, а народ пьёт водку (и неизвестно, кстате, что честнее). Я считаю лакомством устрицы и трюфели (и неизвестно, снобизм ли это мой или развитый вкус). А народ считает лакомством сельмени. Из музыки я слушаю Хейфеца или Гульда, а народ слушает Стаса Михайлова или Елку. Когда в музыкальных вкусах я хочу быть ближе к народу, то слушаю Тома Уэйтса — ближе не могу».

Ну и как это назвать? По-моему, здесь только шаг до социального разрыва. **А.Р.:** — Согласен. Сейчас наши социальные классы — это «вещи в себе».

Самозамкнутые слаты общества, тяготеющие к кастовости. Самоидентификация здесь начинается с постулирования своей особенности от всех прочих, с перечисления некоторых мет по типу «малиновые пиджаков», за пределами которых начинаются чужие. Так в нашем обществе формируется не соборное, а сектантское мышление.

Не будем сейчас спорить: кто составляет народ, а что такое класс городских мелких буржуа? Факт в том, что особенно остро вновь обозначилась антиномия: просвещённая часть общества и весь прочий народ, который крайне мифологизирован. Если, например, по ТВ пойдёт о нём речь, то многочисленные дядьки сразу станут говорить о повальном пьянстве, безграмотности и мате. И это уже практический аксиома.

Здесь как никогда актуальны слова Антонио Грамши, что «в глазах определённой части «просвещённой» пу-

блики «люди из народа» не обладают внутренним миром, лишены неповторимой индивидуальности. Они — что-то вроде животных».

Народу настойчиво внушается комплекс неполноценности. Одна из таких мантр: наши люди перестали читать, треть населения страны вообще не берёт в руки книгу. В этой ситуации высокоштитная литература получила алиби, чтобы не ориентироваться на «широкий круг читателя», а только на узкую прослойку посвящённых, забыть о просветительской функции. Ну а в резервации для всех прочих можно спустить бульварное чтиво, которое вприкуску со Стасом Михайловым очень хорошо идёт...

Однако традиционно в России именно просвещённый, ныне креативный, класс чувствовал свою вину за отрыв от народа, свою вину за обособленность.

С.Б.: — Ты говоришь так, будто есть какой-то вечный неизменный народ и такой же вечный, неизменный «кре-

ативный класс». А сейчас всё иначе. Я неслучайно начал с социологии. Без неё мы ничего не поймём. Буржуа никакого отношения не имеют к разночинцам XIX века. Нынешний «креативный класс» не похож на «мыслящий пролетариат».

Кто, собственно, сказал, что есть «просвещённая часть общества» и «остальной народ»? Кто определил, где проходит граница? Просвещён далеко не всякий «рассерженный горожанин». Что журналисты «просвещённые», а библиотекари и учителя — нет?

Сейчас разделение у нас материальное, имущественное. Образование уже ничего не значит хотя бы потому, что теперь любой может купить диплом вуза. Зато разница в доходах определяет многое, в первую очередь — образ жизни. Поэтому я и заговорил о буржуазии.

О соборности и единстве, полагаю, не может быть и речи. Разве

удалась. А бюджетники и рабочие просто пока не готовы отстаивать свои права.

В конце февраля меня пригласили в библиотеку одного уральского города. Народу собралось много, почти исключительно учителя литературы и библиотекари. И одна дама меня спросила: почему же люди с Болотной площади, например Людмила Улицкая и Борис Акунин, не защищают наши права? Права простых людей, права бюджетников? Я хотел ответить честно, впросом на вопрос: а почему же вы сами не защищаете свои права? Но сдержался. Не хотел обижать этих добрых, хороших, очень воспитанных людей. Да, очень хороших, но совершенно пассивных, слабых, неорганизованных.

Люди совершенно не организованы и не ощущают своего единства. Годами учителя, врачи, библиотекари жалуются на маленькие зарплаты. А если б они взяли и организовали профсоюз. Настоящий, не продажный, боевой. Тогда они могли бы стать силой, совершенно неодолимой. А цель борьбы напрашивается сама собой: бюджетникам права госслужащих! И ведь могли бы их выжить, заставить чиновничество поделиться. Но какое там...

Среди моих родственников и знакомых есть школьные учителя, поэтому у многих нет об их жизни. Они жалуются: нет времени детей учить, все силы, всё время, вся энергия уходят на переписывание бесконечных бумажек — методичек всяких, отчётов. Так борются за копеечные надбавки. А вот хоть бы в одном городе собрались учителя на центральной площади, развели большой костёр и сожгли все методички, программы, «стандарты» и тому подобную бумажную лабуду.

Почему методички отравляют жизнь учителя, над зарплатами библиотекарей все смеются, профсоюз дружит с начальством, а рабочие ведут себя так, будто сошли со страниц первой главы романа «Мать».

А.Р.: — Получается, беспособность тех же бюджетников защищать свои права в обществе, где царит жёсткий социальный отбор, ставит их в ряд людей второго сорта. К ним не прислушиваются, в лучшем случае из них создают массовку. И здесь мы опять уйдём в рассуждения об извечном страхе, заботности и инертности. Будем ставить клейма и говорить об ушерботности.

Но ведь проблема не в том, что они пассивны на генетическом уровне, а в том, что вся система управления масс в нашем обществе устроена именно на закабалении этих людей, на бесконечном повязывании их по рукам и ногам и подсаживании на «морковку» бесконечных обещаний и ложных надежд.

Ты говоришь о том, что народные массы должны выдвинуть лидеров из своей среды, научиться отстаивать свои интересы. Такие «лидеры» уже начали приходить в Госдуму и выглядят смехотворно. Играя по правилам, ты не сможешь выиграть в среде, где эти правила декоративны и необязательны, а сама структура игры построена на лицемерии.

Нашему обществу в первую очередь, необходимо определиться в ценностных ориентирах, ощутить себя нацией. Иначе большая часть просветлого «креативного класса» будет воспринимать себя странником и пришельцем на этой земле с

Сентябрьские митинги оппозиции — очевидное доказательство исчерпанности её идей, непопулярности лозунгов

РИА «Новости»

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Как преобразуются территории

Пресс-конференция руководителя Департамента жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства города Москвы **Андрея Владимировича Цыбина** была посвящена интересной для большинства горожан теме: «Особенности ремонтных работ объектов городского хозяйства в 2012 году».

Осень — пора подведения итогов, и руководитель департамента не стал нарушать традицию, сразу же заявив, что в этом году комплекс городского хозяйства, в частности Департамент ЖКХ, хорошо поработали. Андрей Владимирович с удовольствием сообщил, что было отремонтировано 23 200 000 квадратных метров дорог (финансирование выделено в размере 20 миллиардов), соответственно привлеклось большое количество необходимой техники, слаженно работали подрядные организации. Особенно руководителем департамента было отмечено хорошее взаимодействие с Управлением ГИБДД ГУ МВД России по г. Москве.

— Без их помощи мы вряд ли бы сумели достичь таких результатов, — подчеркнул Андрей Цыбин.

Он также отметил, что в этом году удалось переломить психологию подрядчиков, так как были приняты беспрецедентные меры по усилению контроля качества строительно-дорожных работ. Применяемый четырёхступенчатый контроль показал свою эффективность: выполненные работы не принимались до тех пор, пока их не сделали, как положено. Если в прошлом году Мосдорэкспертнадзор проверял работу выборочно, то теперь полностью. Подрядчикам пришлось переделывать за свой счёт 350 000

квадратных метров (это 1,5% от всей площади выполненных работ), и они стали понимать, что сдать некачественную работу уже не удастся.

Говоря о стилизации дорог, Андрей Цыбин заявил: «Поскольку износ дорог в городе и нагрузку по транспорту невозможно сравнить ни с одной федеральной магистралью, правительство Москвы приняло решение перейти на трёхлетний цикл ремонта дорог».

Если перейти к использованию новых битумных смесей, таких как «Альфабит», это станет шагом вперёд и частично исправит положение. Хотя стоимость работ несколько возрастёт, тем не менее использование такой технологии позволит перейти на пятилетний ремонтный цикл.

Руководитель департамента рассказал ещё об одном нововведении. Вся техника жилищно-коммунального хозяйства, работающая сейчас в столице, оснащена системами ГЛОНАСС, это позволяет в режиме реального времени наблюдать, как работают уборочная техника и мусоровозы.

Андрей Цыбин также отметил большой объём работ, связанных с созданием и использованием зелёных насаждений. Если в прошлом году было сделано 20 парков, то в этом году уже — 50! При этом во всех построенных и

реконструированных объектах созданы необходимые условия, для того чтобы горожане могли полноценно отдыхать и заниматься спортом. Например, создаются специальные «пикниковые зоны» с мангалами. Каждый парк оснащён детскими и спортивными площадками для разных возрастных групп. Для молодежи устанавливаются скейт-парки и воркауты. Также в парках создана безбарьерная среда для групп граждан с ограниченными возможностями. Все эти работы производились совместно с местными жителями и депутатами, которые давали городским службам наказ, что и как сделать. В этом году для этого было выделено дополнительное финансирование в размере 4 миллиардов.

Андрей Цыбин рассказал и о том, какая была проведена работа на присоединяемых территориях.

— Обеспечивая противопожарную безопасность, мы оснастили специальными подьездами 140 пожарных водоёмов, сделали 24 вертолётные площадки, улучшили качество 200 сельских дорог.

Благодаря активным усилиям столичного ЖКХ эти территории преобразуются на глазах: вывезен мусор, ликвидированы свалки, которых там было немало. Пятидесятиметровые зоны вдоль дорог расширены.

Свой отчёт Андрей Владимирович закончил оптимистичным сообщением о том, что ЖКХ полностью завершило подготовку к зиме.

Столица станет светлее

В информационном центре правительства Москвы состоялась пресс-конференция руководителя Департамента топливно-энергетического хозяйства города Москвы **Евгения Викторовича Склярова** на тему «О ходе реализации государственной программы города Москвы по энергосбережению».

Своё выступление руководитель департамента начал с напоминания о том, что Федеральный закон № 261 «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности» вступил в силу в 2009 году и все коммунальные ресурсы (вода, тепло, электроэнергия, газ), отпускаемые потребителям по централизованным системам, подлежат обязательному учёту с применением приборов учёта.

Евгений Викторович сделал краткий обзор того, как департамент занимается реализацией городской целевой программы «Энергосбережение в Москве на 2012–2016 годы и на перспективу до 2020 года». Ведётся постоянный мониторинг результатов внедрения мероприятий и достигнутых показателей, так как выполнение государственной программы кроме самого департамента осуществляют ещё тридцать пять исполнителей.

Специалисты департамента проводят общегородскую координацию независимо от территориальной или отраслевой принадлежности. В ходе работы выяснили,

что целевая модель энергосбережения не всегда учитывает запросы участников: у потребителей своя задача, у поставщиков энергоресурсов совершенно другая. Поэтому департамент намерен внести руководству города предложения по её улучшению.

Также одной из задач ведомства является разработка и внедрение альтернативных источников энергии, технологий использования вторичных ресурсов и энергосберегающих технологий. Так, за последние пять лет произведена полная замена уличных светильников с ртутными лампами на натриевые, свет которых более тёплый, с не меньшей яркостью. Сейчас в столице проводится четвёртый этап модернизации наружного освещения, который

заключается в переходе на яркие диодные светильники, являющиеся не только источниками света, но и отражения. На всей территории города расположены пилотные установки, позволяющие изучить работу таких светильников и выбрать из них наиболее качественные. То, что они экономичны, уже никому не нужно доказывать. В течение двух лет будут полностью ликвидированы все неосвещённые дворевые территории, которых в городе четырнадцать тысяч. Уже в этом году будет освещено более шести тысяч таких территорий. Также осуществляются пилотные проекты, направленные на изучение работы светильников с датчиками движения, с регуляторами освещённости, светильников, использующих энергию солнечных батарей. Так, в Олимпийской деревне освещается при помощи солнечных батарей уже 50 домов. Всего же в городе более пятнадцать тысяч «световых точек», работающих в экспериментальных ре-

жимках, что составляет 5% от всех городских фонарей. И это не предел — нетрадиционные источники энергии могут удовлетворить до 30% потребности города в тепловой энергии.

До 2015 года бюджетные организации столицы должны снизить показатели энергопотребления до 15%. Пока экономия по электрической энергии за шесть месяцев 2012 года составила всего 137,9 млн. киловатт-часов. Это 30% от запланированных годовых показателей. Зато экономия по воде идёт с опережением. Массовая установка счётчиков активно стимулировала бережное потребление воды горожанами — удалось сэкономить 37 миллионов кубических метров, что составило 300% годового плана.

В столице сейчас активно внедряются и теплонасосные системы теплоснабжения зданий и сооружений. Построены экспериментальной жилой дом в микрорайоне Никулино-2, теплонасосная станция на РТС № 3 в Зеленограде. Не забывают и о вновь присоединяемых к Москве территориях, где находятся 90 автономных котельных. В соответствии с новым Генпланом будут определены мощности, которые там потребуются, соответственно будут развиваться и электросетевое хозяйство, подстанции.

В результате использования новых технологий экономия энергии составила 50% от замещающей тепловой нагрузкой. В настоящее время на ТЭЦ ОАО «Мосэнерго» идёт процесс внедрения технологии с использованием пневмоэлектрогенераторов агрегатов (ПЭГА). Они будут установлены на 11 газораспределительных пунктах суммарной мощностью 45,7 МВт, что позволит производить 366 тыс. МВт энергии в год и ежегодно экономить 100 млн. куб. метров газа. Проведённый департаментом оценка энергетического потенциала нетрадиционных источников энергии показала, что эти ресурсы могут удовлетворить до 30% потребности города в тепловой энергии.

основной целью — набить кошелек и уехать.

Мы должны вновь обрести понимание своей исторической миссии, пассионарность. Ещё в конце 90-х годов в череде трёх больших юбилеев: Крещения Руси, 200-летия Пушкина и юбилея Великой Победы, мне представлялась такая скрепляющая общество триада: Православие, Просвещение и Победа. Почему нет?.. Сейчас же мы обществом осколком, живущем сиюминутными задачами, которое никак не может собраться в мозаику. Пусть это пока голые лозунги, но, судя по всему, нашему обществу необходимы коренные радикальные изменения, иначе также по лоскуткам распадет-ся и страна...

С.Б.: — Триада «Православие, Просвещение и Победа» мне нравится, но она относится к другой проблеме. Классовая борьба — это одно, а национальное единство — другое. Лозунгами о национальном единстве классовую рознь не преодолеть. Нация — понятие не экономическое.

Но где это я говорил об извечном страхе или инертности? Всё как раз наоборот! Русский народ некогда отвоевал у воинственных степняков земли от Оки до предгорий Кавказа, покорил Урал и Сибирь. Казаки без помощи государства завоевали целые страны. Где тут извечные инертность и страх? А восстания Разина, Булавина, Пугачёва? А тамбовские крестьяне? А войско батьки Махно? Народ был очень смелым, воинственным. Нынешнее положение временно и связано как раз со снижением пассионарности.

Просто ещё в 90-е годы произошёл такой отбор: самые активные, агрессивные, пассионарные люди покинули обдешенные заводы, школы, конструкторские бюро и ушли туда, где можно было заработать деньги, — в бизнес или в криминальный мир. Они и стали новыми буржуа. А в школах, больницах, на заводах остались люди менее активные. Отсюда и сегодняшнее положение дел. Оно не вечно.

Всё хуже работают социальные лифты, активные молодые люди приходят в мир, где всё уже поделено до них. Может быть, они и вдохнут новую силу в рабочее движение, создадут новые профсоюзы и заставят уважать само слово «бюджетник» не меньше, чем «креативный класс». А какие лозунги они возьмут на вооружение, кроме чисто экономических, другой вопрос.

А.Р.: — Приведу в заключение цитату из того же Антонио Грамши: «Оторванность верхушки от народа стала в нашей стране основным фактором исторического развития». С другой стороны, и интеллигенция наша по преимуществу не народна и часто не национальна, выражает интересы ограниченных слоёв общества, которые она воспринимает за социально близкие.

Надо преодолеть эту пропасть, а для этого необходимо взаимное встречное движение, пока же у нас весь общественный диалог строится на недоверии и взаимном обвинении.

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

«Просто пишу романы и рисую большие картины»

«ЛГ»-ДОСЬЕ:

КАНТОР Максим Карлович — российский художник и писатель. Родился в 1967 году в Москве, в семье философа К.М. Кантора. Окончил Московский полиграфический институт в 1980 году. Активно выступает как художник в России и Германии с 1988 года. В 1997 году — участник русского павильона Венецианской биеннале. В 2006 году опубликовал двухтомный роман «Учебник рисования», вызвавший серьёзную полемику в прессе.

— Вы — сын известного философа и детства имели возможность общаться с выдающимися личностями, слушать жаркие споры, заумные разговоры. Это как-то повлияло на ваше развитие, выбор профессии, тягу к искусству?

— Отец был моим главным учителем. Он проводил со мной всё свободное время. Всем, что умею, я обязан отцу. Мой брат Владимир, который старше меня на тринадцать лет, был как бы вторым моим воспитателем — успев ещё раньше многому научиться от папы. Самое главное, что дал мне отец, — это представление о том, что не существует отдельных дисциплин, но все знания мира сопряжены между собой. Как он любил говорить: спичечный коробок можно рассмотреть как модель вселенной — важно понять, как братья за дело. Отец был человеком разнообразных интересов — знал поэзию, изобразительное искусство, философию, историю, религию, но никогда не считал, что знает достаточно: постоянно читал и думал, уточнял то, что решил прежде, был вечно ищущим человеком. Я не могу вспомнить ни одной минуты, когда отец не занимался размышлениями и сочинением концепций.

Наши ежедневные прогулки вокруг дома (до 20 лет это был ритуал) стали моими фактическими университетами. Отец перечитал мне вслух основные труды философов и прокомментировал. Его окружение — Зиновьев, Мамардашвили, Левада, Чухрай, Донской, Ракитов и другие — являло прежде всего масштаб личностей. Впоследствии я ориентировался именно на такого рода людей, стараясь именно таких — крупных, глобально думающих — искать по миру.

— Начинали вы как художник-портретист, а потом?

— Я действительно считаю портрет главным жанром в искусстве. Искусство увековечивает черты человека:

это средство победить смерть. Когда я был юношей, хотел отстоять своих близких от небытия. Потом понял, что образ (а всякий портрет в идеале — образ) противостоит небытию в принципе, ведь небытие безлично. Я очень люблю рисовать людей. И крайне удручён тем, что наше время не имеет лица. Вы заметили, как мало сегодня портретов?

— Первый сборник рассказов вы выпустили уже тогда, когда были известным состоявшимся художником. А что явилось побудительным мотивом к написанию прозы?

— Когда меня спрашивали в детстве: мальчик, кем хочешь быть? — я отвечал: писателем и художником. А мне говорили: так не бывает. Но желание писать и рисовать было неодолимым. Первый роман я написал в шесть лет, в школьной тетрадке. Однажды отец мне сказал, что писатель — это не профессия. Научиться писательству, отметил он, невозможно: ты и без того учишься — в разговорах, в размышлении, в чтении, в старании высказать мысль ясно. Если ты действительно писатель, то однажды станешь писать романы. А вот художник должен многое уметь профессионально: ты должен знать анатомию, перспективу, уметь грунтовать холсты, резать гравюры на меди — это ремесло. Так было решено, что моя профессия — художник. Но писал я всегда — рассказы, пьесы, статьи. Не хотел их публиковать: титул «пишущего рассказов художника» меня коробил. Правда, однажды опубликовал сборник рассказов «Дом на пустыре», двадцать лет назад. И — всё. А однажды, как и предсказывал отец, понял, что должен написать роман. Настоящий, большой роман. И я стал писателем, но художником быть не перестал. Совсем нет, я очень много рисую. Здесь важно, что я не создаю некий

промежуточный продукт — как это делает концептуальное искусство, производящее легковесные картинки, снабжённые безответственным текстом. Нет, это два автономных занятия. Я настаиваю на том, что работаю со словом, со смыслом, и настаиваю на том, что пишу сложные картины. Важно, что и картины и книги делает один человек. Помимо прочего, я провожу много времени за чтением, и это тоже отдельная работа.

— То есть одно дополняет другое?

— Я полагаю, что таким образом совершаю необходимый для современного культуры поступок. Это есть устранный диффузный восприятие мира, утверждаю его целостность, единство миропорядка. Скажу ещё менее скромно: только восстановлением категориальной эстетической структуры можно предотвратить коллапс цивилизации. Трагедия времени — в утраче эстетических (с ним и этических) категорий. Роль свою вижу в создании такой эстетики. Это ведь делается постепенно, день за днём: статья к статье, картина к картине, страница к странице. То, что одновременно работаю и над картинами, и над книгами, и над статьями, — важно.

— Ну и кто вы сейчас — художник, писатель? Может быть, провидник? В ваших текстах очень сильна морализаторская нота...

— Трудно ответить. Потом разберутся.

— Неучастие в литературном процессе — это поза или стратегия?

— Разрешите, я дам сразу три ответа на этот важный вопрос. 1. Литературным процессом, вероятно, называется светская жизнь окологородского круга — авторов, редакторов, журналистов, издателей, функционеров печатного процесса. Посиделки в кафе, встречи с необходимыми людьми, дружбы-вражды в редакционных батальонах. Я в этом не участвую сознательно: я знаю, что это такое очень хорошо, предметно, в деталях. Мой брат и мой отец участвовали в журнально-издательском процессе активно — и я видел все подробности. Это пустой мир. Вдобавок к этому, я успел поучаствовать в процессе изобразительного искусства и увидел всё это варевом — кухню изготовления трёхминутных убеждений, страсти вокруг премий, интриги и зависть. Мне это в высшей степени отвратительно. К

литературе этот литературный процесс отношения не имеет.

2. Я поддерживаю постоянную переписку с самыми интересными и выдающимися мыслителями современности — с Эриком Хобсбаумом, Тони Негри, Витторио Хесле и так далее. Это мои близкие друзья. Я участвую и выступаю организатором оксфордских конференций по истории и политологии. В этом смысле я столь активно участвую в литературном процессе, как никакому бульвардье не приснится. А то, что в кафе не хожу и не обмениваюсь застольными анекдотами, — это мелочь.

3. «Литературному процессу», как он устроен сегодня, — я посторонний, и литературный процесс меня об этом извещил. Я написал коллективно больше, чем подавляющее большинство писателей, однако писателям удобнее меня считать за художника. И точно так же «процесс искусства», из которого я точно так же вышел вполне обдуманно, прivity считать меня скорее писателем — ведь я не участвую в их посиделках и массовых развлечениях. Мне остаётся признать, что я со всем смиренем и делаю, что я — не художник и не писатель. Они — цеховые, корпоративные, артельные говоруны — они художники и писатели. А я живу сам по себе, просто пишу романы и рисую большие картины.

Знаете, это ведь хрестоматийная ситуация, описанная много раз. Но каждый раз очередные члены Массолита думают, что вот у них-то уже не булгаковский Массолит, а Платоновская академия. Однако это всякий раз тот же самый Массолит.

Три обязательных вопроса:

— В начале XX века критики наперебой говорили, что писатель измелчал. А что можно сказать о нынешнем времени?

— Это правда. Писатели последнего времени не ставят перед собой больших целей — в основном это бульварные писатели. Но чего и ждать от бульварного времени? Мораль успешно раннее стала сегодня определять направление дерзаний художника и масштаб писателя. Когда трагедия страны и беда мира станут очевидны многим, тогда появится власть настоящих писателей.

— Почему писатели перестали быть «властителями дум»? Можете ли представить ситуацию «литература без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?

— А я так и пишу — без читателя.

— На какой вопрос вы хотели ответить, но я его вам не задал?

— Вы спросили про книгу, но не спросили, что я сейчас рисую. А я пишу картину «Атлантида», которую скоро покажу в Венеции.

Сколько их сегодня, авторов одной брошюры и пяти статей, которые бойко участвуют в литературном процессе, рьяно выражают корпоративное прогрессивное мнение.

Зиновьев мне как-то сказал: убивает вовсе не тиран, писателя травит и убивает оппозиционная тирания интеллигенции, просто по мелкой склочности своей. Нет, в литературном процессе не участвую. Дел очень много.

— О двухтомнике «Учебник рисования», вышедшем в 2006 году, до сих пор нет единого мнения — это трактат о жизни, политическая сатира или действительно пособие по изобразительному искусству. Так что?

— Это классический русский роман, в том числе и роман исторический, поскольку описывает определённое время и мутации сознания, судьбы героев и их становление. Одновременно — в этом состояла сверхзадача — этот роман трактует мировую историю с точки зрения эволюции эстетического проекта. Я уверен, что изменение эстетической парадигмы — с христианской на языческую — было причиной многих катаклизмов века. В роман включён эстетический трактат. Поэтому роман называется «Учебник рисования».

— Когда мы с вами договаривались об интервью, вы обмолвились фразой, что сейчас готовите к изданию огромный роман, назвав его «делом всей жизни». А можно подробнее?

— Это — моя главная книга. Роман об истории XX века. Я пишу его шесть лет, а думаю и говорю про это с друзьями — всю свою жизнь. И раз-

говору с отцом, и сидение в архивах, и всё, что знаю об истории, — всё туда вошло. Это было страшно — решиться на такой роман. Собственно, внятной и честной, непартийной истории минувшего века до сих пор не написано. Я подумал, как когда-то в случае с «Учебником рисования», что, если я сейчас этого не сделаю, этого уже не сделает никто. Архивы открыли не так давно, но, возможно, их однажды закроют вновь. Пока ещё живы свидетели войны и даже ровесники революции, но они скоро уйдут. Мой друг историк Хобсбаум помнит события прихода нацизма, ему сейчас 94 года. Мне повеселилось знать многих мудрецов этого века и говорить с ними, и дружить. И — что немаловажно — эти знания в моём случае налагаются на определённое представление об истории и философии, вне которых любая информация становится бесполезной. Сейчас публикуются сотни тысяч книг, вырывающих факты из истории, из-за невозможности встроить их в общую картину.

Добавьте сюда идеологическую борьбу и злонамеренное создание фальшивок и лафосных подделок. Надо было написать эпопею XX века — с фашистами, коммунистами, авангардистами и либералами, со Сталиным и Гитлером, Солженицыным и Хрущёвым. И, что существенно, я хотел донести повествование до наших дней, показать, откуда и как произошла сегодняшняя беда.

Если Бог пошлёт мне ещё здоровья и разума, я книгу закончу. Пока закончил первый том. Но он большой.

— На какую реакцию рассчитываете?

— Откровенно говоря, я не жду вообще никакой реакции. Общество устало. Романом больше — романом меньше, какая разница. Эффект от детектива оказывается большим, чем от эпопеи. Мы живём в обществе детектива: важно кто и сколько украл — а большие страсти не в чести. Не жду ничего.

— Вы активно публикуетесь в различных изданиях, пишете статьи на самые разные темы. Как вы вообще всё успеваете?

— Я очень мало сплю. К сожалению. Хотел бы спать на два часа больше.

Беседу вёл Игорь ПАНИН

НЕДОУМЕВАЮ, ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ!

На какую ногу опирался маршал Жуков?

В 2012 году писатель Виктор Николаев получил Патриаршую литературную премию. Безусловно, это ко многому обязывает. Так получилось, что мне в руки попала первая и, пожалуй, самая главная в творчестве награждённого книга «Живый в помощи». Произведение имеет подзаголовок: «Записки «афганца», жанр сочинения определён как «документальная повесть».

В Википедии есть отдельная статья, рассказывающая о жизненном и творческом пути Виктора Николаева. Там я и прочитал, что документальная повесть «Живый в помощи» на сегодняшний день переиздавалась 15 раз общим тиражом более 500 тысяч экземпляров. Солидно. Лично мне в руки попало 12-е издание этого замечательного сочинения.

Об Афганской войне написано немало. Но всякий раз, когда берёшь в руки книгу, принадлежащую перу участника тех событий, открываешь её с особым волнением...

Через несколько страниц текста я понял, что литературный дар у автора, как бы это сказать, немного хромает. К этому я в принципе был готов и не ждал от майора запаса больших открытий в области изящной словесности. Ведь главное в его книге — свидетельство очевидца Афганской войны. В документальной повести хочется встретить правдивые подробности реальных событий. Автор, побывавший там, «за речкой», знает то, что незнакомо нам. Для читателя чрезвычайно важно посмотреть на ту войну глазами её участника, офицера-вертолётчика. Пускай стиль повествования, мягко говоря, не очень, зато можно довольно попить «из реки по имени факт».

Однако ещё через несколько страниц у меня возникли серьёзные сомнения в документальности этой повести. Я читатель дотошный, придирчивый, введливый. Может быть, Виктор Николаев рассчитывал на другую, нетребовательную публику, с раскрытым ртом внимающую любым его байкам, но... Ещё через несколько страниц я окончательно убедился, что в книге «Живый в помощи» рассыпаны просто килограммы вранья, что автор попытался подsunуть нам самую откровенную фальшивку, причём весьма низкопробную пошиба.

Судите сами.

ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ ГЕРОЕВ

В самом начале своего сочинения Виктор Николаев пишет (повествование в его книге ведётся от третьего лица, но автобиографичность текста везде подчёркивается):

«По отцовской линии дед Виктора — Василий Кражин был танкистом. Во время Курской битвы он командовал ротой тридцатьчетвёрк... В общей сложности их рота совершила атаку 30 танков противника, пока не возобновились наступление свежих наших сил. В живых остались тяжело раненный Кражин и его наводчик. За этот подвиг дед Василий был удостоен звания Героя Советского Союза».

Дед матери — Григорий Астафьев был связистом, званием сержант. В конце апреля 1945 года его группе, состоящей из трёх человек, было приказано восстановить прервавшуюся телефонную связь между Ставкой Жукова и бункером Гитлера, по которой маршал вёл переговоры о немедленной капитуляции. Разрывы наши, но в перестрелке двое связистов были убиты, а Григорий Астафьев смертельно ранили — трижды в грудь и в голову. Единственно, на что ему хватило сил, это соединить разрыв провода зубами. Связь была восстановлена. Маршал Жуков спрашивал потом, почему прерывалась связь. Когда ему доложили обстоятельства её восстановления, он тут же, оперевшись ногой на подножку машины, на своём планшете написал предостережение о награждении Григория Астафьева званием Героя Советского Союза, а его товарищей орденами Ленина. Посмертно».

Быть внуком двух героев — это круто. Я только не совсем понял одну мелкую деталь. По отцовской линии дед Виктора — Василий Кражин, а вот Григорий Астафьев — это дед матери. Дед матери для автора — уже прадед, верно? В своём интервью после получения Патриаршей литературной премии 2012 г. Виктор Николаев сказал: «Оба моих деда — Герои Советского Союза». Значит, всё же речь идёт об отце матери? Ещё один вопрос на засыпку: зачем в «документальной» повести давать героическим родственникам другие имена? Чтобы не сдерживать полёт фантазии?

Очень неестественной показалась мне сцена с маршалом Жуковым. И одновременно очень знакомой. После боя пропавший полководец лично награждает отличившихся героев. Ба, да это же мы видели в знаменитом фильме «Горячий снег» по одноимённому роману Юрия Бондарева.

Документальная повесть в целом опирается на факты, но может быть чуть-чуть приукрашена художественным вымыслом. Хуже от этого не станет, не так ли? Хуже от этого действительно не стало бы, если бы такой факт происходил в действительности. Только в нашем случае Виктор Николаев эпизод с маршалом Жуковым... взял с потолка.

Виктор Николаев — это псевдоним. По-настоящему автора зовут Виктор Николаевич Князькин. В двухтомном биографическом словаре «Герои Советского Союза» (М., 1987) можно найти статью о Николае Григорьевиче Князькине. В ней сказано: «Родился в 1919 г. в с. Старые Алгаши Цильнинского района Ульяновской области. В боях Великой Отечественной войны с 1943-го. Механик-водитель танка 74-го танкового полка комсомолец старший сержант Князькин отличился в битве за Днепр... В боях за с. Хотов танк тов. Князькина уничтожил 2 орудия, до 30 повозок, 3 огневых точки и до 100 солдат противника. 6.11.1943 сгорел в танке в р-не с. Хотов. Звание Героя Совет. Союза присвоено 10.01.44 посмертно».

Это подлинный документ периода Великой Отечественной. И где здесь Курская битва? Речь идёт о боях на территории Украины.

«Тигры» шли так густо, что дедовский танк с пустым стволом и без правой гусеницы таранными ударами раздолбал ещё трёх «тигров». Мало того что всё это попросту выдуманно. Так это ещё и лабуды. Только представлять себе. Танк без одной гусеницы может лишь поворачиваться вокруг своей оси (да и то я не очень уверен, может ли). И как в таком состоянии тридцатьчетвёрка таранит немецкие «тигры»? Те самые, которые гораздо тяжелее нашей машины?

С «дедом матери» Григорием Астафьевым история ещё веселее. В справочнике о Героях Советского Союза, который я уже упоминал, есть биография урженца села Усть-Таловка Шемонаихинского района Восточно-Казанской области Ивана Михеевича Астафьева. И вот как он воевал: «Механик-водитель 369-го гвардейского самоходного артиллерийского полка гвардии старший сержант Астафьев отличился в боях на территории Польши... Похоронен в населённом пункте Волхов (ПНР)».

Подождите, а где же оборванная связь, бункер Гитлера, маршал Жуков, непонятно какой ногой стоящий на подножке машины? Вся эпопея с «дедом матери» — полное вранье. Ну, конечно, наверно, с точки зрения политработника, так «покарасивше». Не могу не отметить в этой связи вот что. Описывая неправдоподобные подвиги своих предков, автор словно с безразличностью отбрасывает их подвиги настоящие.

Кстати, представление к званию Героя Советского Союза на Ивана Астафьева написал, конечно, не маршал Жуков (да он и не имел права этого делать), а командир самоходно-артиллерийского полка гвардии майор Гуренко. Затем под этим документом поставил свою подпись командующий артиллерией корпуса. После этого согласились с представлением к высокой награде командиры 9-го гвардейского танкового корпуса, командующий 2-й гвардейской танковой армией, командующий бронетанковыми и механизированными войсками 1-го Белорусского фронта. И только после всех этих подписей бумага ушла на самый верх, в Президиум Верховного Совета СССР. Но такой реально существовавший механизм награждения автору попросту

скучен. Зато можно разухабисто изобразить маршала Жукова на подножке машины.

«ПОЛИТРУЧЬЯ КОСТЬ»

Автор прибывает в Афганистан в составе вертолётного полка и уже в первом бою совершает подвиг, за который получает орден Красной Звезды. В Николаеве сначала описывает свой первый поединок с врагом, а затем в подтверждение приводит отрывок из награждённой реляции: «...В республике Афганистан с мая 1987 года... В момент боя с оппозиционерами... огнём автомата уничтожил двух оппозиционеров и ножом в рукопашном бою одного...»

Автор заказывает документ. Значит, нашему вниманию предлагается точная цитата из награждённого листа? Тогда почему страна пребывания Виктора Николаева обозначена как «республика Афганистан»? Во время она называлась: Демократическая Республика Афганистан, сокращённо ДРА. О каких оппозиционерах всё время идёт речь в реляции? Советским войскам в Афганистане противостояли «мятежники», или просто «бандиты», «душманы», «духи». Я просмотрел десятки документов — нигде «оппозиционеры» не встретились. Видимо, «реляцию» Николаев сочинил сам в процессе работы над книгой.

Афганскую армию автор всё время именует «чарандом», хотя чарандой — это Министерство внутренних дел тогдашнего Афганистана, созданное в 1978 г., попростому — милиция. Похоже, товарищ политработник так и не удосужился хотя бы мало-мальски разобраться в реалиях восточной страны, о которой он пишет свои «записки».

Один из разделов «записок «афганца» носит название «Политручья кость». Там говорится, что наш герой является заместителем командира эскадрильи по политчасти. По своей военной специальности Николаев — вертолётчик, значит, он должен сидеть за штурвалом винтокрылой машины. В «реляции» о количестве вылетов и часах налёта тоже говорится. Тогда что Николаев делал на земле как обычный десантник? В этот момент вертолёт он бросил? Свой рукопашный бой с «оппозиционером» Николаев описывает как некую былинную схватку. Судите сами: у героя повести закончились патроны, и у афганского моджахеда в руках почему-то только нож... Вроде как поединком Брюса Уиллиса или Сильвестра Сталлоне с коварным врагом на равных.

Нет, я не утверждаю, что В. Николаев не участвовал в боевых действиях в Афганистане. Только почему-то он об этом ничего не пишет (за исключением эпизода выше). Может, настоящие будни политработника (бумаги, бумаги, ещё раз бумаги) нельзя выгодно продать? Реальные события в книге практически отсутствуют, зато текст густо пересыпан всякого рода чернухой с подробным смакованием деталей: «Голова командира висела на шиповнике-жёлтке»; «Таня сидела, прицепившись ступней к пилотской кабине, со сплюсненной головой, разможжённой ящиками с боеприпасами» и т.п.

Изобильную чернуху в своём сочинении автор иногда переживает юмористическими эпизодами. Ну, в его понимании юмористическими. В часть, где служит Николаев, приезжает с проверкой комиссия во главе с молодым подполковником «политруком» (именно так обозначает его сам Николаев). Собственно, приезжает начальство нашего летописца. И что же? Нам препод-

носится совершенно фантастическая картина того, как ретивый «политрук» хочет собрать коммунистов подразделения на партсобрание, а все они, коммунисты, в том числе и сам Николаев, категорически против. Мол, военнослужащие устали после выполнения боевого задания. Да кого это волновало? Более того, это были правила игры тогдашнего времени, и все их хорошо понимали и ими руководствовались.

Но перед нами «документальная» повесть особого разлива. Автор попросту переписывает на афганский лад немудрёную ситуацию из американского боевика: хороший боевой политрук — подчинённый, плохой (видимо, тыловой) политрук — начальник.

НАХОДКА ДЛЯ ПРОДАЖИ

Почему эта беспомощная псевдодокументальная книга выдержала столько изданий? Ответчу. Лишь потому, что автор завернул своё несъедобное варёво в религиозную обёртку. В ином случае сочинение Виктора Николаева просто кануло бы в безвестность. А тут — такая находка. Чернуха в сочетании с как бы высоко нравственными проповедями — это, безусловно, очень удачный ход:

«Смерть — это Божий дар (особенно, видимо, тогда, когда голову тебе плещит снарядным ящиком. — Ю.К.)... Достойную смерть надо заслужить. Конечно — делу венец. О нашей жизни будет судить по нашему концу... Смерть — святое таинство, перерождение души».

Автор пишет, что в результате всех испытаний, вываших на его долю, он стал истинно верующим человеком. В принципе позиция Виктора Николаева мне лично очень ясна. С абстрактным гуманизмом рейтинг книжки особо не поднимешь. А так всё чётко и понятно. Мы — хорошие, афганцы — плохие. Нам паровоз, вперёд лети, в Кабуле останкова... Удивительно, но на книгу «Живый в помощи» оставили восторженные отзывы протоиерей Александр Шаргунов, игумен Савва Молчанов, председатель Союза писателей России Валерий Ганичев и другие уважаемые люди. Почему они это сделали, большая загадка. А что касается Патриаршей литературной премии, которая досталась В. Николаеву... Обращаясь к патриарху, хочется воскликнуть: Ваше Святейшество, Вас подставили!

Самому Виктору Николаеву я могу лишь посоветовать покаяться. Может быть, наконец, написать правдивую книгу об Афганистане, о советских политработниках на этой милогострадной земле. Об их действительных повседневных зботах, о выпуске стенограмм, сборе партвоззвонков, борьбе с нательными крестиками, нудных политазданиях и т.д. Может, такая книга будет пользоваться меньшей популярностью, зато краснеть не придётся.

Юрий КОМЯГИН,
ГРОДНО, Республика Беларусь

ОТ РЕДАКЦИИ:

Мы считаем, что учреждение Патриаршей литературной премии — одно из ключевых событий в культурной жизни страны за последнее время. Тем более экспертам, выдвигающим книги на эту высокую награду, надо относиться к выбору серьёзно, профессионально и ответственно. В этом мы солидарны с автором статьи.

АРИАДНА ЭФРОН — 100

Материк матери

Жила-была девочка. Когда она появилась на свет, её родители ещё не вышли из возраста ранней юности. Родители были людьми романтического склада. И девочка росла очень романтичной. Ей дали имя Ариадна, а дома звали Алей. Она была очень красива, с необыкновенными лучистыми глазами, развита не по годам, и все восхищались ею. Её мать была гениальным поэтом. Девочка обожала свою мать и тоже стала гениальной. В 6 лет она писала в дневнике: «Моя мать очень странная. Моя мать совсем не похожа на мать. Матери всегда лобуются на своего ребёнка и вообще на детей, а Марина маленьких детей не любит... Она пишет стихи. Она терпелива, терпит всегда до крайности. Она всегда куда-то торопится. У неё большая душа. Нежный голос. Быстрая походка. У неё глаза почти всегда насмешливые...»

Шло время. Девочка переросла свою детскую гениальность, и мать по большому счёту потеряла к ней интерес, всю душу отдав сыну. А до этого в стране, которую семья боготворила, случилась революция, и Эфрон-Цветавы оказались в самом эпицентре взрыва. Её, эту очень странную семью, отнесло от России. Это была трагическая ошибка, за которую семья платила десятилетиями. Погиб отец, решивший искупить ошибки молодости. Редко пишут о том, что Ариадна своей первой подвиг совершила ради отца, вернувшись в СССР вместе с ним и разделив его судьбу. Потом погибла мать. На войне убили брата, красавца и балованного капризника. И девочка, 16 лет проведя в лагере и ссылке, весь остаток своей недолгой жизни посвятила матери. Вернее, её творчеству.

Жизненный подвиг Ариадны Эфрон, дочери Марины Цветаевой, в высшем смысле превосходит подвиг её матери. Потому что гениальность даётся человеку за так, авансом — и называется поэтому Дар. А Верность — главное качество Ариадны — это личный выбор. Служение — бескорыстное, без малейшей надежды на отклик — это не-

что неопределимое в категориях модальности. Служить так, как это умела Ариадна, обязать нельзя, служение нельзя оплатить и измерить в материальном эквиваленте.

Многие считают, будто лучше, что от неё осталось, — это письма. Но если бы Аля не написала два тома писем — даже если бы ни одного не написала, — её подвиг от этого не потерял бы масштаба. Без трудов и дней Ариадны мы бы не имели Марины. Ну или имели бы разрозненные фрагменты этого колоссального материка. Материка Марины.

Биография А.С. Эфрон ныне широко известна — едва ли меньше биографии М.И. Цветаевой. Об Ариадне уже тоже написана целая литература. Цитируем В. Кавторина: «Вернувшуюся из Парижа Ариадну

определили на работу в журнал «Revue de Moscou». Какая-то чекистская компания, в которой один влюбился в Ариадну, а другой спустя недолгое время допрашивал и бил её на Лубянке.

Какими бы насильями, ложью, страданиями ни открывалась ей советская действительность, она по-детски верила в идею, не имеющую ничего общего с этой действительностью. Верила истово, относилась к своим страданиям как к искушениям, не должным опорочить идею, которой они с отцом служили. «Аля была как ребёнок, — говорила Ада Александровна (Федерольф. — В.К.), — она судила о политике на уровне «Пионерской правды».

Как всё просто! Девочка так никогда и не повзросела, мыслила на уровне «Пионерской правды»... Но девочка пожертвовала ради «идеи» всем! Буквально, а не фигурально — ВСЕМ! Кроме, разумеется, памяти матери. Люди, близко знавшие Ариадну Сергеевну, свидетельствовали, что она не терпела ни малейшего негатива по отношению к советской власти и СССР, не выносила пошлых анекдотов и никогда никого не винила за свой выбор. Иногда только сетовала на крайнюю нужду, которая мешала полностью отдаваться работе с архивом Марины Ивановны и заставляла заниматься подённой работой. Но в нужде тогда жила вся страна.

Так же, как в юности, она приняла решение разделить судьбу отца и вернуться на Родину, уже зрелым человеком (напомним, она родилась, когда Марине не было 20 лет) Ариадна решила полностью посвятить себя сохранению цветаевского наследия. Вот что писала она, узнав о гибели матери: «Если бы я была с мамой, она бы не умерла. Как всю нашу жизнь, я несла бы часть её креста, и он не раздавил бы её. Но всё, что касается её литературного наследия, я сделаю. И смогу сделать только я»; «Скоро-скоро займёт она в советской, русской литературе своё большое место, и я должна помочь ей в этом. Потому что нет на свете человека, который лучше знал бы её, чем я».

Не может женщина, мыслящая на уровне «Пионерской правды» (неплохая, кстати, газета, воспитательная!), сказать о своей матери: «...я её знаю, как будто бы сама родила её... Моя жизнь настолько связана с её жизнью, что я обязана жить для того, чтобы не умерло, не пропало бесспорно то её, то о ней, что я ношу в себе». Это голос человека, познавшего самую глубину бытия, достигнувшего такого уровня, на котором даже родственные связи становятся духовными и читаются не прямо. Голос святого, если хотите. И здесь нет кощунства, потому что подвиг в миру часто труднее подвига в скиту.

Ариадна писала отнюдь не только письма. Она была интересным художником и первоклассным переводчиком европейской поэзии. Её «взрослые» стихи почти никто не знал, а те, кто знал, часто внутренне отрицались, чтобы не заслонить величия Марины. Но Ариадна никогда и не пыталась состязаться с матерью. А писала, потому что не могла не писать:

*Мне б яблочка российского разок куснуть,
В том доме, где я выросла, разок уснуть!*

В этом доме в Борисоглебском переулке сейчас музей её матери. Там Ариадне не довелось «уснуть», как не довелось ей создать собственную семью и долго не доводилось занимать своего угла. Но она мало обращала внимания на внешнее благоустройство — была слишком занята главным делом — и подвигом — своей жизни: «Осталось одно-единственное неисправимое, неизлечимое, неискоренимое горе — мамина смерть. Она со мной, во мне, всегда — как моё сердце... В конце августа 41 г. несколько дней подряд мне среди стука и гула швейн (ых) машин нашей мастерской всё чудилось, что меня зовут по имени, так явственно, что я всё отзывалась. Потом прошло. Это она звала меня».

Владислав ЖЕМАЙКО

АНОНС

На Неве будут бить поэтов

20 сентября от причала Адмиралтейства стартует «Осенний литературный марафон», посвящённый 15-летию Центра современной литературы и книги.

На двухпалубном корабле поплывут петербургские прозаики и поэты. Во время трёхчасового путешествия по Неве состоится акция «Избиение поэтов». Рубрика навеяна двадцатыми годами XX века. В московских, одесских и петроградских кафе и клубах собирались поэты и поклонники поэзии, читали стихи, спорили о форме, содержании и мировоззрении. Иногда дело доходило до нешуточных драк.

Вести первый раунд «Избиения поэтов на воде» будет известный поэт и литературный критик Алексей Ахматов. Тема, предложенная к обсуждению, — «Для традиции требуется мастерство, для новаторства достаточно нахальства». Иными словами, поэты-традиционалисты против новаторов.

Любой свидетель «литературной драки» будет иметь право дать свою оценку услышанным стихам и проголосовать в поддержку полюбившегося поэта. Окончательный итог схватки подведёт компетентное жюри. Поощрительные призы будут вручены по результатам зрительских симпатий. Остужать страсти будет дуэт саксофонистов.

Помимо прозаиков и поэтов на 140-местном прогулочном корабле в литературное путешествие отправятся библиотекари, студенты гуманитарных вузов, журналисты, политики, почётные гости. Захватить на корабле будет известная медийная персона, имя которой держится пока в секрете.

Д.Н.

Соб. инф.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Слово о слависте № 1

В городе физиков Долгопродном на ул. Чкалова, 12/14, торжественно открыли памятную доску на Доме-музее всемирно известного учёного-филолога, академика РАН Олега Николаевича Трубачёва (1930–2002 гг.) — слависта № 1, «отца русской этимологии».

Олег Трубачёв посвятил 50 лет своей жизни воссозданию, реконструкции словарного запаса славянских и русского языков — с дописанными временами. Собрал вместе с коллегами из славянских стран гигантскую картотеку с «биографией» каждого слова. В его обширной библиотеке — книги более чем на 60 языках мира, живых и мёртвых, которыми овладел этот уникальный учёный-полиглот для восстановления судеб слов. Дискуссии с коллегами на международных конференциях вёл, как правило, на их языках.

Среди его работ по истории языков и этногенезу (происхождению) славян и русского народа настольными книгами филологов, историков, любителей-славистов стали первый в мире «Этимологический словарь славянских языков», 30 томов которого успел собрать и выпустить сам учёный, четырёхтомный «Этимологический словарь русского языка» немецкого филолога Макса Фасмера, переведённый в 60-е годы прошлого века ещё молодым Трубачёвым, причём со столь многочисленными дополнениями и убедительными разъяснениями, что зовётся он в учёной среде «Словарём Фасмера—Трубачёва». Увековечивание памяти великого земляка началось с инициативы школы им. Героя Советского Союза лётчика Н. Гастелло, создавшей в наши годы тревожного упадка грамотности и вторжения в русский язык массы чужеземных слов лексикографический кабинет, в котором собраны словари от времён Екатерины Великой до трудов академика Трубачёва и многолетнего «Словаря русского языка XI—XVII вв.» под редакцией соратника и супруги академика, доктора филологических наук Г.А. Богатовой.

На ежегодных городских Трубачёвских чтениях с докладами и воспоминаниями о слависте № 1 выступают коллеги учёного, с исследованиями этимологии терминов своих дисциплин — педагоги школ, с изысканиями о происхождении географических названий края, его растений, цветов, а также имён сказочных героев, блюд русской кухни или обычных предметов — ученики школ и гимназий.

При понимании администрацией города, и прежде всего главой О.И. Троицким, масштаб деятельности великого земляка, при финансовой поддержке администрации выпускаются сборники докладов с Трубачёвских чтений, создаётся домашний (пока!) музей, доступ в который уже открыт. А в начале сентября под звуки гимна России установлена на входе мемориальная доска, извещающая, что жил и творил на этой пади земли 50 лет, воссоздавая историю

языков славянских и русского народов, академику Трубачёву.

С воспоминаниями об академике выступили друзья и близкие, о его влиянии на углублённое изучение русского языка в школах города — представители администрации и учителя. А школьники читали любимые учёным стихи о русском языке Ломоносова, Пушкина, Тютчева, Тургенева и судьбоносную для академика поэтическую клятву Анны Ахматовой, услышанную подростком Олегом Трубачёвым в осаждённом Сталинграде по радио и побудившую его принять решение посвятить свою жизнь служению русскому слову.

*Не страшно под руками мёртвыми лечь,
Не горько остаться без крова, —
Но мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.*

Людмила ЖУКОВА

ЛИТЛИНФОРМБЮРО

ЛИТФОРУМЫ

В Болгарии прошли очередные Дни русской культуры, в рамках которых проведена научно-практическая конференция «Детская литература вчера и сегодня», а также круглый стол, посвящённый творчеству А. Лиханова. Актуальные проблемы юношеской литературы в Шуменском университете имени епископа Константина Преславского обсуждали писатели, журналисты и педагоги из Москвы, Иванова, Шуи, Барнаула, Нижнего Новгорода, Самары, Софии, Бургаса и Шумена. Поэты Г. Певцов, А. Шорохов и литературовед Л. Звонарёва также приняли участие в проходившем в те же дни в Варне Втором болгаро-русском общественном форуме «Болгария и Россия в XXI веке: духовность — образование — культура».

Во Львове завершился работу 19-й Международный

ЛИТЮБИЛЕЙ

Выходом сборника стихов и прозы «Наш мир — детство» отметил своё 20-летие центр развития литературного творчества «Родная лира» Белгородской государственной детской библиотеки (руководитель — Валерий Черкесов). В книге — пробы пера 40 школьников Белгорода и области, воспитанников этого литературного объединения. Всего же в «Родной лире» за прошедшие годы занялись более 500 юных авторов.

ЛИТКРИМИНАЛ

Из Национальной библиотеки Кыргызстана в Бишкеке при неизвестных обстоятельствах исчезли уникальные книги XVI века — Острожская Библия и Апостол, изданные в 1564 и 1581 годах. В последний раз эти книги выставлялись в сентябре 2010 года на книжной выставке «Мир русской литературы в Кыргызстане».

ЛИТПРЕМИИ

Организаторы британской литературной премии «Букер» объявили имена финалистов, которые будут претендовать на награду. В шестёрку финалистов прошла английская писательница Хилари Мэнтел, которая уже получила Букера в 2009 году за свой роман о Томасе Кромвелле «Волчий зал».

В Киеве впервые вручена литературная премия «Метафора» за лучший перевод на украинский язык в области поэзии и эссеистики. Лауреатом стал Роман Скакун за переводы стихов Томаса Элиота.

Названы первые лауреаты Волюшинской премии—2012. Лучшая поэтическая книга 2011 года — Алексей Остудин; специальная премия — Ната Сучкова; премия студенческого жюри — Александр Тимофеевский. Дипломы и специальные призы получили Герман Власов, Иван Волков, Людмила Херсонская.

Оглашён короткий список премии «Ясная Поляна—2012». В него вошли Ю. Буйда, Е. Касимов, Олег Павлов, Ю. Петкевич, М. Степнова, А. Столяров. В номинации «Детство, отрочество, юность» финалистами стали М. Аромштам, А. Дмитриев, А. Жвалевский и Е. Пастернак.

ЛИТАКЦИИ

Очередную кампанию в поддержку чтения инициировал некое время назад петербургский филиал РКС, приступив к сбору подписей в магазинах питерской книготорговой сети «Буквоед». По замыслу союза программа, разработанная ещё в 2006 году, должна в доработанном виде выйти на новый уровень, поэтому сбор подписей организован в пользу включения Национальной программы поддержки и развития чтения в РФ в формирующийся национальный проект «Культура России».

В сентябре подписные листы и сама программа будут переданы оргкомитетом

съезда РКС в правительство России.

Чувашья расширяет грантовый диапазон и усиливает государственную поддержку писателей: финансовое поощрение получают переводчики и литературные критики. Всего планируется учредить четыре гранта: за лучший перевод детской литературы и перевод произведения с чувашского на русский язык, лучшее критическое произведение по чувашской литературе, также грант получат лучший молодой переводчик.

В Чите завершился ежегодный литературный праздник «Забайкальская осень». В этом году он шагнул за пределы краевой столицы и привлек к себе сотни читателей. Открылась «Забайкальская осень» ежегодным семинаром начинающих авторов, прошла презентация книги «Слово о поэте» и двухдневный тур по районам края. Особенно запоминающейся стала поездка в Балуи и Нерчинск.

КЛАСС ПРЕМИУМ

Путешествие в историю

Оргкомитет Всероссийской историко-литературной премии «Александр Невский» опубликовал отборный список сезона 2012 года. Проект включает в себя конкурсы исторических литературных произведений и музейных мемориальных проектов, а также вручение наград в ряде номинаций, включая категорию «Первопроходцы», «Соотечественники», «Духовный подвижник», «Летописцы», «Хранители» и «На службе Отечеству». Разнообразный по жанровой структуре список текущего сезона включает в себя, в частности, двухтомное издание Ларисы Васильевой «Жёны русской короны», историческое исследование Петра Толичко «Власть в Древней Руси. X—XIII века», биографический роман Олега Воловика «Великая княгиня Александра Павловна. Старшая дочь императора Павла I», книги «Путешествие в историю русских монастырей» игумена Тихона (Полянского), «Ближний Дальний Восток. Предчувствие судьбы» Н. Шумейко, «Кавказские силуэты» Николая Маркелова, «Громько» Святослава Рыбаса, а также «Великая Отечественная: битва экономик и оружие Победы» и «Великая Отечественная: лед-лизи» Николая Рыжкова. «Мемориальная» составляющая списка включает в себя проекты, посвящённые выдающимся общественным деятелям, писателям, путешественникам, просветителям, участникам Великой Отечественной войны, узникам ГУЛАГа и основателям музеев.

СОБЫТИЕ

Здесь стало ясно, кто виноват

В конце сентября в Москве, на Сивцевом Вражке, торжественно откроется новая экспозиция Музея А.И. Герцена. С момента основания музея потомки писателя и мыслителя передали в дар дому Герцена более 300 фамильных реликвий: портреты, книги, письма, личные вещи Герцена и его семьи. Среди них — портрет А.И. Герцена периода вятской ссылки работы художника А.Л. Витберга (1836 г.), подаренный Герценом своей невесте Наталье Захарьиной к дню рождения 22 ноября 1836 года; уникальный портрет Александра Ивановича Герцена работы его жены, выполненный незадолго до её смерти; портреты писателя работы его дочери Натальи; альбом с её рисунками; неизвестные ранее автографы Герцена, в том числе его предсмертная записка сыну Александру; книги из библиотеки Герцена и его семьи и многое другое. Фотографии потомков писателя, поддерживающих многолетнюю связь с музеем, объединены в художественный коллаж, а на подробном генеалогическом древе можно проследить все родословные ветви — от предков Герцена Яковлевых до современных семей, живущих ныне по всему миру.

В этом доме прошла самая «возмужалая и деятельная полоса» московской жизни Герцена. Были написаны повести «Сорока-воровка», «Доктор Крупов», цикл философских статей «Письма об изучении природы»; закончен роман «Кто виноват?». Старый особняк на Сивцевом Вражке на четыре года стал подлинным оазисом интеллектуальной жизни Москвы. Маленький ампирический особнячок № 27, купленный у легендарного генерала и стихотворца С.А. Тучкова, до сих пор хранит следы присутствия великих людей: В.Г. Белинского, П.Я. Чаадаева, И.С. Тургенева, Т.Н. Грановского, К.С. Аксакова, М.С. Щепкина, издателя Е.Ф. Корша и литератора В.П. Боткина.

Открытие новой экспозиции в доме Герцена знаменует собой новый этап жизни музея: давая возможность, по словам самого писателя, «изобразить человека в его соотношении с временем». Заполнить некоторые белые пятна в его биографии, оставленные многими десятилетиями. Прочсть заново тексты Герцена, выверив их камертоном современности. Эта обновлённая, осовремененная экспозиция, рассказывающая о жизни удивительного, не похожего ни на кого Человека на все времена, поставившего идеал свободы личности во главу угла своей жизни, будет интересна как молодому поколению, так и людям, хорошо знающим творчество Герцена.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Культурный центр Венгрии Библиотека им. Ш. Петёфи

Поварская, 21
24 сентября — «Вечер литературоведа», выступит преподаватели кафедры русской филологии Сегадского университета Ибоя Баги и Чаба Шарняи, начало в 18.30.

Дом-музей Марины Цветаевой

Борисоглебский пер., 6
20 сентября — презентация книг поэтов-академиков. Вечер ведёт В.Н. Иванов, член-корреспондент РАН, доктор философских наук, начало в 18.00.

Булгаковский дом

Б. Садовая, 10, фойе театрального зала
20 сентября — литературная гостиня Лолы Звонарёвой, презентация романа Игоря Гамаюнова «Жасминовый дым» и книги очерков «День в августе», начало в 19.00.

Государственный музей В.В. Маяковского

Лубянский пр., 3/6
20 сентября — вечер к 120-летию со дня рождения И. Терентьева, начало в 19.00.
25 сентября — поэт Т. Зульфикаров, начало в 19.00.

Издательство «Перо» предлагает:

- Издание книг, монографий, брошюр, научных трудов
- Также Вы можете опубликовать свои произведения в нашем литературном журнале «Современная литература России»
- Срочные публикации научных статей

г. Москва, 109052, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27 офис 105
www.pero-print.ru, pero-print@yandex.ru
Тел. (495) 973-72-28; (495) 665-34-36

ПОЭЗИЯ

Где все?

75 лет исполнилось бы замечательному поэту Игорю Жданову. Воспитанник двух нахимовских училищ, стихи он начал писать в детстве. Окончил Литературный институт.

Работал редактором в «Советском писателе», в отделе прозы. Открыл читателю множество талантливых авторов, в том числе Галину Щербакову, Руслану Кирееву и даже Михаила Задорнова. Рыцарски сражался за каждую рукопись. Ушёл со скандалом. Был героем литературных легенд, любил покуро-

лесить. Например, однажды въехал на мотоцикле в вестибюль ЦДЛ. Автор поэтических сборников: «Напутствие», «Граница света», «Двойной обгон», «Разомкнутый круг», «Голубиная почта», «Застава», «Вторая жизнь», «Всё живое». Писал интересную прозу. Много переводил – Кавафиса, Кристофера Марло, поэтов советских республик. В 90-е годы перебивался на «вольных хлебах», жил в подмосковной Загорянке. Не издалось. Стихи Жданова тех безвоздушных лет полны боли и любви.

Игорь ЖДАНОВ
(1937–2005)

Одинокое пьянство старухи,
До конца одичавшей к утру, —
Эта жизнь — голодуха, проруха,
Эта ночь — не к добру, не к добру.

Из ограды плеснувшее поле,
Все посева кладбище смело, —
От сивухи, от пули, от боли
Много здесь молодых поглегло.

Сроют скоро, сровняют катками
И застроят, бетоном зальют,
Позабудут, как шли вы полками
В мокрый глиняный этот притом.

Помешается с горя старуха,
Проклянет долготелье своё.
Где вы, дети?..

Ни слуха ни духа,
Лишь бульдозер утюжит гнильё.

ХАЛЯВА

Плевать на перестройки,
Неустройки, —
Мне по душе халявное житьё:
Пальто с помойки,
Сапоги — с помойки
И куртка с капюшоном — из неё.
Выходим в полночь —
я и две собаки:
Им — кости со стола нуворишей,
Без очереди даже и без драки,

Рот до ушей — завязочки пришей.
Портфели, раскладушки, абажуры,
Перчатки и ботинки на меху,
Навалом книги — той ещё культуры,
Газеты — я купить их не могу.
Мы это всё обшариваем юрко,
Кладём в пакеты — их немало тут,
На остановках — длинные окурки,
Подушим дома — на табак пойдут.
И ничего, что я поэт известный, —
Ведь я не унижаюсь, не прошу,
Я на халяву добываю честно
В столовой школьной кашу и лапшу.
Не гоним я и не хожу на «дело»,
И не за что прогнать меня взапой.
Ах, только бы рука не оскудела
У новых русских, у нуворишей.

Такси? Абсурд!.. Я ваньку не валяю.
А нет у вас жетона на метро?..
Ну ладно, доберусь... Доковыляю.
Мне тяжело с приличными людьми,
Язык коснеет, и слова, как сир...
Тебе автограф, Вася?.. Ну прими,
Тупым гвоздём, на кафеле, в сортире.

Где все?
Хочу спросить — и не могу.
Где вы живёте, девочки худые?
Куда девались парни налитые?
Ещё видны их тени на лузу.
С ума сойти,
Как поглядишь вокруг:
Откуда это вдруг

по всей округе
Шныряющие полчища старух
И редкие трясущие пьянчужки?
Да это ж поколение моё,
Опущенное жизнью на колени, —
Бессмысленное, странное житьё,
Чего в нём больше — боли или лени?
Да это же ровесники мои,
Которых будут хоронить

бесплатно, —
Хозяева судеб и короли,
Из страшных снов
пришедшие обратно.
Привет вам всем,
бомжихи и бомжи,
Бездомные, безрадостные братья,
Колочие, как старые ежи,
Немодные, как ситцевые платья.

БОМЖ

Я быстро съем и скоренько уйду.
Снять сапоги?.. Но мы же не в шале!
В них нет носков.
Вчера стирал на льду,
У проруби... Они и утопили.
А руки вымыл... Рюмку? Я готов.
Но лишь одну, не полную... Ну с Богом!
Не надо мне, не надо пировов,
От них изжога... Мне бы щей немного.
У вас такая вкусная еда!
Особенно вот этот синий творог.
Я чай люблю без сахара... Да-да,
Без сахара, он нынче слишком дорог...
Задвижка, три замка... Хитро, хитро!

Товарищ мой, философ и поэт,
Вон там ручей, лицо своё умой-ка,
И ничего, что ты на склоне лет
Слоняешься с клюкою по помойкам.
Последнее достоинство блюди,
Быть не у дел — несчастье, а не поза:
Поэзия осталась позади,
А новым русским не нужна и проза.
Но всё же что-то

в этой жизни есть
Помимо водки, пиши и жилища —
Какая-то пророческая весть,
Понятная униженным и нищим.

РЫНОК

Не спрашивай, кто здесь кто,
Не спрашивай, что почём.
Сегодняшний мир — лото.
Ты пойман и обречён.
Не нужен здесь опыт наш,
Забудь и долг, и честь.
Обманешь — значит, продашь —
И будет, чего поесть.
А если не можешь врать,
Срываться на мат и крик,
Не хочешь нахрапом брать —
Ложись полирять, старик.
И в царство теней тотчас
Тебя сопроводит смех...
Не надо крылатых фраз,
Они — прошлогодний снег.

Вот и кончилось время ошибок,
Начинается эра удач.
Я ещё не отвык от ушибов,
Но уже тороплив и горяч.
И смягчёнными стали провалы
В глубину —

в пустоту, в немоту,
Потому что — бродяга бывалый —
Я провал за провал не сочту.
Предпочту перебранке беседу,
Не приму за любовь суету,
Не ступлю по готовому следу,
Журавля не убью на лету.
Мне не надо цветов и оваций
За обычное дело побед,
Лишь бы только собою остаться,
Не нарушить последний обет.
Что гадать теперь —
выйдет, не выйдет,
Если всё наконец по плечу!
Мне так мало осталось предвидеть,
Что предвидеть уже не хочу.

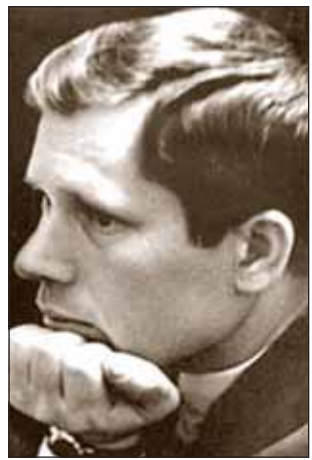
Не пришла, а обрушилась осень,
Я не думал, не звал, не хотел.
Мрут друзья, как трава на покосе.
Взмах за взмахом — и мир опустел.

И стою я — лохматый репейник,
Обойдённый жестоким косяком,
Не годящийся даже на веник,
Что лежит под хозяйским крыльцом.

А ведь были рассветы и росы!
И в малиновых шапках моих
Копытились изящные осы
Каждый день, каждый час,
каждый миг.

Но колосья просыпали зёрна,
И косяк задремал во хмелю.
Всё прошло, что я слишком упорно,
Безнадёжно и нежно люблю.

«Я работаю в цехе — Россия»

Вячеслав Богданов предстаёт перед нами соборным человеком, цельным и духовно содержательным, а как поэт — с безусловной одарённостью и редкой нравственностью, что и решает, в общем-то, судьбу художника: талант и воля к честности, к совестливости, к труду, положенному на порог отчий избы, земли Русской.

Вячеслав Богданов был очень русским человеком и беспощадным поэтом русским. Его, не сомневаясь, надо ставить в тот золотой круг русских поэтов, рано и трагически распрощавшихся с жизнью, в круг Дмитрия Блынского и Николая Анциферова, Анатолия Передерева и Николая Рубцова.

С Тамбовщины сельский паренёк явился в 1953 году на Челябинский металлургический завод, стал знаменитым поэтом на Урале, а в 1975 году погиб в Москве.

Рыжий берег травой окутан,
Здесь ничьи не остались следы.

Я не знаю,
Он взялся откуда,
Этот камень у чёрной воды.

Мы не можем и не сможем никогда указать пальцем, через какой чёрный камень «запнулась» и не перешагнула краткая стезя поэта, камней чёрных на пути не только русского поэта, но и русского народа много, потому благодарим Вячеслава Богданова за сотворённое: оно прекрасно, искренне, оно — живое существо: то цветком расцветёт в душе у нас, то слезою матери русской очи нам осветит... Вячеслав Богданов, друг мой первый, если бы чуток пожил бы, пожил бы ещё чуток, ведь лишь приготовился, лишь в полный рост поэта распрямился... Но он возвращается к нам светлый, русский, добрый и неповторимый, как его отчий край, как его Россия, родина наша, зовущая и лебединая.

Вячеслав Богданов — настоящий поэт. А настоящий поэт — гневный, но добрый, внезапный, но мудрый, трудный, но прекрасный! Господи, ну обереги его слово на путях грозных! Сбереги и дай простора ему.

Валентин СОРОКИН,
лауреат Государственной премии России, поэт

Вячеслав БОГДАНОВ
(1937–1975)

В СИНЕМ ЦЕХЕ

Только утро разбрезжится
синью,
Торопливо уйду со двора.
Я работаю в цехе — Россия,
В синем цехе красы и добра.
Пусть дороги круты,
Словно годы.
Глубине поучусь у сохи.
Мне,
Рабочему парню завода,
Так нужны до зарезу стихи.
Петь так петь!
Чтобы слабый с постели
Встал
И небо подпёр головой,
Чтобы люди от песни добрели,
Заполнялись глаза синевой.
Но пока только вёрсты
да вёрсты,
Да горит мой дорожный костёр,
Да летят полуденные звёзды
В голубые ладони озёр.
И дрожит молодая осина,
Что погреться пришла у костра.
Я работаю в цехе — Россия,
В синем цехе красы и добра!

Отлитый из славы наших дней.
Под его искристой короной
У стальных
И у чугунных рек,
Рядом с печью,
домною,
колонной

Неприметен вроде человек.
Неприметен,
Чуть сутуловатый,
В рубой куртке,
Молчалив на вид...
Человек — в груди своей,
Как атом,
Сиду непомерную хранит.
За работой звонкой,
многогранной
Он, в свои покровы чудеса,
Глянет в печь — и закипает
руды,

Глянет вверх — и встанут
корпуса...
Он стоит у пульта, неторопливый,
И огонь работает в печах...
Но завод он возводил
не кнопкой —
На своих покатых плечах.
И, глядишь, взволнован
удивлённо:

ДЕРЕВУШКА

До войны в деревушке
бездельной,
У степной безымянной реки,
На гулянках протяжные песни
Распевали мои земляки.

Выезжали, весёлые, в поле.
И до осени с самой весны
И пахали они,
И падали,
Полевыми ветрами пылы.

Возвращались в деревню под вечер
На телегах рабочего дня.
И бежала к ним
Стайкой
Навстречу
Босиком от реки ребятина.

Сколько жизни
в мальчишеском беге!
От загара черны,
Как гольцы,
Окружали ребята телеги,
Отдавали им вожжи отцы.

Но однажды с неслышанной силой
Степь качнула взрывная волна.
На устах деревушки застыло
Распроклятое слово — «война».

И в степном трудовом захолустье,
Над привольем земли и удач,
Не вмещался в широкие устья
Над рекою растерянный плач...

Пахли дали слезами и рожьёю.
На телеги садились мальцы.
Ведь не зря им упругие вожжи
Доверяли когда-то отцы...

Много лет с той поры миновало.
Каждый дом в деревушке
притих.
И вернулся с войны запевала,
Но не слышу я песен былых...

Дуют ветры, и дымы бугряются,
И встаёт завод среди огней —
Многотрубный,
В золотом багрянце,

У стальных
И у чугунных рек,
Рядом с печью,
домною,
колонной
неприметен вроде Человек.
Задыхаясь от огня и дыма,
Он прошёл сквозь тысячи наук.
И встанут мартены,
Коксохимы —
Продолженьем дум его и рук!..

ЖЕЛЕЗО

Я гнул его, рубил зубилом
Под сводом заводских небес.
С железом я к высотам лез,
Когда плечом своим нехилым
Босиком от реки ребятина.
Оно покорно,
Словно глина.
Его секреты я постиг.
Оно певуче,
Словно стих.
А чья в нём гибкость?
Балерины.
Чья стойкость?
Рук мастеровых
В январский день,
Когда плечом своим нехилым
К плавильной жмутся духоте...
Железом грелся я в труде,
Хоть примёрзли рукавицы
К обледенелой высоте...
Зато всегда,
Зимой и летом,
В час перекура с высоты
Я видел:
Шли за мною следом
Цехов железные скелеты,
С монтажной выправкой мосты...
Была и стужа, и жара,
И вспомнил радостно и лестно,
Как покорялось мне железо
И что меня небеспольно
Учили делу мастера!

Коль доведётся умирать,
То у меня — учтите! —
Завод — отец,
Деревня — мать
И чёрный труд — учитель!

ЛИТРЕЗЕРВ

«На краешке своих обид»

Татьяна ТОПАРКОВА

23 года. Первый сборник стихов — «Полночь» — выпустила в 15 лет. Второй — «Предчувствие было» — вышел после победы в литературном конкурсе им. Нинель Мордовиной в 2006 году. Работает журналистом, живёт в Астрахани.

Там пустота стоит в воротах
И по-сиротски просит хлеба,
Я променяла волю неба
На пыль в песчаных поворотах.

Там память на пороге встала
И бьётся, бьётся лбом о двери.
Не надо говорить о вере,
Когда молитвы на ночь мало.

Там сердце — колотое блюдо —
В моей груди к твоей печали.
Я сто дорог прошла вначале,
Чтоб выбрать путь, каким вернуться.

Я буду серой тишиной,
Сусальным золотом на коже.

друзья смеяться будут позже
Над нашей тлеющей золой.

Она ушла, забыв очки,
Чеканя чёткое «НИК-ЧЁ-МНО»...
Так пафосно и волю томно
Любовь расширила зрачки.

На краешке своих обид
По-маяковски прячу силу.
А я ведь даже не спросила,
Кого любила Лиля Брик.

Я плакала неслышно, без истерик,
В привычной комнате с неубранной постелью,
С картинами про океанский берег
И пересохшей акварелью.

Я стала равнодушна к украшениям,
К духам и платьям, купленным на вечер.
Я не имею собственного мнения,
Когда ты выбираешь место встречи.

Привыкли врать, что я — невеста друга,
Тебе рисую модные пейзажи,
А то, что мы не можем друг без друга,
Твоя жена не замечает даже.

Скажи мне, сегодня я стала постарше?
На лето, на кофе, на запах в ладонях,
На тихое утро, холодное наше,
На звонкую вечность в стареющем доме.

Скажи, я сегодня услышала правду?
Про север и боль из старинных сказаний,

Про тонкую линию красной помады
В хрустальном бокале случайных свиданий.

Скажи, я теперь для тебя Клеопатра?
Далила, Гага, Маргарита, Медя? ...
Но только молчанье в преддверии марта
И руки от ветра ещё холодеют...

На моём сарафане из ситца
Нарисован фарфоровый слон.
Может, в гости к тебе напроситься —
Прошещу, постотрев на балконе.

Там фиалки, герань и жасмины,
А я рву недоспелой полынь.
Через месяц твои именины
С ароматом варенья и дынь.

Пригласишь воспитанья ради.
Как всегда, откажусь — не впервые.
В моей сумке пенал и тетради.
Подожди, я ведь стану большой.

Оставляешь на память книги —
Только сказки, романов нет.
Всё прощание в едином миге,
И на вечер один билет.
А шаги, как у той русалки,
Сотни лезвий в стопу одну.
Прокричали на утро галки,
Что корабль пошёл ко дну.
И бегу к ледяному морю.
Берег каменный дик и крут.
Эти слёзы — совсем не горе.
Это просто ботинки жмут...

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

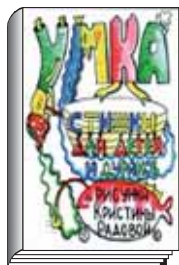

Всеволод Задеррацкий. **Золотое жительство**. — М.: Аграф, 2012. — 464 с. — 1000 экз.

Саму жизнь Всеволода Задеррацкого можно назвать чудом. Человек огромного таланта, он в юности был учителем музыки царевича Алексея, а затем узнал войну, ссылку, лагерь и годами преподавал музыку в детских садах, потому что нигде больше работать ему не позволялось. Его сочинения — музыкальные и литературные — уныто жались столько раз, сколько было у него обывков, но Задеррацкий был сильным человеком, как его любимые герои, и чудесно сочетаются в его произведениях совершенно не восторженное представление о людях — и жизнелюбие, вера в добро и порядочность. Тексты эти можно назвать рассказами, а можно — подступами к интереснейшему роману, который, увы, никогда не будет написан. А между тем мастерству Задеррацкого было доступно всё: интеллигентская философия и крестьянский апокриф, мягкий юмор и едкая сатира, детективный сюжет и нежная любовная история. У него можно найти и дивное описание мазурки в балльной зале, и охотника на людей, бредущего сквозь зимнюю тайгу. Иногда сюжеты обрываются на самом интересном месте, когда читатель уже весь погрузился в книгу и горит нетерпением... Продолжения нет не по вине писателя. Он сделал всё, на что получил скупое позволение жизни, — и сделал блестяще.

Книги предоставлены магазинами «Фаланстер» и «Библио-Глобус»

ПОЭЗИЯ

Умка (Анна Герасимова). **Стишки для детей и дураков**. — М.: ОГИ, 2012. — 64 с. — 1000 экз.

Герасимовой нужно, чтоб было интересно, — такая уж у неё карма. И стихи она пишет кудрявые, итровые, ироничные, грустные. Неслучайно поминает она Хармса: есть в её стихах та же отчётливая звучность и слегка отстранённая насмешка — может, и над читателем, но в первую очередь — над собой. В первый раз они читаются хорошо, а во второй — лучше, чем в первый, — возможно, потому, что удалая каламбуристая форма уже не перетягивает на себя внимание и приходит в гармонию со смыслом. Впрочем, певица и рок-музыкант Умка нередко читает свои стихи сама со сцены — настроенность на звучание вслух чувствуется в них. Несмотря на жутковатые «весёлые картинки» Кристины Радовой, которыми иллюстрирована книга, стихи Умки куда менее революционные. Они лиричны, даже когда горьки: «*Рак избылила, безбоянная еда, / Съедает жизнь еда с чудовищным напором. / Пирует рай земной — тот рай, перед которым / Ворота в верхний мир закрыты навсегда*».

БИОГРАФИИ

Кеннет Славенски. **Ида через рожь**. — М.: Азбука-Аттикус, 2012. — 496 с. — 2500 экз.

Кеннет Славенски, основатель сайта www.deadcaulfields.com, писал книгу о Сэлинджере семь лет и отослал её издателю за неделю до смерти своего героя. Славенски не делает феноменальных открытий — да этого и трудно ждать от человека, избравшего предметом интересов многолетнего добровольного затворника, который возражал даже против того, чтобы переиздания его вещей публиковались с фотографией автора. Фотографирование, по словам Сэлинджера, мешало его творческому методу — как, впрочем, и обсуждение литературной работы даже с близкими людьми (дочь Сэлинджера узнала, что папа — знаменитый писатель, от школьных учителей). Однако мало кто сомневался, что работа продолжается, и сам Сэлинджер подтверждал это до 1981 года, когда он, измученный бестактными уловками журналистов, окончательно перестал давать интервью. О том, что, возможно, скрыто в писательском сейфе, мы не знаем до сих пор, а книга Кеннета Славенски от других попыток вторгнуться в частное пространство Сэлинджера выгодно отличается своей документальностью, пристальным вниманием к текстам писателя и уважением к его личности.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Вера Резник. **Пояснения к тексту. Лекции по зарубежной литературе**. — СПб.: Геликон Плюс, 2012. — 328 с. — Тираж не указан.

Эта книга — сборник лекций, прочитанных переводчиком и преподавателем Верой Резник в Петербургском университете культуры и искусства. Обращённость к слушателю ощущается в этих текстах и иногда коробит читателя, замечательное разговорное обилие и отступления. Но это всё же единственный недостаток книги, и он не затмевает её основного достоинства: подчёркнутой простоты изложения, которая благодаря эрудиции и вдумчивости автора не становится упрощением. Рассказывая о Томасе Манне и Камю, Стендале и Кафке так, как если бы это были её личные и уважаемые знакомые, которых она представляет студентам, Резник не увлекается «солёными» историями из жизни знаменитых писателей, зато всегда умеет найти поворот, который не даст забыть этому знакомству. После её лекций остаётся та хорошая, заинтересованная недосказанность, которая рождает желание прочитать или перепечатать книги зарубежных классиков и составить о них собственное мнение.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Олег Трушин. **Герои войны 1812 года**. — М.: Махаон, 2012. — 144 с. — 10 000 экз.

Книга Олега Трушина издана к юбилею и имеет некоторые недостатки. В первую очередь это полное отсутствие поясняющих сносок (и малое количество пояснений в самом тексте) — притом что материал детям, скажем так, не вполне знаком, а патриотические стихи поэтов первой половины XIX века, которые во множестве введены в книгу, иногда ещё и пестрят архаичной лексикой и неизвестными наименованиями. Однако к самому тексту книги таких претензий нет: автору удалось рассказать историю Отечественной войны 1812 года через биографии её главных участников, и изложено это у Трушина просто, внятно и в основном убедительно. Книга понравится в первую очередь мальчикам: в ней много героев, подвиги, сражений, а психология, причины и следствия, описания отношений убраны на второй план. Как дополнительный плюс необходимо отметить, что автор не забывает упомянуть о существующих и ныне памятниках, увековечивших славу и скорбь тех дней.

Татьяна ШАБАЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Консультант вечности

Венок стихов великому человеку, гениальному писателю, собирает энергию людей разных поколений: от современников Гоголя до поэтов наших дней. Часто можно увидеть то, на что не каждый обращает внимание: творчество уникального человека признавали только тогда, когда он закончил свой земной путь. Этот конец даёт духовное начало другой жизни: и меньшей, и большей, чем была та, которую человек оставил за собой. Меньшей — за одну жизнь, большей — за жизнь иную. Теперь, когда его нет, он нужнее, чем тогда, когда был среди живых. Этот вопрос иногда болезненно витает среди современников писателя. Они долго видели в человеке ненавистного конкурента в повседневной борьбе. А он, в данном случае Николай Васильевич Гоголь, был всего лишь гений!

С другой стороны, что человек может дать другому человеку? Что он может знать о себе и других? Останется навсегда то, что сказал герой Джозефа Конрада из «Сердца тьмы» о своём близком друге после его смерти: «Я знал о нём столько, сколько один человек может знать о другом». Или как о Гоголе сказал Степан Шевырёв:

Небесный огонь:
Поэты Гоголь / Сост. и автор предисл. Герман Гецевич. — М.: Гранд, 2012. — Тираж не указан.

где. Присутствие этой недосыгаемой прозрачности ощущается так сильно, что надо определиться — отметить себя и свою позицию. Когда талантливый человек витает такое знание жизни, всё невозможное становится возможным.

«Вы живого несли по стране», — утверждает Андрей Вознесенский, взяв за основу версию, что Гоголя похоронили живым, когда он находился в летаргическом сне.

Как такое может быть, если рукопись стorerла, а герой остался жить? — спрашивает Пётр Вегин.

Была ли Гоголь? Была ли Россия? Тихий Миргород? Сон наяву? — Поэты великого Вия! — Словно вихорь размель трин-трава.

Юрий Кузнецов в своём стихотворении неслучайно упоминает лестницу и ступени. А как эпитафия мысли о Гоголе звучит строчка из стихотворения Глеба Горбовского: «Невозможно жить без Бога». Это сказано и о Гоголе, и не только о нём, ибо сам Гоголь для многих из нас — Бог.

Существует немало книг, подобных этой книге, которую так профессионально составил Герман Гецевич. Например, у меня есть «Венок Тютчеву» как приложение к его избранным стихам. И у нас в Сербии живут и работают несколько авторов, в основном поэтов, которые собирают тематические антолог

гии и антологии-венки. Один из них — Слободан Стоядинович. К сожалению, в прошлом году он скончался, но оставил венок чужих стихов, посвящённых нашим прекрасным поэтам: Бранку Мельковичу и Браниславу Петровичу. Также он составил антологию стихотворений, посвящённых Чегру и Неле-кули (месту, где турки создали стену из сербских черепов после битвы в первом Сербском восстании, в 1-й половине XIX века). Особенность этих книг в том, что они слагаются из неожиданных элементов: из од, стихотворений, которые сами по себе, лишь по намерению авторов не могли объединиться в такую книгу. Но всё-таки слагаются и без предназначения — в гармонический порядок, как нечто цельное, как мир для себя. Тогда и понимаешь, что у нас у всех одна задача, одно дело, и это дело — не только самоутверждение. Это не те книги, которые нам говорят что-то важное о человеке, о судьбе гения, о мире, которого до чтения не видели или не желали увидеть. Что-то из того, чего не доставало там, здесь — дополняется. В этом, вероятно, главное достоинство венка Гоголю. Такие книги, как «Небесный огонь», нужны миру. Это ещё одна веха, ещё одна ступень на невидимой лестнице, ведущей к вершинам духовного наследия. Иногда, читая Гоголя и стихи о нём, я невольно думаю, что человек, может быть, когда-нибудь и заслужит эту ступень.

Владимир ЯАГЛИЧИЧ, СЕРБИЯ

ЛЮДИ И КНИГИ

Победил дом № 13

Ежегодный конкурс «Новая детская книга» подвёл итоги 2012 года. Перед экспертным жюри стояла непростая задача выбрать из 1924 рукописей, представленных на конкурс в двух номинациях, девять лучших произведений. Вот они.

- Номинация «Весёлые истории»**
I место — Анастасия Орлова (г. Ярославль), «Обожаю ходить по облакам», «Ниточка».
 - II место — Валерий Роншин (г. Санкт-Петербург), «Сказки про космонавтов».
 - III место — Александр Ягодкин (г. Воронеж), «Про ерша».
 - Номинация «Оригинальный сюжет»**
I место — Юлия и Константин Снайгала (г. Омск), «Сказки Московского зоопарка».
 - II место — Евгения Шляпкинова (г. Химки Московской обл.), «Дрифтуны и Пряники».
 - III место — Наталья Поваляева (г. Минск, Беларусь), «Рассказы о привидениях».
 - Специальная номинация «Будущий бестселлер: версия книжной торговли»**
Победитель — Игорь Свиныин (г. Куса Челябинской обл.), «Пещеры голубой жемчужины».
 - Победителями открытого читательского голосования стали Алексей Ерошин (г. Бердск Новосибирской обл.), «Хочу в Мадрид!», и Михаил Метс (г. Санкт-Петербург), «Приключения дома номер тринадцать».
- Все победители и призёры конкурса были награждены официальными призами конкурса «Новая детская книга», которые были разработаны по специальному заказу Анастасии Орловой и Константину и Юлии Снайгала издательства «Росмэн» предложило контракт. Произведения, вошедшие в шорт-лист конкурса, войдут в сборник «Современные писатели — детям».

Соб. инф.

ОБЪЕКТИВ

«Шолохов — великий писатель, в этом нет сомнения»

Новая книга известного историка и публициста Роя Медведева написана с явной претензией на сенсацию. Об этом читатель узнаёт уже из предисловия, в котором сообщается, что в результате многолетних размышлений и раздумий установлено: автором романа «Тихий Дон» является М.А. Шолохов. Если бы это сообщение принадлежало кому-либо другому, оно могло быть принято за шутку. Но к такому заключению пришёл один из корифеев так называемого антишолоховедения, автор ряда публикаций, прежде всего зарубежных, поживших в ссылке за инсинуациями А. Солженицына начало новой волны домыслов и сомнений в авторстве М.А. Шолохова по отношению к великой эпопее XX века.

В своей новой книге Р. Медведев вынужден признать, что на протяжении почти четырёх десятилетий «оппонентам Шолохова (так он называет сторонников «версии о плагиате»... — Ю.Д.) не удалось сколько-нибудь значительно продвинуться вперёд и убедительно обосновать свою точку зрения». Новые сведения и архивные материалы поставили его перед необходимостью изменить «взгляд на роман». Р. Медведев неоднократно приводит заявления и аргументы своих бывших единомышленников, убедительно обосновывая их нелепость и беспочвенность.

Он решительно и твёрдо отвергает какие-либо сомнения в том, что единственным и безусловным автором «Тихого Дона» является Шолохов, считая, что в Шолохове «мы видим литературный гений». Для всех последователей Р. Медведева в раздувании так называемого шолоховского вопроса такое утверждение было и до сих пор остаётся категорически неприемлемым. Они готовы признать автором «Тихого Дона» кого угодно, только не Шолохова. Ибо, по их убеждению, русский гений в советское время не мог появиться по определению.

Рой Медведев. **Тихий Дон: Загадки и открытия великого романа**. — М.: АИРО-XXI, 2011. — 228 с. — 1000 экз.

Р. Медведев неоднократно повторяет в разных словесных выражениях вывод, который стал результатом его многолетних раздумий: «Шолохов — великий писатель, в этом нет сомнения»; в сравнении с современниками он «оказался от природы более талантливым и даже гениальным человеком» (с. 54); «он был очень талантливым» (с. 114); «Шолохов сумел создать... благодаря своему великому... молодому таланту великий роман» (с. 205). Такой концентрации столь многозначительных оценочных определений М.А. Шолохова на сравнительно локальном пространстве текста трудно отыскать даже в работах шолоховедов, которые ещё совсем недавно воспринимались Р. Медведевым как оппоненты. Но нет сомнения, что в контексте данной книги они не только оправданы, но и необходимы. Ибо в них — её главный смысл и, пожалуй, главная ценность. Смелость, с которой Рой Александрович так решительно заявил об ошибочности своей прежней позиции, делает ему честь, свидетельствуя о добросовестности и личной порядочности.

Однако новая работа известного автора даёт основания и для характеристик иного рода. Длительное время отстаивая свою прежнюю точку зрения по вопросу

об авторстве «Тихого Дона», Р. Медведев стремился подтвердить её целым рядом рассуждений о содержании романа, придавая им видимость более или менее стройной системы. И вот теперь произошло странное: отказавшись от своего главного тезиса, он тем не менее сохранил практически в неизменном виде основные представления о проблематике, образной системе и художественном своеобразии «Тихого Дона». Но, лишённый своей главной составляющей — сомнений в авторстве Шолохова, — суждения Р. Медведева о романе утратили какую-либо значимость самостоятельной точки зрения, они выглядят плоскими до примитивности. Так, например, он считает главным достижением автора эпопеи, его величайшим открытием как художника то, что он «рассказал нам об одном из миров Российской Юга», о донском казачестве. Кто бы спорил? Но даёт ли это основание для локализации смысла произведения историко-этнографическими пределами? Позволяет ли во всей глубине осознать, что Шолохов в «Тихом Доне» «обнаружил течение мировой жизни» (П. Палиевский)? Этот аспект содержания «Тихого Дона» в книге Р. Медведева даже не рассматривается как заслуживающий внимания. Более того, суждения советских литературоведов о постижении Шолоховым «безмерной сложности и глубины духовного облика «человека из массы» расцениваются Р. Медведевым не иначе как рецидивы социалистического реализма, как стремление «скрыть и замаскировать главные открытия «Тихого Дона». То есть собственно человековедческая, духовная сущность подлинного художественного открытия Шолохова Р. Медведевым не просто игнорируется, но и отвергается, что, несомненно, значительно упрощает содержание эпопеи, преуменьшает её масштабность и общечеловеческую значимость.

Показательно, что при этом существенно упрощается и центральный образ «Тихого Дона». Григорий Мелехов в трактовке Р. Медведева упрощается, может быть, главное своё качество — правдоискателя, которое на самом деле позволяет поставить его в один ряд с величайшими образами мировой литературы. Не зря ведь не только в отечественном, но и в зарубежном литературоведении за ним закрепилось определение «казачьего Гамлета». Между тем автор рецензируемого издания считает: «Смешно писать о нём (Григорий Мелехове. — Ю.Д.)... как о «правдоискателе»». Но ведь именно жгучая потребность в правде, «под крылом которой мог бы пососреться всякий», неутолимая жажда справедливости составляют основу самообытности и личностной масштабности шолоховского героя.

Р. Медведев, вероятно, давно перечитывал «Тихий Дон», поэтому в его сочинении немало деталей, перевирающих текст романа. Особенно не повезло персонажам, имена которых многократно искажаются. Так, Дмитрий Коршунов несколько раз именуется Мишкой, командир красновардского отряда Голубов — Голубковым, казак Лагутин — Лагуниным. Полячку, изнасилованную казаками, зовут Франия, а не Фрося, как пишет Р. Медведев, и насилуют её не в вагоне, а в конюшне. Искажаются и имена литературоведов. Так, Ю.А. Андреев назван Ю. Андреевой, С. Семёнова дважды называется Смирновой и один раз даже Семеко.

Но если эти погрешности можно, хотя и с большой натяжкой, отнест к счёту опечаток или ошибок памяти, то гораздо серьёзнее приведённые в книге неверные сведения, касающиеся истории создания произведения Шолохова, поскольку манипуляция с хронологией позволяет автору формировать искажённое представление о логике творческого процесса в угоду собственным, весьма произволь-

ным толкованиям. Так, Р. Медведев заявляет, что хотя «молодой Шолохов обладал исключительными способностями», он мог их свободно творчески реализовать лишь в течение нескольких лет — с 1926 по начало 30-х: «Писателю не было ещё и 30 лет, а во многих отношениях он был уже сломен». Но как же в таком случае быть с завершающими частями «Тихого Дона», которые создавались на протяжении всего предвоенного десятилетия? По убеждению непредвзятых читателей, да и по признанию наиболее авторитетных исследователей, вершинная часть эпопеи, её четвёртая книга, является наиболее значительной и в художественном, и в нравственно-философском смысле. Р. Медведев же заявляет, что «именно третья книга... оказалась самой мощной частью романа во всех отношениях, в том числе и по её художественным достоинствам». Работа Шолохова над четвёртой книгой характеризуется им скороговоркой, как бы между прочим.

Чтобы хоть как-то связать концы с концами, автор рецензируемого издания стремится во что бы то ни стало предельно сжать во времени творческую историю «Тихого Дона». Вероятно, именно поэтому Шолохов у Р. Медведева третья книга заканчивается не в 1932-м, как было в действительности, а в начале 1930 года. На самом деле в начале 1930 года Шолохов передал в редакцию «Октябрь» только продолжение третьей книги без последних глав, над которыми, судя по всему, работал вплоть до августа 1932 года.

Но ещё более решительно — на два года (!) — Р. Медведев передвигает срок завершения четвёртой книги эпопеи, заявляя, что «восьмая, и последняя, часть романа была опубликована в... журнале «Новый мир» в № 1, 2, 3 за 1938 год». Хотя общезвестно, что целиком всю восьмую часть — с первой по восемнадцатую главы — «Новый мир» напечатал в 1940 году в № 2–3.

Не могу не сказать и ещё об одном курьёзе, недопустимом в работе, хоть в какой-то мере претендующей на научность. Читая книгу, я с удивлением обнаружил в ней незаакрепленный фрагмент своей давней статьи «Сталинская премия за «Тихий Дон» («Культура», 1993, 23 мая). Это была первая публикация, основанная на материалах стенограммы заседания Комитета по Сталинским премиям. Р. Медведев включает из этой статьи в свою книгу целый кусок объёмом почти в страницу со всеми приводимыми мною цитатами. Для автора, в своё время чрезвычайно озабоченного проблемой плагиата, это более чем странно.

В заключение — об особенностях издания, не связанной с его содержанием. Книга вышла десятый — юбилейным — выпуском в серии «Исследования по проблеме авторства «Тихого Дона». Юбилейный номер выпуска, конечно, случайность. Но и, как представляется, знакомство. Ведь ещё в 2000 году А.Г. Макаров и С.Э. Макарова, наиболее усердные «оппоненты Шолохова», с гордостью заявляли о том, что «никто из них не отказался, не отступился от своих выводов и заключений — все они продолжают отстаивать свои сложившиеся точки зрения». Теперь, очевидно, пришла пора одуматься. Книга Р. Медведева — яркое тому подтверждение. На обложке издания читаем его название: «Мих. Шолохов. «Тихий Дон». Загадки и открытия великого романа». Однако на титульном листе название обозначено уже иначе. В нём исчезает имя автора романа. Что бы это значило? Что книга Р. Медведева — лишь повод для дальнейших словесных диспутов на эту тему? И что позиция её автора — лишь его частное мнение?

Юрий ДВОРЖИНИН

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

Дар напрасный, неслучайный дар

Первый месяц осени связан с открытием нового театрального сезона в Москве и обещанием интересных премьер, которые, по идее, должны привлечь зрителей, несмотря на дорогие билеты и сложную обстановку в некоторых коллективах. Возникает вопрос: могут ли властные структуры вмешиваться в творческую жизнь театров, а значит, руководить ими, как в советские времена, или государственные субсидии дают им это право? Об этом и умелом лавировании театральных лидеров и пойдёт речь.

Екатерина ЦЕПКОВА

Москву очень часто называют театральной Меккой, которая может гордиться немалым количеством репертуарных коллективов, коих нет ни в одной столице мира. По этому поводу давно идут дискуссии: сокращать, не сокращать, переводить в свободное плавание, независимое от капризов правительства, или продолжать гордиться. Но поскольку театрам выделяются мизерные суммы по сравнению с миллиардными вливаниями в отечественное кино, то их терпят.

В Москве, как известно, есть театры федерального подчинения и городского, находящиеся в ведении столичного Департамента культуры, среди которых имеются и академические, к примеру, Театр имени Маяковского, отмечающий в этом году своё 90-летие. Благодаря круглой дате здесь наконец-то сменили обшарпанные кресла, стены зрительного зала выкрасили в яркий кирпичный цвет, сделали зеркальные двери, и всё пространство преобразилось до неузнаваемости. Так что главного виновника этого преображения — главу Департамента культуры Сергея Капкова — встречали на сборе труппы как благодетеля.

До недавнего времени мало кого интересовало, какому ведомству принадлежат театры, поскольку деньги на их содержание шли и идут из одного кармана — государственного. Поэтому коллективы, пользуясь объявленной свободой, со своими проблемами разбирались сами, предпочитая не критиковать отсутствие культурной политики, поскольку кусать руку дающего неприлично. И вдруг совершенно неожиданно сработала сигнальная система вертикали власти, но не в региональной политике, а в культуре. История с отставкой Сергея Яшина в Театре имени Гоголя явно показала, кто истинный хозяин город-

ских театров, и сколько бы председатель СТД Александр Калыгин ни защищал актёров, которым тоже грозит увольнение, Департамент культуры не слишком реагирует на заявления лидера общественной организации.

Казалось бы, прошлогодний инцидент с тремя московскими коллективами, потребовавшими смены неудобных худруков, должен был чему-то научить чиновников от культуры, так как «бархатная» революция не сделала эти театры лучше. Казалось бы, и творческая дисциплина не хромает, и актёры без сфюллера текст произносят без запинки, и костюмы не перешиты из старого тряпья, а на сцене скупа, повторение давно пройденного, тянет поспать, как во время премьеры этого сезона в Маяковке на спектакле Екатерины Гранитовой «Дядюшкин сон».

Понятно, что зрители охотно идут на представления, в которых играют популярные артисты (из тех же сериалов), и мало кого интересует, кто ставил. В то время как профессионалы знают: автором спектакля, его вдохновителем и мучителем актёров является режиссёр, и тут никакие примы не выручат, если у него «кишка тонка», а всякие там «новации» только прикрывают пустоту.

Многолетний успех репертуарного театра тоже нельзя вычислить по расположению звёзд на небе. Слишком он зависит от времени, от умения слушать это время и вкусов публики. Вы думаете, почему Олег Павло-

вич Табаков, один из лучших мастеров школы перевоплощения, открывает двери для постановгардистов, у которых за плечами, кроме контркультуры, ничего нет. Он что, этого не понимает? Да отлично всё видит и знает! Но ему нужны кураж, свежая струя, эпатаж, а не сонное царство традиций. Сам факт, что в год Станиславского спектакль, посвящённый основателю МХАТа, будет ставить ниспровергатель психологического театра Кирилл Серебренников в компании с провокативным драматургом Михаилом Дурненковым, уже бомба, заложенная под незбылемый авторитет системы Станиславского. В этом сезоне в МХТ также придёт златокудлый Василий Бархатов с «Новыми страданиями юного В.». Наверное, это тоже будет прорыв в высшие слои музыкальной сферы, ведь у этого красивого молодого человека уже есть свой драйв благодаря питерской Маринке.

Опытный руководитель и стратег Табаков прекрасно знает, что Министерство культуры простит ему любые эксперименты, следуя известной поговорке «на вкус и цвет товарищи нет», а вот плохую заполняемость зала — никогда, что будет рассматриваться как диверсия... Ну а пока у театра спрашивают лишний билетик, никакие проверки не страшны лучшей столичной труппе и никто не подумает вмешиваться в творческие дела МХТ имени Чехова, которому в этом году исполняется 115 лет.

Другое дело — Театр имени Гоголя: где-то на отшибе, у Курского вокзала, куда удобнее ходить приезжим, чем москвичам. Будь он в ведомстве Министерства железнодорожного транспорта (как прежде), никто бы не посмел его тронуть, и вряд ли в авральном порядке произошла замена многолетнего худрука Сергея Яшина на второго помощника Олега Табакова Кириллом Серебренниковым, амбициозным апителитом которого можно только позавидовать.

По-разному называют эту акцию Департамента культуры. Кто-то рейдерским захватом, кто-то открытием нового филиала арт-центра «Винзавод», где у Серебренникова уже есть своя экспериментальная база. И всё-таки негодзе вызывать худрука на ковер и объявлять ему об отставке после того, как он буквально вчера рассказывал труппе о предстоящей работе в новом сезоне. Почему не самый последний режиссёр Москвы согласился написать заявление об уходе из театра, остаётся загадкой. Неужели в отношении других худруков, театры которых живут в том же режиме надежды на лучшее будущее, будут применяться столь репрессивные меры, как с «гоголевцами»?

С другой стороны, касты неприкасаемых у нас нет, если, конечно, руководитель театра не открывает двери высоким кабинетов ногой. И всё-таки ежели какой-нибудь высокопоставленный чиновник захочет дожать неудобного творца, то обязательно сделает это. Ну а уголившая челядь поможет, и цветочки на прощание приготовит. Что и случилось с выдающимся режиссёром современности Анатолием Васильевым по указу экс-мэра Москвы Юрия Лужкова. Теперь у нас другой мэр. В «Школе драматического искусства» тоже другой худрук — Игорь Янко, слава богу, не чужак — ученик Анатолия Васильева, а вот бывший директор Алексей Малообродский, взявший под козырёк исполнять приказания вышестоящего начальства, теперь на правах нового директора Театра имени Гоголя «вправляет мозги» возбуждённому лицедею и вызывает в кабинет, предлагает посмотреть о ближайшем будущем. Одновременно издает приказ: прежнего худрука в родные стены «не пущать». Ну полной абсурд, а может, ненаписанная глава «Двойника» Фёдора Михайловича Достоевского, где маленький человек микрирует в зависимости от обстоятельств... То ли ещё будет!

Хочется верить, что ничего подобного не произойдёт с осиротевшей «Мастерской Петра Фоменко», и власти пойдут навстречу коллективу, попросившему в течение трёх месяцев не менять табличку на дверях кабинета ушедшего из жизни Петра Наумовича. Многие надеются, что зная незаметного лидера психологического театра подхватит его верный сподвижник Евгений Каменькович.

КИНОМЕХАНИКА

«Ленфильм»: годы, люди, судьба...

В числе первых — Александр Сокуров и Алексей Герман, написавшие открытое письмо В.В. Путину (когда он был ещё в прежней должности) и поднявшие вопрос об общем критическом состоянии дел на киностудии, развале производственной базы, проблемах с финансированием, территориями, помещениями, техникой, кадрами... Как водится в таких случаях, образовался «конфликт интересов». И противостоящие стороны не устают выдвигать как взаимные обвинения, так и встречные предложения. Месяцами люди спорят и ругаются, призывают на помощь вышестоящие организации, но Союз кинематографистов России никак не выражает свою позицию, не принимая ни малейшего участия в остром конфликте. Если же сконцентрироваться на том измышлении, что оппоненты в первую очередь желают поднять из руин студию, то почему бы это доброе дело не сделать общими усилиями? Другой вопрос — о долгожданном финансовом потоке, который, по идее, должен прийти вместе с федеральной помощью в стены славной киностудии. Цена этого вопроса как раз и является основополагающей трещиной в данном «конфликте интересов». Однако кинематографистов не только можно, но и необходимо правильно понять! И вообще было бы как минимум странно и как максимум непорочно, если бы «Ленфильм» почил в бозе. А ситуация доведена уже до уровня «Быть или не быть?» и «Если не мы, то кто же?»...

И вот новый министр культуры Владимир Мединский взялся-таки за сложнейшую задачу, оставшуюся ему в наследство от предшественников. И легко сказать «задачу» — это громадный клубок, намертво запутавшийся за постперестроечные годы! «Ленфильм» весь в долгах! Много прошло арбитражных разбирательств по взысканию со студии различных сумм в счёт оплаты задолженностей — только за неполный 2012 год набегало около 16 млн. руб.! Убыток по основной деятельности увеличивается на протяжении пяти лет, когда главным источником доходов остаётся сдача в аренду помещений (69,5%), а доходы от услуг по кинопроизводству составили в первом полугодии текущего года лишь 27%. Здания разрушаются: их уже не ремонтировать надо, а заново отстраивать! Морально и физически устарело всё оборудование, нет ни одной работающей кинокамеры! Из 47 единиц игрового транспорта 15 находится в ремонте. Нет заказов на кинопроизводство, и не просматривается положитель-

ная перспектива на ближайшие годы. «Золотая коллекция» шедевров, снятых на студии, ей не принадлежит! А потому и доходов от проката исторического собрания кинокартин «Ленфильм» не получает. Заработная плата работни-

Министерство культуры РФ наконец обратило внимание на драматичное положение «Ленфильма», о котором многократно заявляли питерские кинематографисты, неравнодушные к судьбе родной студии

ков студии в среднем составляет около 14 тыс. руб. в месяц... На этот «гордиев узел» нужен меч титана. В любом случае министр принял за решение и пригласил на открытие общественное обсуждение будущего студии представителями сторон, их соратников и противников, а также членов Общественного совета при Минкультуры России, экспертов Открытого правительства, представителей аппарата правительства РФ, Минфина, Минэкономразвития, Росимущества, Союза кинематографистов России. Среди собравшихся экспертов были В. Тельнов, С. Толстикова, Ф. Бондарчук, С. Сельянов, С. Иванова, А. Герман-мл.

От трёх сторон — АФК «Система», Совет директоров ОАО «Киностудия «Ленфильм», Общественный совет киностудии «Ленфильм» — к этой встрече были представлены три концепции развития. Но Общественный совет киностудии во главе с А. Германом и С. Кармалитой накануне отозвал свою концепцию, отдав голоса совету директоров. Таким образом, в меньшинстве остались А. Сокуров, А. Сигле и К. Лопушанский. Их предложение основывалось на prerogative авторского кино, который всегда был не только «визитной карточкой» «Ленфильма», но и основал традиции отечественного интеллектуального киноискусства.

Апологет АФК «Система» и член Общественного совета при Минкультуры России, яркий представитель авторского кинематографа Александр Сокуров в своём выступлении сказал: «Прискаждать странные вещи: исчезает имущество студии, не проводился ремонт, хотя деньги на него выделялись. То, что устояло в блокаде, в лихолетье, сейчас начало исчезать! Люди, которые годами работали на студии, а потом пришли туда работать их дети, легко прощаются с этим малоприятным местом. Страшный раскол внутри среды... Но единственная нравственная форма поведения в этой ситуации — отставание киностудии. Сейчас пошёл второй этап разобщённости: мы не получаем никакой поддержки у москвических коллег, у Союза кинематогра-

фистов. Но без Минкультуры и общественной помощи не обойтись. Потребительская идеология расширяет влияние на наше общество, она направлена против гуманитарных ценностей, против существования нашей культуры. Мы должны

и обязаны что-то сделать для спасения не только «Ленфильма», но и культуры в мире каждого человека. От нас время требует сопротивления и защиты нашей культуры!» Режиссёр предложил основать департамент национального кино, в котором будут представлены все диаспоры крупных городов и малые народности России, организовать учебно-производственный центр по подготовке кадров для работы в кино и полностью поменять нынешний кадровый состав совета директоров.

На этой же позиции стоит композитор и продюсер Андрей Сигле: «Четыре года мы шли единым фронтом, у нас не было разногласий. И только в последнее время возникла разность подходов в деле спасения студии. После кризиса 2008–2009 гг. положение студии ухудшилось катастрофически! Наши оппоненты подготовили очень хороший план развития — в экономическом контексте. И даже концепция от Петербурга строилась на том, что продавалась то одна ленфильмовская площадка, то другая, а сейчас мы сказали «нет!». Мы просим у государства долговременный кредит на льготных условиях в размере двух млрд. руб. на десять лет. Сегодня средняя стоимость производства картины составляет 60 млн. руб. Мы предлагаем занять пустующую нишу детского и юношеского кинематографа, который вполне можно было бы делать на нашей студии. От продюсерской деятельности можно выручать 80–100 млн. руб. И, конечно, «Золотая коллекция» могла бы приносить от ста млн. руб. в год».

За выбор «ниши» придрались к этой программе развития председатель Общественного совета при «Ленфильме» Светлана Кармалита, по теломости с Петербургом участвовавшая в дискуссии: «Мы не можем принять идеологическую составляющую концепции АФК «Система». Равно как и узкожанровые насильственные ограничения — студия должна идти в ногу со временем, соответствовать мировым трендам. «Ленфильм» должен быть живой студией,

а не заповедником. Концепция схожа, но программа совета директоров более проработана, из неё понятно, как и сколько будет заработано. Поэтому мы присоединяемся к её поддержке. Но хотелось бы конкретнее решать кадровую проблему, чему поможет создание системы мотиваций для молодых людей. «Ленфильм» должен стать инкубатором талантов!»

Итак, на данный момент перевес на стороне концепции совета директоров студии, который представляли его председатель Эдуард Пичугин и режиссёр Сергей Снежкин. При такой концепции здесь показательны этапы поступательного движения по всем направлениям: «Ленфильм» — как производственная база, продюсерский центр и туристический маршрут. Источники финансирования этих направлений должны быть соответствующими: государство, министерства, город. Но в обеих программах много ярких предложений, которые надо учесть. В. Мединский обещал принять конкретные меры по спасению киностудии: «Конечно, мы не дадим «Ленфильму» погибнуть — это наше национальное достояние. Всё, что нужно будет сделать, мы сделаем, и о закрытии студии не может быть и речи».

На следующий день уже при закрытых дверях в Министерстве культуры РФ состоялся совещание по принятию мер помощи и восстановления «Ленфильма». А А. Сигле решил обратиться в прокуратуру с документами относительно финансовых нарушений со стороны руководства студии.

«Юность Максима», «Шинель», «Обломки империи», «Чапаев», «Золушка», «Октябрь», «Дама с собачкой», «Гамлет», «Собачье сердце»... Эти и множество других замечательных картин были сделаны мастерами «Ленфильма» в разные годы, а 1960-е ознаменовали расцвет ленинградской кинематографической школы — отчётливо проявились почерк, стиль, язык и особая тональность питерского кинематографа. Это всегда личные фильмы. Это наше духовное наследие. И отрекаться нам нельзя...

Арина АБРОСИМОВА
Когда верстался номер, стало известно, что Владимир Мединский на заседании правительства сообщил о намерении правительства РФ поддержать развитие отечественной кинематографии предложением совет директоров «Ленфильма» возглавить Фёдор Бондарчук, а в качестве генерального директора рекомендовать назначить Эдуарда Пичугина.

ВЕРНИСАЖ

Жизнь художника

В международном клубе нефти и газа, что в Гостином Дворе, третья дверь, если идти с Ильинки по Хрустальному переулку, открылась выставка работ знаменитого театрального художника Виктора Вольского. Вольскому исполняется 65 лет, а окончил он постановочный факультет Школы-студии МХАТ в 1972 году, значит, ещё и 40 лет творческой деятельности и самоотчёта.

В клубе нет специального выставочного зала, но эскизы и живописные полотна вписались в интерьеры гостиных и кабинетов клуба, так возвысились и утеплели общую атмосферу, что сожалеть нет основания. Впрочем, универсальность свойственна настоящему и подлинному искусству. Украшала же «Мона Лиза» интимные комнаты Франциска Первого.

Я недаром вначале употребил слово «знаменитый». Виктор Вольский оформил такое большое количество самых прославленных постановок Большого театра, что уже само его имя стало синонимом качества. Но если бы мы помнили не только фамилии танцовров и певцов, а ещё и фамилии художников! В каком-то смысле, камерная и неполная, эта выставка заставляет ещё раз пережить былые впечатления от классики Большого: «Золото Рейна», «Юлий Цезарь», «Русалка», «Ифигения в Авлиде». Но сколько же мы позабыли!

Распрашивая художника о его творческом пути, наткнувшись на поразительные собственные воспоминания. В памяти до сих пор ещё стоит «Банкрот» по Островскому, и здесь не только Н. Гундарева, В. Ильин

и поразительная режиссура Андрея Гончарова, но В. Вольский. Это его оформление.

Крупные художники всегда корреспондируются друг с другом, это неизбежные рифмы большого искусства. В Мюнхене, в Баварской опере, с Фолькер Шлёндорфом Виктор Вольский выпускает «Леди Макбет Мценского уезда» Шостаковича, в Большом вме-

В. Вольский. Театральные фантазии «Жизнь художника» на музыку А. Шнитке

сте с Еленой Образцовой — «Вертера» Массне и в Большом же «Балду» того же Шостаковича с Владимиром Васильевым.

Какие-то особенные творческие и, наверное, товарищеские отношения связывали Вольского с патриархом и классиком русской оперной сцены Борисом Покровским. В своё время, когда я готовил статью о юбилею мэтра, именно Вольский привёл меня к нему в дом на Кутузовском проспекте.

Совместные работы Покровского и Вольского на сцене Московского камерного оперного театра, носящего теперь имя Покровского, помнят тысячи слушателей и зрителей. Я-то помню не только название спектаклей, но и ту поразительную изощрённость, с которой надо было дей-

ствовать и постановщику, и художнику, чтобы разместить крупноформатные произведения мировой классики на крошечной сцене театра. И опять это мои личные, пережитые впечатления, которые я перебираю, как скряга золотые монеты: «Дон Жуан», «Так поступают все женщины», «Свадьба Фигаро», «Волшебная флейта» Моцарта, «Коронация Поппеи»

Монтеверди, «Виндзорские насмешницы» Отто Николая.

Сколько, оказывается, может вмести в себя жизнь талантливого человека! А всё же, сколько? У меня — девять или десять романов и дневники за 25 лет. У Вольского — 200 спектаклей в России и по всему миру. Многого он делал со своим старшим братом Рафаилом, который был ему и учителем, и товарищем. Последний раз я видел в Кремлёвском дворце их роскошную, но давнюю постановку «Дон Кихота». Удивительно, как маленький эскиз, повешенный на стенке в клубе, превратился в огромное полотно самой большой российской сцены.

Сергей ЕСИН
Выставка работает до 1 ноября

ПОБЕДИТЕЛИ

Мои прадеды

Как быстротечна человеческая жизнь. С каждым днём всё меньше и меньше остаётся живых свидетелей событий Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Мне хочется написать о моих прадедах, которые, как и все, совершили героический подвиг — разбили и уничтожили фашизм.

Петр КРЮЧКОВ

Всё дальше катится эхо войны. Меняются, как листья, поколения. А боль за пострадавших людей, как зарюба, сидит в моём сердце. Память ничего не стирает. Она — одно из величайших свойств бытия, как материального, так и духовного, просто человеческого. Чем чаще мы будем вспоминать своих героических предков, тем мощнее будем противостоять уничтожающей силе времени. Эту мысль ярко выразил ещё Гавриил Державин в стихотворении «Река времён». Но благодаря памяти прошедшее входит в настоящее. Это, словно росточки у корней старого дерева, скажем, липы. Настолько они крепки, что размножить переносом не просто, часто — невозможно.

Фронтные фотографии... Как много их! Это наследие моих прадедов. Листаю семейный альбом. Вот 1930 год, 1937-й, 1941-й, 1945-й и, наконец, сегодняшний день. Как живые смотрят люди, а многих уже

нет с 1941-го... Война — это трагедия. Она несёт смерть всего и вся. Она несёт горе, разрушая и калеча человеческие судьбы, души. Война — это страшно! Война — это недопустимо. Человек рождается для жизни и созидания, для счастья и радости. Как печально, что не все из молодых людей это понимают и не помнят прошлое Родины. В наше, пожалуй, непростое время многое уходит в забвение, наблюдается переоценка ценностей. Мы начинаем терять память о том, какой ценой завоёвано это счастье жить, просто жить в мире под одним общим солнцем.

Я имела радость общения со своими прадедами, которые прошли всю Великую Отечественную. Они контрастно разные. Даже в званиях: один — рядовой, а другой — полковник. Первый — Пётр Анисеевич 1913 г.р., это типичный бывший Василий Тёркин, так называли мы его дома.

Было заметно: о чём бы они ни говорили — всё сфокусировано было в теме: «Война». Я много слышала о ней не по кино и не по книгам. Узнала столько неожиданного для себя о том, чего даже не пишут в рассказах.

Судьба Петра Анисеевича Крючкова была тяжёлой. С двух лет — сирота. Всю войну прошёл разведчиком-снайпером. Тяжёлое ранение получил лишь в 1944 году, но был годен к строевой в тылу (почти слеп). До последнего дня жизни (а прожил он 97 лет) считал себя в чём-то виноватым, так как никто из его сверстников из ужасного 1941-го не вернулся. Бывало, из тридцати солдат, ушедших в разведку, возвращались двое, из сорочка — трое, зачастую лишь по одному! И так целый год: всё на переднем и переднем плане. Сам Пётр Анисеевич до конца жизни не мог понять и осознать этого сохранения его жизни. Ведь пять лет кругом светила пули, ухали снаряды, скрежетал металл, горел лес, самолёты, танки; оглушал залп «катюш», гуляла шальная пуля, клубы зловонного дыма закрывали все вокруг, а мороз в -41 градус сковывал руки и ноги. С каждым метром продвижения на запад гибли друзья. Их оставалось на безымянных высотах всё больше и больше. Нервы рвались, душа выла навзрыд. Отсутствия весточки из тыла парализовывали

вало мысли. Порой казалось, что полный коллапс, но нет! Только сила воли и цель давали энтропию бойцам 1941 года. Мне запомнился рассказ прадеда о Сталинградской битве. Выстроенные перпендикулярно Волге на противоположных берегах танки двух враждующих армий. На одном из них танцевала и пела с акцентом в микрофон песню «Катюша» молодая красивая немка. Блондинка с развевающейся на ветру шалью, алой розой в волнистых по пояс пшеничных волосах. Она складно пританцовывала. Это была психологическая атака для русских бойцов. Какая несовместимость! Война — чудовище, трагедия... и проявление жизни. Снайпер должен был её снять. Для прадеда это было самым трудным заданием, выполнение которого он притормозил на полчаса. Все замерли... Но на войне, как на войне, — стреляют. Не мог прадед воевать с женщинами.

Второй прадед — это Алексей Павлович Рогожин 1915 г.р. У него тоже было много орденов Великой Отечественной войны, десятки медалей и очень редкую — Александра Невского. Алексей Павлович — участник Парада Победы 1945 года. Сколько об этом рассказано! В войну он был лейтенантом, только что окончившим ускоренный курс академии. Дослужился до генеральской должности. Прабабушка Валентина Петровна (его жена) — коренная москвичка в четвёртом поколении (1921 г.р.) — сбрасывала немецкие зажигательные бомбы с крыш домов на Масловке. Сегодня её дом сохранился на развилке дорог. Сиротливо-одинокое стоит, горделиво храня тайны прошлого, а дедушка с бабушкой дошли дорогами войны до Берлина.

Полифония войны... Она страшна, трагична и печальна. Сколько выпало на судьбы целого поколения людей! И об этом надо помнить, чтить память защитников Отечества. Благодаря им мы просто живём, радуемся, улыбаемся.

Отшумело время, и только вчера друг за другом ушли в объятия Вечности мои непобедимые и до боли скромные прадеды.

Мы часто сидим тихими вечерами дома, и прабабушка читает нам «Книгу про бойца» Александра Твардовского, рассматриваем старые фотографии в семейном альбоме.

Алексей РОГОЖИН

ме. Так мы храним великую историческую память о войне и наших прадедах. А ещё бабушка говорит о том, что надо любить этот мир таким, какой он есть. Надо раскрывать ему душу, деля что-то хорошее сейчас и здесь. Это делает мир лучше и добрее. Тогда вся планета станет твоей, ты поймёшь её тайны и поймёшь самого себя. Часто думаю, каким должен быть человек земли? Скорее всего, добрым, смелым, умным, сильным, преданным, честным, улыбочивым. Если люди будут обладать этими качествами, то на земле исчезнут войны, ссоры. Мы не будем страдать и ненавидеть друг друга. Всё равно, какой ты национальности и цвета кожи. Каждый из нас имеет право на счастье, поэтому должны помнить, какой ценой оно было завоёвано. Цените дружбу и любовь, чтобы Маленький принц, перебираясь с планеты на планету, не грустил оттого, как одинок человек: «Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь». А чтобы понять, как это увидеть сердцем, надо прочитать Антуана де Сент-Экзюпери: «Маленький принц», «Планета людей».

Ольга ЛАРИОНОВА,
ученица 9-го класса школы № 14,
ДОЛГОПРУДНЫЙ

ДАТА

Новый праздник столицы

В Москве появился новый городской праздник — День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой. Отмечать его будут 5 декабря. Такое решение единогласно приняли депутаты Московской городской думы на заседании 12 сентября.

Редактор документа, депутат Александр Крутов (фракция «Единая Россия»), напомнил коллегам, что в настоящее время статьёй 1 Закона города Москвы от 22 сентября 2004 года № 56 «О праздниках города Москвы» установлены три городских праздника: День города (первая суббота сентября), День герба и флага Москвы (6 мая — день Святого Георгия) и День Московского университета (25 января — Татьяна день). Вместе с тем, по мнению Александра Крутова, в новейшей истории Москвы можно выделить 5 декабря — День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой (1941 год). Эта дата уже включена в число дней воинской славы Российской Федерации. Традиционно в этот день возлагаются венки и цветы к Могиле Неизвестного Солдата в Александровском саду, в преддверии этого дня в районах города проходят многочисленные встречи ветеранов с молодёжью и иные памятные мероприятия.

Мемориальная доска 4-й Московской стрелковой дивизии (Кутузовский проезд, 6)

КНИЖНЫЙ РЯД

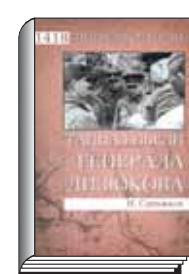
Точку ставить ещё рано

Вопрос о гибели и захоронении генерал-майора Лизюкова волнует исследователей уже десятки лет. Александр Лизюков пропал без вести 23 июля 1942 года на границе Воронежской и Липецкой областей. В этот день он пытался догнать 26-ю и 27-ю танковые бригады, которые, как он, вероятно, предполагал, выдвинулись в направлении села Медвежье на вырuchu находившейся в окружении 148-й танковой бригаде.

По мнению автора книги, Лизюков разминусовал с этими бригадами и попал под обстрел немецких противотанковых орудий, находившихся в засаде у рощи высоты 188,5. Только через несколько дней станут известны детали этого боя. Расследующий гибель генерал-майора Лизюкова полковник Сухоручкин напишет, что «очевидно, танк командира корпуса прошёл южнее по дороге и из рощи справа (там, скорее всего, и укрылось вражеское противотанковое орудие) был подбит». Из экипажа в живых останется только младший механик-водитель старший сержант Сергей Мамаев, который «заявил, что когда он, раненый, отполз в сторону от танка, то видел, как немецкие автоматчики влезли в танк, срезали у генерала планшет, вытащили и рассматривали. Установлено, что в нём были две карты...».

До апреля 2008 года захоронение генерала Лизюкова официально считалось не найденным. В селе Лебяжье, на реке Сухая Верейка в 40 км северо-западнее Воронежа, поисковым объединением «Дон» было найдено

И. Сдвижков.
Тайна гибели генерала Лизюкова. — М.: Вече, 2011. — 480 с.: ил. — (1418 дней Великой войны). — 2000 экз.

братское захоронение советских военнослужащих. Согласно утверждению поисковиков, в захоронении находились также останки генерал-майора, командующего 2-м танковым корпусом, Героя Советского Союза Александра Лизюкова. Все погребённые, в том числе человек, которого признали Лизюковым, были официально захоронены в Воронеже в 2009 году.

Но автор на основе данных из архивов утверждает: «Ни в одном из многочисленных архивных документов танковых бригад обоих танковых корпусов, штабов самих корпусов и штаба Брянского фронта нет никакого упоминания о захоронении Лизюкова в Лебяжье. Единственная достоверная информация о возможном месте его захоронения есть в документах, а всё остальное — это мифы, слухи и всякого рода выдумки. Никакая практическая работа на местном уровне без её тесной увязки с архивными данными (а не наоборот!) не поможет найти останки Лизюкова, а только раз за разом будет направлять поиски по ложному следу!»

Николай ЛЕБЕДЕВ

Память не отменяется

Среди подвигов Великой Отечественной войны особое место занимает тот, который совершался во время атаки пехоты на огневую точку врага, когда, исчерпав все возможности борьбы с ней, войско закрывали амбразуры своим телом. Это были не акты отчаяния, но сознательно принятые решения, связанные с выполнением боевой задачи и стремлением спасти товарищей. На сегодняшний день уже установлено имена 404 героев.

Их долгие время принято было называть матросовцами по имени одного из них — девятнадцатилетнего рядового Александра Матросова. В сентябре 1942 года он начал учёбу в Краснохолмском пехотном училище, но уже в ноябре был отправлен на Калининский фронт. Служил в составе 2-го отдельного стрелкового батальона 91-й отдельной Сибирской дрововольческой бригады имени Сталина (позже 254-й гвардейский стрелковый полк 56-й гвардейской стрелковой дивизии, Калининский фронт).

Александр Матросов совершил свой подвиг 27 февраля 1943 года в бою за деревню Чернушки Великолукского района Псковской области. 8 сентября 1943 года приказом народного комиссара обороны СССР имя Александра Матросова было присвоено 254-му гвардейскому стрелковому полку, сам он навечно зачислен в списки 1-й роты этой части. Это был первый приказ НКО СССР в годы Великой Отечественной войны о за-

Андрей Канавников.
Александр Матросов: подвиг и судьба. — М.: ИД «Достоинство», 2012. — 454 с.: ил. — 500 экз.

числении павшего героя навечно в списки воинской части.

Матросов стал легендой, его имя было святым для советской молодёжи, для мальчишек и девчонок из пионерских дружин, для молодых солдат, принимающих присягу, для ветеранов. Памятник герою установлен во многих городах: Днепрпетровске, Уфе, Великих Луках, Ульяновске, Красноярске, Санкт-Петербурге, Ишимбае.

Главное же в том, что именно благодаря таким простым и ещё совсем молодым ребятам, как Александр Матросов, с юношеским безрассудством бросающимся на вражеские дзоты и танки, наша страна выстояла и победила в той страшной войне. Они шли на верную смерть не ради наград и почестей, а просто потому, что на их земле, в их дом пришёл враг. Они не могли иначе.

В феврале 2013 года, то есть менее чем через полгода, исполнится 70 лет бессмертному подвигу Александра Матросова.

Александр ТИМОФЕЕВ

ЮБИЛЕЙ

Живая душа воюющего народа

«Василию Тёркину» — семьдесят!

Первые главы этой книги Александра Твардовского были напечатаны в сентябре 1942 года, когда, как в ней было сказано, «к Волге двинулась беда (а строчкой раньше: «Где-то танки лезут в горы» — тут речь о прорыве гитлеровской армии ещё и на Кавказе).

Когда несколько недель спустя «с листа армейской маленькой газетки» новые главы попали уже и в «Правду», поэт писал жене: «И мне по правде приятно, что и моё что-то заверстано в полосу (о Сталинграде)». «Книга про бойца» (таков её подзаголовок) вступала тогда в солдатский строй поистине с марша — в бой.

В самом начале, при приходе Тёркина в новую роту, — «Свой?» — бойцы между собой, — «Свой!» — переглянулись.

То же произошло с героем и в реальной действительности. «Всё там правда... Буквально во всех мелочах... В жизни Тёркина чувствуешь свою жизнь... Как раз я пережил всё это», — говорилось в письмах, которые автор стал получать с первых же недель после начала публикации книги. Солдаты узнавали в её герое самих себя, также прошедших «в проселенной гимнастёрке сотни вёрст земли родной» в тяжелейшие дни и сорок первого, и нового страдного года:

Шёл наш брат, худой, голодный,
Потерявший связь и часть,
Шёл потопно и повоздно,
И компании свободной,
И один, как вёрст, подчас.

«Я сам шёл 72 дня... Именно с такими мыслями, товарищ Твардовский, я тоже шёл, не зная, «где Россия, по какой рубеж своя», — писал старший сержант Коньков. — Спасибо Вам, родной, за Вашу повесть, пишите и пишите её дальше».

И, читая подобные взволнованные, безыскусные и нередко наивные отзывы, Твардовский утверждался в правильности своего решения, что раз «война всерьёз», так и «поэзия должна быть всерьёз», как сказано в его письме к жене, и что на войне:

...Всего много пуше
Не прожить наверняка —
Без чего? Без правды суеи,

Правды, прямо в душу бьющей,
Да была б она погуще,
Как быль и была зорька.

«И в кого ты удался?» — дивились товарищи-бойцы в книге, а за ними — читатели. Твардовский же гордился как раз тем, что испытывал, как сам признавался, «драгоценную радость рассказа для воюющих людей» о герое, «несущем в себе самое лучшее их» (курсив мой. — А.Т.) — «национальное без нажима, весёлое не по уставу, живое, мудрое и трагическое».

И как это было важно — принципиально важно! — любовно отмечать лучшие черты русского характера, глубоко чуждые и твёрдо противостоявшие крайнему, самоубойному, чванному национализму, который представлял собой немецкий фашизм!

Сама любовь к Родине была у Тёркина тем «чувством, редким проявляющимся, стыдливым в русском, но лежащим в глубине души каждого», о чём говорил ещё Лев Толстой, восхищавшийся этой «скрытой теплотой патриотизма». Но как много чувствуется хотя бы за этим скупым тёркинским:

То была печаль большая,
Как брели мы на восток.

Он был не только весел «не по уставу» (вспомните-ка, эким озорным образом он ободряет товарищей, когда «все кругом лежат... закопавшись носом в снег», боясь взрыва упавшего поблизости снаряда:

Тёркин встал, такой ли ухарь,
Отряхнулся, принял вид:
— Хватит, хлопцы,

землю нохат,
Не годится, — говорит.
Сам стоит с воронкой рядом
И у хлопцев на виду,
Обратясь к тому снаряду,
Справил малую нужду...

«Книга про бойца» была разительно не похожа на то, как война часто выглядела тогда и в газетах, и в литературе. «Когда мы отступали, — писал поэту старший сержант

О. Верейский.
Иллюстрация к поэме

А. Родин, — когда были тяжёлые дни, почти все рассказы, которые я читал, были только о победах. Помню, как меня и моих товарищей поразила ваш рассказ «Переправа». Этот рассказ о том, как переправа сорвалась... И написано так, что абсолютно всё себе представляю. Память об этой главе сохранилась у всех».

Слышанное ли дело — в пору, когда в советской пропаганде Красная армия часто выглядела, по горькому выражению жены поэта, «каким-то коллективом бессмертных бойцов», прочесть в стихах:

Люди тёплые, живые
Шли на дно, на дно, на дно.

И вся книга создавалась «не по уставу!» «Самая большая моя провинность, — делился поэт с женой, — что я «без ведомо» и «указаний» пишу. Нужно быть готовому ко многим мелким и не очень мелким неприятностям».

И действительно, публикация последующих глав не раз надолго пре-

рывалась. Прекращалось и чтение «Тёркина» по радио.

«Где-то кто-то сказал, что он чего-то не отражает», — говорится в письме поэта домой. Впоследствии же его и прямо упрекали, что в книге, дескать, не уделено должного внимания «организующему началу» — «воле и разуму советской власти, коммунистической партии», и, по выражению тех лет, «сигнализировали», что даже Ленин и Сталин в «Тёркине» ни разу не упомянуты.

Но, несмотря на все эти заключения, судьба «Книги про бойца» была словно бы запроочена в первом же печатном отклике, появившемся уже 8 октября 1942 года.

«Первое чувство, какое вызывает поэма Твардовского, — радость, — писал критик Даниил Данин в статье «Образ русского воина». — Радость — потому, что совсем неожиданно появился у тебя и у твоих фронтальных товарищей единственный в своём роде, неунывающий, простой и верный друг. Он будет надёжным милым спутником на трудных дорогах войны».

«Поэма Твардовского покорила своей естественностью, глубочайшей правдивостью и простотой, — говорилось далее. — ...Прочитайте поэму. Перед вами предстанет живая душа воюющего народа».

И, охарактеризовав Тёркина как «храбреца без поэмы... философа без хитроумия», автор статьи смело — и прозорливо! — заключал: «Твардовский создал неумирающего героя».

Пройдут десятилетия, но даже спустя четверть века после конца войны в последние месяцы своей, увя, рано оборвавшейся жизни поэт будет получать письма, под одним из которых значилось: «Ваш Д. Белкин, навсегда солдат из роты Тёркина», а в другом говорилось:

«Дорогой мой Александр Трифонович, я... прошёл всю Отечественную, читаю ваше произведение, люблю вас как душу свою... Солдат Беликов Николай Фёдорович».

Андрей ТУРКОВ

ТЕЛЕСЕРИАЛ

От вымысла к домыслу

Показанный Первым каналом сериал «Анна Герман. Тайна белого ангела» оставил странное, противоречивое впечатление. Чтобы разобраться в чувствах, нужно понять, кем он снят и с какой целью.

Старая советская традиция превращать киносеанс агитационным фильмом нашла своё неожиданное продолжение. Создатели сериала «Анна Герман» по-новому интерпретировали пропагандистский метод. Первые три серии они посвятили идеологической работе с населением, которое собралось посмотреть кино о любимой певице, а вынуждено было три вечера подряд шуршать фантиками, ёрзать, шушукаться, пока его пичкали обязательной об ужасах тоталитаризма. Многие, притомившись, так и не досмотрели фильм до конца, а зря. Впереди было много всего любопытного и стоящего. Теперь, когда известен более чем внушительный рейтинг сериала, а эхом любви зазвучали многочисленные радиопрограммы, посвящённые Анне Герман, появились публикации в газетах и не утихают споры в Интернете, стоит порассуждать о феномене явления.

Странами-производителями фильма значатся: Россия, Украина, Польша, Хорватия. Последняя сыграла роль Италии, Россия делегировала артистов, а наибольший вклад, несомненно, внесён украинско-польской стороной (режиссёры, операторы, продюсеры). Отметим важное персональное соучастника проекта, сценаристку — Алину Семерякову, в резюме которой значатся и Херсонский лицей журналистики, и журфак Львовского университета, и повышение квалификации на Би-би-си, и курсы драматургии Александра Митты...

Когда речь идёт о домыслах с манипуляционными целями (которые пытаются преподнести как некий невинный художественный вымысел), возникает непреодолимое желание изучить творческую биографию автора. С помощью анкетных данных, возможно, удастся объяснить: слезливую хуторянскую сентиментальность; толконную прочность антисоветских взглядов; расчётливую легковесность исторических интерпретаций, назойливый схематизм сюжетных построений. Прочёл анкету — и сразу понятно, откуда ноги растут.

Сценаристке оказалось мало настоящей (сложной, трагической, яркой) судьбы Анны Герман. Правда, судя по всему, видела Алина Семерякова недостаточно кинематографичной, и её понесло. Союз идеологической функции с профессиональным

бессилием дал уродливый по меркам искусства драматургии плод — героя Марата Башарова, который всю жизнь преследует семью Анны.

Актёр справился с задачей блестяще, сделал из офицера НКВД настоящего маньяка. Неожиданно появляясь в разнообразных чёрных воронках (от «Эмки» до «Чайки»), он каждый раз заставляет героев сериала картинно вздрагивать, а зрителя вспоминать о кровавой природе советской власти. Башаров-энквалдзшиник нелепо передвигается из серии в серию на сценарных ходулях, однако это не единственный цирковой номер, придуманный создателями фильма.

Вот как можно охарактеризовать сценарий, если говорить о нём на языке автора: усё так, тильки трошэчки нэ так. Этих «трошэчки» множество. Главной героине, например, присвоены воспоминания, которых у неё не могло быть. Настоящей Анне Герман, когда в Ташкенте арестовали её отца, не было и двух лет. Киношной — лет шесть-семь. Чего не придумали, чтобы сделать осознанное антисоветские настроения, а заодно наполнить картину пошлым фрейдистским туманом.

Какие-то штампы заимствованы из западного кино, какие-то — местного происхождения, ошмётки подшивок, перестроенный информациональный шум.

Эпизод из узбекского прошлого семьи Герман, девочка Аня на всю жизнь должна запомнить слова родителей. Но главный адресат, конечно, зритель, именно на него работают актёры, спасибо, хотя бы не

глядя в объектив камеры. Заметим, что по фильму на дворе 38-й год, мама Анны высказывается следующим образом, видимо, намекая на будущую депортацию немцев: «Куда смотрел Господь, когда всех русских немцев, всех до единого, загнали как скот и вывели сюда?..» А вот и папа заглядывает в будущее, как будто цитирует прессу конца 80-х: «Советский Союз — это большая клетка...».

Чтобы как-то повысить статус произведения, сценаристка населяет его авторитетными личностями. Так, в одном из надуманных эпизодов мама главной героини встречается сразу с парой таких: Раневской и Ахматовой (поэтесса — в исполнении Юлии Рутберг). Этот символический жест, обращённый к московской интеллигенции, выглядит комично, зато способствует лояльности. Глядишь, и не заметят грамматические ошибки, исторические нестыковки, издевательство над здравым смыслом в деталях киноповествования...

Вот мама с бабушкой наблюдают, как маленькая Аня спит в обнимку с братом, большим скарилатиной, взрослые как будто не знают об инфекционной природе заболевания. Вот герой Башарова инструктирует секретных агентов скопом, построив их во дворе своего провинциального НКВД, называет их стукачами, чтоб зрителю сразу стало понятно, какая публика в кадре...

Список нелепостей можно продолжать бесконечно, однако кроме них фильм обладает и несомненными достоинствами. Настоящей кинематографической удачей стал выбор исполнительницы главной роли.

Польско-литовская актриса Йоанна Моро внешне на Анну Герман не похожа, однако этот факт никак не сказался на общем впечатлении от её работы. Актрисой изначально взят какой-то верный тон, найдена манера, которая точно согласуется с образом Анны Герман, сложившимися представлениями советских зрителей об этой выдающейся певице. Артистке и режиссёрам удалось сделать органичными даже самые опасные сцены — исполнение песен. А это была сложная задача — не оказаться в услownости «Кабачка 13 стульев». Создатели фильма даже смогли решить проблему голоса в эпизодах с репетициями, где не могла спасти фонограмма, требовалось исполнение а капелла. Голос Анны Герман прекрасно симитировала одесситка Владислава Вдовиченко.

Вообще оказались режиссёры достовернее в деталях (ретроэстетика требует от создателей кино перфекционизма и связанного с ним внушительного бюджета), будь у режиссёров в руках нормальный сценарий (написанный изобретательным профессионалом для удовольствия, а не для политики) — и этот сериал вошёл бы в историю, его бы повторяли, крутили по всем каналам по поводу и без.

Ведь у фильма об Анне Герман есть самое главное — благодарная аудитория, уставшая от современного телевидения, и в частности его музыкальных форматов. Не стоит утверждать, что эта публика была по-прежнему увлечена творчеством Анны Герман, когда её слава гремела в СССР. Многим по молодости она казалась архаичной скромницей, излишне скованной в движениях, певичей для пенсионеров, лысеющих дядечек, полнеющих тётенок с вышедшими из моды начёсами, солдат Великой Отечественной, их жён — тружениц тыла. Тех, кто отправлял на радио письма с просьбой поздравить сослуживца или однополчанина песней любимой певицы.

Нынешний интерес к творчеству Анны Герман связан ещё и с тем, что, вспоминая старые песни, ты разбираешься в собственных предпочтениях, понимаешь, как менялись вкусы и твои, и поколения. Сегодня манера Анны Герман держаться на сцене уже воспринимается как проявление чувства собственного достоинства, не имеющего ничего общего с высокомерием. Её голос кажется экзотически благозвучным, с песнями Герман становится понятнее и масштаб эпохи, и повседневная жизнь народа, слушающего «Танцующих Эвридик» или «Надежду».

Но в этом и главная опасность её творчества для современных интерпретаторов советского прошлого. Не покажется ли «большая клетка» слишком комфортной и уютной под аккомпанемент её песен?

Олег ПУХНАВЦЕВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Война миров

Аркадию Мамонтову и раньше доставалось от либеральной общественности, а после «Специального корреспондента», где вновь разговор зашёл о так называемом панк-молёбне, недоброжелатели активизировались. Да ещё из лагеря государственных послышались голоса осуждения: это, мол, пропаганда, а нужна качественная профессиональная журналистика с анализом и системой доказательств.

Странно слышать подобные суждения! Ведь в России полным ходом раскручивается идеологическая война, а у неё свои законы. Общество расколото по крайней мере на два мира. Либеральные СМИ не гнушаются никакими средствами, чтобы утвердить свои взгляды. Как же в такой ситуации заниматься стерильной с профессиональной точки зрения журналистикой? Ведь это возможно только в случае, если существуют общие правила, укоренившиеся представления о границах жанра, принципах полемики, этических нормах. Но весь этот комплекс профессиональных признаков уничтожен именно либералами — на «Эхе Москвы», НТВ, «Дожде»... Там процветают жанровые и идеологические игры!

Так что, господа, приходится воевать, и Аркадию Мамонтову в том числе. А нервных и женственных просим удалиться.

Вадим ПОПОВ

Чувствительный коллекционер

Новый цикл на канале «Культура» называется «Коллекция Эдварда Радзинского». Первая мысль: неужели известный драматург выкупил какие-то единицы хранения из Российского государственного архива кинофотодокументов и теперь они его? Нет, слава богу, это фигура речи, Эдвард Станиславович просто выбирает самое, что ему кажется, важное для современного телезрителя: «Снос храма Христа Спасителя», «Дело промпартии», «Беломоро-Балтийский водный путь», «Великое прощание». Короче говоря, речь о жертвах, о том, как страшно было жить, что конца этой круговерти не видно. Зловещая улыбка и патетический подвыв указывают на бесперспективность всякого нашего начинания, сушите, граждане, вёсла, чего ожидать от будущего с таким прошлым...

Вопрос вот какой: а нет ли в упомянутом архиве чего-нибудь жизнеутверждающего? Где-нибудь на отдалённых полках? Что-то неостребованное последние четверть века? Может, существует какой-то спецхран, где скрывают от современников достижения прошлого: хоть какое-нибудь создание, воплощение масштабных планов? Может, сделать Эдварду Радзинскому пропуск в этот спецхран? А то ведь он так и себе, и народу здоровье подорвёт своей некрофильской коллекцией...

Александр ЛОБОДА,
Ленинградская область

ТЕЛЕБАЛЕТ

Лукавая биомеханика

Танцкласс на экране, или Современная хореография глазами Сигаловой (телеканал «Культура», цикл «Глаза в глаза»)

Часть I. АПОЛОГИЯ НАСИЛИЯ

Мало кто осознаёт, что мы живём в состоянии войны. Война носит глобальный характер и разворачивается не между странами, а в каждом государстве Европы. И всюду протекает по единому сценарию. С одной стороны в ней принимают участие силы, имеющие, но не ценящие классическое образование, с другой — люди, пусть не имеющие, зато испытывающие к нему глубочайшее почтение. Между ними — колеблющееся «мирное население», способное на партизанские вылазки. Эти, как правило, либо не имеют классической подготовки, либо образование их связано с техническими дисциплинами. Часто в состав «нерегулярных частей» попадают умные люди. Но даже рафинированный физик не способен порой сделать отчаянный шаг и понять, что в угданной позитивистским умом картине мира, в неизбежном чередовании порядка и хаоса есть постоянство неизбежности, которое важнее частных проявлений. Короче, есть таблица умножения с её числами, а есть алгебра с отношениями между ними. Первую интересует, условно говоря, курс евро, вторую — законы функционирования валютной биржи. Так вот, культура представляет собой систему правил преобразования внешних проявлений интеллекта таким образом, что результаты работы человеческого ума не дают нам погнубить как виду.

Культура репрессивна — и в этом благо. Культура изменчива в частности, но неизменна в основах. Понять это просто. Живое развивается, мёртвое разлагается. В основе всех процессов одни и те же законы природы. В физическом мире нет ничего незаконного, если оно возможно. Нет и зла: есть общее поле возможностей, из которых следует и полёт спутника вокруг планеты, и гибель писателя Гаршина — в основе этих событий единый закон всемирного тяготения. Тогда почему спутник благо, а самоубийство нет? Оценки расставляет культура, которая говорит, что творческого начала зло не имеет, это зло способно производить лишь человеческая воля, это два. Что наша душа — христианка и мы живём уверенными как в познаваемости мира, так и в его моральности, причём подозреваем, что мораль старше мира, это три. Отсюда вывод: мораль — неудобная, но послушная и достойная ноша. Которая кодифицируется в культуре.

Общие рассуждения приводят к постановке вопроса: что есть традиция? Уточним:

неизменна ли она или должна развиваться? Ответ: должна. Застывшая традиция мертва, пульсирующая — нет, но её изменения должны быть обусловлены механизмом, определённым культурой, а результат обозначен ею же как благо. Здесь ломаются и недожизненные умы. Неизменность форм они путают с неизменяемостью культурных парадигм и гонятся за внешним, пренебрегая главным: мир

целен, а искусство имеет смысл, если каждое его произведение рассказывает о вселенной, её рождении, строении, благе.

А само благо — всегда результат насилия культуры над хаосом, воздвигание поля потенциальностей для выращивания гармонии.

Часть II. ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Цикл передач «Глаза в глаза», показанный каналом «Культура», нужно анализировать только в свете вышеизложенного — иначе мы не сможем оставаться на твёрдой почве законности. Напомним, что четыре программы Аллы Михайловны Сигаловой были посвящены пяти акторам современной хореографии: Иану Макгрегору, Мерсу Каннингему, Марии Пахес, Элвину Эйли и Мэтью Боурну. Вопрос, который поднимала ведущая, касался как раз развития традиций, в данном случае танцевальных. Алла Михайловна влюблена в современный танец, она сама выступает как хореограф, её работы интересны, ответ танцовщицы был очевиден: танец должен развиваться. Однако очаровательная женщина спутала развитие болезни с возмужанием и обретением мудрости.

Строение мира в классическом наследии Эллады дано нам в музыке небесных сфер, которых насчитывается семь. И мир наш всегда построен по законам какого-то лада. Дорийскому соответствует одна картина мира, эолийскому другая; набор ладов отвечает высокому закону взаимодействия человека и мира — ведь мы знаем, что мир был создан для нас.

Ни у кого не возникает протеста, когда он сталкивается с тональной музыкой. Слушатель понимает, что не каждый звук допустим в ладу, что лад репрессивен, как репрессивна и вся культура. Что не каждое созвучие одинаково воздействует на человека, что по-разному отзываются в нашей душе терции и секунды. Что раздражающий нас интервал бывает допустим, если за разрушением следует возрождение — основной принцип трагедии, дионисийской в своей основе. Что предетная мир является, может быть, хаос, но его основой — порядок.

Следовательно: не каждое сочетание высот как звуков, так и зданий города способно породить гармонию. Тотальность законов говорит о том, что не каждая из двигательных практик способна служить культуре, что не каждая культурой легитимирована, хотя физикой допущена.

Собственно, на этом можно было закончить, но каждая лекция предполагает в конце примеры. Ими и послужат передачи Сигаловой.

Иан Макгрегор ключевым словом избрал термин «биомеханика». Очевидно, что он пошёл на поводу школьного курса физики, в котором интересно любое движение. Однако любовь Макгрегора к судороге, зачарованности атаксией говорит о том, что он далеко ушёл от классического понимания красоты и гармонии, что его танец разрушает культуру, ибо не следует музыке сфер. Он изучает законы механики по лекалам, отсутствующим в культуре.

Мерс Каннингем был одержим идеей разбалансировки движения, независимости работы разных частей тела, он призвал хаос. Он делал допустимыми в танце те сочетания, которые являются раздражающими в музыке сфер, но, предаваясь саморазрушению, не предлагал программу возрождения. Каннингем боролся с культурой.

Эти два бойца «войска недочеловеческого», безусловно, самые яркие и даровитые, даром что Каннингем уже умер, а его Телсе, согласно завещанию, не будет вечен. После

Марты Грэм трудно найти разрушителей подобного уровня. Но и менее опасные враги нашей культуры есть. Причём невольные.

Когда Элвин Эйли говорит о том, что его задача — показать красоту чёрного человека, это вызывает уважение. Действительно, когда его театр обращается к Африке, возникает восторг, его нам дала почувствовать ещё Лени Рифеншталь. Но вовсе не это предлагается примером для подражания в современном танце — «Африка» слишком противоречит нашей культуре, мы можем её любить, но неспособны следовать её первозданной красоте. Нет, нам предлагают негров, подражающих белым, и предлагают подражать им. Что же, и это полезно, если способно помочь, но тогда уж лучше присмотреться к Уилларду Уайту, оперному певцу, прямо обращающемуся к аристократической культуре Европы.

Мария Пахес выглядит в ряду собеседников Аллы Сигаловой не совсем понятным ею исключением. Да, испанская танцовщица говорит о развитии традиции, но сам её танец выглядит традиционным — она изменяет его по правилам, прописанным культурой. Пусть и интуитивно — культура пишет не только буквами. Здесь бы сделать шаг и сказать, что вот он — путь, но!

В последней программе Алла Михайловна развенчивает Мэтью Боурна, хореографа небесспорного, владеющего скромной танцевальной лексикой, но человека культуры. Боурн может даже злиться — порою не покидает ощущение, что в его балетах все — от хореографа до зрителя — умственно отсталые, но его балеты говорят о мире, о его загадках, о нашем бессилии перед его величием. Это классика.

И последнее. Из всех танцующих в передаче Сигаловой самой очаровательной является сама Алла Михайловна в тех коротких вставках, которые сшивают ткань её непростого повествования. То есть само тело танцовщицы, имеющей классическую подготовку, выступает главным аргументом против её умозрительных тезисов.

В культуре легитимны идеи, которые, условно говоря, запускают спутник и запрещают самоубийство. Культура — это утверждение жизни, это инстинкт самосохранения вида homo sapiens. Это торжество Аполлона.

И это процесс, а не состояние, это постоянная битва с силами энтропии.

Евгений МАЛИКОВ

ТЕЛЕКИНОФОРУМ

Снова вместе!

XIII Международный телекинофорум «Вместе» пройдёт 24–30 сентября в Ялте, куда по такому случаю соберутся звёзды ТВ, кино и эстрады. Как и в предыдущие годы, программа нынешнего смотра чрезвычайно насыщена показами и дискуссиями, поскольку запланированы телерынок, конкурсы, мастер-классы, круглые столы, выставка телеаппаратуры, яркое зрелищное шоу и множество других значимых мероприятий.

«ЛГ» — многолетний верный информационный спонсор форума и внимательно следит за его развитием.

В состав двух международных жюри, которым предстоит оценивать как телевизионные программы и фильмы, так и телевизионные игровые фильмы, вошли представители разных профессий, связанных с миром телевидения и кино. Председателем жюри конкурса «Телевизионные программы и фильмы» станет тележурналист, генеральный директор киновидеостудии «Вятка» Алексей Погребной. Жюри конкурса «Телевизионные игровые фильмы» возглавит Владимир Хотиненко. В каждом творческом конкурсе им предстоит выбрать лауреатов по десяти номинациям. К тому же с нынешнего года в обеих конкурсных программах введена новая номинация — «Начало», фильму для участия в которой, как можно догадаться, выбирались среди студенческих работ. Заметим, что страны-участницы также представлены в широком диапазоне — Россия, Украина, Белоруссия, Армения, Казахстан, Азербайджан, Болгария, Словакия, Венгрия, США.

В рамках телекинофорума появились ещё одно новшество — Клуб реальной журналистики «Формула доверия», инициатором учреждения которого

Арина АБРОСИМОВА

Медиаакадемический художественно-культурный проект Пятигорского государственного лингвистического университета и «Литературной газеты»

Соруководители: ректор ПГЛУ Александр ГОРБУНОВ и главный редактор «ЛГ» Юрий ПОЛЯКОВ

«Кавказ был весь как на ладони...»

В ходе недавней поездки на Северный Кавказ главный редактор «ЛГ» Юрий Поляков посетил Пятигорский государственный лингвистический университет. Здесь во время встреч с ректором ПГЛУ профессором Александром Горбуновым, студентами отделений журналистики, литературно-творчества и художественного перевода, преподавателями, членами творческих союзов была высказана идея совместного проекта, которая, как говорится, давно назрела, витала в воздухе. Суть её, если коротко, в эффективной презентации всероссийскому читателю произведений современного Кавказа, предоставление той самой информации, отсутствие которой зачастую осложняло нравственную атмосферу в стране. Очень важно, что одновременно «ЛГ» будет представлять всероссийскому читателю начинающих поэтов, прозаиков, критиков, журналистов, культуртрегеров с Северного Кавказа и всего юга России. ПГЛУ же, на протяжении последних лет ведущий подготовку специалистов по широкому спектру гуманитарных и социально-культурных направлений, активно внедряющий инновационные формы образования, проводящий уже шесть международных конгрессов «Мир на Северном Кавказе через языки, образование и культуру», выступает в роли координа-

онного центра, главного хранителя и собирателя художественно-научного фонда, тем более что университет известен на юге России как место различных форумов и регулярных встреч художников и учёных, талантливой студенческой молодёжи, руководителей творческих объединений. В самом университете действует немало клубов, студий, художественных лабораторий, например, литературный клуб «Новый Парнас», клуб молодых переводчиков «Орден Святого Иеронима», лаборатория «Аналитика текста». Издаются журналы, монографии, антологии, собрания сочинений, художественные альманахи и сборники.

Очень напомним, что наш проект будет иметь долговременный характер, ибо в нём зримо присутствует очевидная инновационная составляющая, отражающая серьёзные трансформации и в отечественных СМИ, и в российской высшей школе, где важнейшим становится развитие творческих способностей, креативности, умение мыслить самостоятельно и нестандартно. Благодаря совместной работе в столь неординарном творческом коллективе студенты — участники проекта — не только смогут непосредственно общаться с мэтрами, но и гораздо лучше осваивают способы ведения дискуссий, научатся корректно отстаивать собственную точку зрения, овладеют принципами современной аналитики социальной реальности и художественного творчества.

Что касается названия проекта, то любого интересующегося литературой человека оно заставит вспомнить об одной из лучших пьес «эпического театра» Бертольда Брехта, в основе которой притча Соломона о двух женщинах, отстаивающих своё право на одного ребёнка. Матерью судья, очертивший круг и

положивший в его центр ребёнка, которого претендующие на него женщины должны перетянуть на себя, признаёт отказавшуюся это сделать, дабы не причинять ему страданий. Брехт в послевоенной разрушенной Германии пророчески избирает местом действия пьесы Кавказ, воочию воплощая свою знаменитую отстранённость, где кажущаяся дистанцированность на самом деле есть признак человеческого родства. Прискорбно, что тот нарисованный силой художественного воображения Кавказ многим напоминает сегодняшний, реальный, откуда чуть ли не ежедневно поступают трагические известия и где, казалось бы, даже величественные горы, устав от человеческой вражды и распрей, взывают к благоразумию, миру и спокойствию, столь чуждым десяткам народов, живущим здесь тысячи лет. Протест снежных вершин не молчалив, он мощно звучит в произведениях современных северокавказских поэтов, с творчеством которых как можно глубже авторы проекта хотели бы познакомиться не равнодушных к судьбам страны читателей и, у многих из которых, к сожалению, складывается искажённое (не в последнюю очередь и по вине СМИ) представление о Кавказе как источнике всех российских бед и несчастий.

Вместе с тем в нулевые годы нового века пришло убеждение, что литература представляется собой сложнейший «социокультурный комплекс», она эмоционально запечатлевает различные общественные состояния: предсудит, ожидания, потребности, разного рода мнения, типичные формы поведения и реакции, культурные стереотипы и реальную систему ценностей. Парадокс, но это действительно так: в поисках наиболее объективных ответов на многие встающие в связи с

Кавказом вопросы немало специалистов и даже часть аналитиков из силовых структур из-за предельной политизированности темы и просто чудовищной дезинформации склонны сегодня больше доверять художественным текстам.

Другая не менее важная задача вдохновителей проекта — формирование региональной литературной среды в Северо-Кавказском федеральном округе. Когда-то она была представлена именами действительно крупных художественных личностей, таких как Коста Хетагуров, Эфенди Капиев, Раул Гамзатов, Алим Кешоков, Кайсын Кулиев, Юрий Кузнецов, Нальбий Куёк, вокруг которых кипела литературная жизнь, бережно взращивалась молодая поросль, устраивались интернациональные праздники поэзии, активно работали переводческие школы. Сегодня же даже в книжных магазинах округа практически невозможно найти книг живущих здесь авторов, слабо работают писательские объединения, зачастую не имеющей представления о существовании друг друга, без внимания остаётся молодое поколение талантливых поэтов и прозаиков, практически разрушена связь библиотек с массовым читателем. Всё это в конечном счёте и приводит к упоминавшейся выше односторонности в восприятии кавказского мира, ведущей к непониманию, а то и вражде к другому, раскалывающей наше общество. Мы как-то вычеркнули из своей памяти, что российский Кавказ — это часть европейского мира, всегда тяготевшая к нему в гораздо большей степени, нежели к расположенным по соседству Ирану и Турции. Достаточно безглагольного на повседневную жизнь обыкновенного человека в Кабарде или Чечне, Адыгеи или Осетии,

чтобы убедиться в приоритете общечеловеческих ценностей, уважать которые учимся ныне все мы. Неслучайно в этнокультурном сознании кавказских горцев столь существенное место занимает Прометей, мифологический факт, хорошо оттеняющий внутренние мотивы «греческого проекта» Екатерины Второй.

При этом совершенно неважно, где живёт каждый из нас — в Москве или Пятигорске, Моздоке или Махачкале, Верхней Балкарии или Ачхой-Мартане. Просто, по нашему глубокому убеждению, должен быть проявлен элементарный интерес к тому, что объединяет всех исследователей гуманитарных сюжетов, к тому, что можно называть гуманитарным чувством, — здесь солидарны друг с другом и художники, и журналисты, и литературоведы, и издатели, и критики. Результатом этой серьёзной работы и станет проект под названием «Кавказский литературный круг», столь очевидно конституированный на протяжении двух последних веков истории отечественной литературы.

Другими словами, для участников проекта с обеих сторон его реализация является личным вкладом в грядущее духовное возрождение южнороссийского региона как уникального явления в национальной культуре и как структурообразующего элемента Российской Федерации, что, очень надеемся, будет одновременно способствовать решению региональных проблем российской государственности.

Вячеслав ШУЛЬЖЕНКО,
научный куратор проекта, профессор

БАЛКАРСКАЯ ПОЭЗИЯ

Юруслан БОЛАТОВ

Юруслан Болатов родился в Нальчике в 1962 году. Окончил экономический факультет местного университета и Литературный институт им. А. М. Горького в Москве. Пишет стихи на балкарском, русском, турецком языках. Печатаются и декламирует свои стихи в разных городах России и за рубежом. Автор нескольких поэтических сборников. Член Союза писателей России, Союза журналистов России и Международной федерации журналистов. Он не только яркий представитель современной балкарской поэзии, но и поистине столь редкий ещё на Северном Кавказе тип гражданина мира, осуществляющий колоссальную культурную деятельность, раскрывающий миру духовные ценности северокавказских народов.
Имеет личный сайт www.poetbolat.com

Будущего брат

ОДИН ПРЕКРАСНЫЙ АЗИАТ

*Один прекрасный азиат
глядит: весь край тоской объят,
отрады нет в родном краю.
Оставить Азию свою?*

*Направо — ближняя война,
налево — ближняя страна.
Ушёл в ту новую страну...
Узним про новую войну.
«Мир не останется таким!» —
себе сказал он и другим.*

*Вернулся в Азию, в свой дом,
чтоб жить и радоваться в нём
наперекор всему вокруг.*

*Вновь стал он всем душевный друг.
И стал он будущего брат.*

Один прекрасный азиат...

*Вновь лучезарный снег объят
Величие отчизны древней,
И славянин в родной деревне,
Как тюрк, волей засиял,
Когда я призвал Кавказ
Вливаться в северное братство,
И мой молитвенный рассказ
Был род духовного богатства.*

ОСЕТИНСКАЯ ПОЭЗИЯ

Песнь твоя — как плач

Сергей ХУГАЕВ
(Род. в 1933 г.)

СОН

*Приснился сон —
Нехитрая картина,
Должно быть,
некий смысл в себе таит:
Передо мною полная корзина
Картошки,
А в дверях отец стоит.*

*Да, да, картошка,
Самая простая,
Но ликованье рвётся из груди,
И вот отца я за рукав хватаю
И говорю:
— Гляди, отец, гляди!*

Камал ХОДОВ
(Род. в 1941 г.)

СЛУШАЯ
НАРОДНУЮ
ПЕСНЮ

*От долгой песни
в сердце след горяч.
В ней прошлое —
Как чёрная дорога...
Скажи мне, чем
Ты прогневила Бога,
Осетия?
И песнь твоя —
Как плач.*

Перевод В. Ерёмкина

*И он глядит.
Беспомощность во взгляде,
К картошке тянет руки,
Как больной,
Дрожащая ладонью клубни глядя,
Своей худю горбится спиной.*

*— Что ж, семена отменные... родится
Хороший урожай, —
Он говорит, —
Но полю ото сна не пробудиться,
Покуда добрый зром не прогремит...*

*И выжили мы на вспаханное поле
И жаворонка услышали трель,
И я глаза зажмурил поневоле,
Открыл, гляжу —
А на отце — шинель.*

*Почти до пят,
Она свисает тяжко
С усталых плеч,
Кольшется на нём.
А солнце пашню*

*Жжёт и жжёт огнём,
И мнитса,
Просит пить она, бедняжка.*

*И тут ударил жгучий, проливной,
Мохнатый дождь,
Он словно зверь ярился.
Потом слегка остыл, угломылился
И встал — до туч —
Отвесною стеной.*

*Отец к нему ладони протянул
И мне сказал:
— Подставь ладони тоже.
Я подчинился.
Дрожь прошла по коже,
Когда раздался в небе
Долгий гул.*

*Мгновенным светом вспыхнул окоём,
И дали, как живые, застонали,
И мы, ладони протянув, стояли
Как нищие среди дождя вдвоём.*

Перевод Б. Сиротина

ПУШКИН

*Бывает, руки падают в смятенье:
«Ах, будь что будет», — говорю себе.
Легко ль писать?.. Завистники,
как тени,*

*Ногами шаркают в твоей судьбе.
Чернят твою бесхитростную душу,
Что вечной болью за народ болит.
Ничтожество, что не творит,*

*а рушит,
Тебя на путь наставит поровит.
И всё, что ты рождal*

*во вдохновенье,
Вдруг кажется ненужным и чужим.
И на тебя, как камень,*

*давит мнение,
Что ты обогащёшь одержим.
Легко ль писать, коль рядом*

*нет опоры,
И ложь в обыденность возведена,
А те, кто мысли заменяет вздором,
Свои же прославляют имена.
Да, трудно выжить и себя сберечь.
За правду биться на едином вздохе.
Готов на муки ты себя обречь,
Чтоб проступил сквозь строки*

лик эпохи.
Перевод И. Гурджибековой

Шамиль ДЖИКАЕВ
(1940—2011)

ПОСТОРОННИЙ
Сонет

*В ущелье лес дремуч и первобытно-груб,
Чащобы здесь шумят и дествственные рощи.
Ещё я отрокoм дивился вашей мощи,
И только дуба нет среди зелёных кун.*

*Вдруг я узрел его... Но разве это дуб?
Стоит он на горе, пришибленный и тощий,
Как ветхое гнездо, и веткой во всполощет...
И в сердце стынет боль, и белый свет не люб.*

*Стоит лохматый куст, измученный недугом.
Скиталец, в эту жизнь, чей волей он влекол,
И отчего грустит на высоте над дугом?*

*И елей и берёз в урочище глухом
Собрался юный хор, и весело подругам,
А он глядит на них увечным женихом.*

Перевод М. Синельникова

МОЛОДЫЕ ГОЛОСА

Представляем переводы зарубежных авторов Яны ГОНЧАРОВОЙ, студентки второго курса ПГЛУ отделения литературного творчества, члена объединения молодых переводчиков «Орден Св. Иеронима».

Стефенс ДЖЕЙМС

РАКУШКА

*Я раковину — завиток морской
В своей руке сжимаю,
И шум, и плеск, и пену над водой
Я сразу ощущаю.
Печальный голоса морей чужих,
Тоскливо пенье ветров ледяных
Над берегами
Пустынными, заброшенными, там,
Где не играет солнце по волнам,
Где никогда следы людей
На мокнущем песке не появлялись.
Так было сотни лет, так будет и теперь:
Ни дикий зверь, ни человек
На берегу том не появятся вовек.
И в тишине тех вод я звуки услышала.
Негромкий шум из дали долетал —
Шуршанье камешков морских о дно среди серых скал.
Неспешно водоросли кольчались;
Волны теченье покорялись
Их длинные, холодные побеги.
Нет, не бывает дня на этом берегу,
И ночь не наступает,
Звёзд золотых не возжигает,
Не виден свет луны,
Лишь сумерки стоят. И плеск волны,
Что, как слепая, путешествует без цели,
Звучал так жгально; протяжно ветры пели...
И в тот же миг очнулся я... какое наслажденье,
Услышав шум на улице, стряхнуть то наважденье!*

Генри НОРМАН

ДОМ НЕ ТАКОЙ С ТЕХ ПОР, КАК ТЫ УШЁЛ

*Дом не такой с тех пор, как ты ушёл:
Печь злится и меня винит всё время,
А телевизор в скуке безнадёжной
Бездумно смотрит целый день в окно.
Давным-давно немаята посуда
Саму себя жалеет, повторяя:
«Так в чём же дело?» — сутки напролёт;
Считают дни и ночи занавески.
Ничто не говорит со мною в доме,
Безмолвно кресло, умерло навек,
Пытается меня утешить чайник,
Но мне нет дела до его вниманья.
Я ничего пока не расскажу им —
Пусть думают, что ты ушёл в время.
А ванная скучает по тебе.
Мы с нею мало виделись, пожалуй,
Она не верит, что ты не придёшь,
И даже спальня на меня не взлетает.
Она, глаза прикрыв, тихонько дремлет
И, вспоминая времена былые,
Пытается забыть в этих снах.
Похуже, будто бы ей всё равно,
Но по ночам я слышу, как подушки
Негромко всхлиывают в простыню.*

Перевод Анастасии ЕРМАКОВА

ФИЛОСОФСКИЕ БЕСЕДЫ

Сказка ложь, да в ней намёк...

Сказки появились давно, как только люди стали осознавать для себя важность священных предметов. Сначала их на Руси именовали «кошуна», затем баснями, потом выдумками. Раньше их слушали, теперь их смотрят.

Чем больше происходит десакрализация современной культуры, тем меньше мы нуждаемся в своём уже-сознании. Тем чаще мы совершаем немотивированные поступки и почти совсем не задумываемся над тем, что мы делаем. Сказка — это наше уже-сознание, благодаря которому мы можем узнавать событие ещё до встречи с ним. Она напоминает нам об абсурде как способе существования сакральных предметов. О том, что они есть и чудесным образом сказываются на нашей жизни.

Сказка мудра и нетороплива. Она обращена не к логосу, а к софийному парадоксу, к мудрости. Сказка не отражает мир, она его создаёт, пример тому — сказка о Снегурочке.

СНЕГУРОЧКА

Это сказка о крестьянине Иване и его жене Марье. О том, как хорошо они жили, ладно. Жили они, жили, да и не заметили, как состарились, а детей у них не было. Вот и решили они под Новый год слепить дочь из снега. И слепили, а она ожила. Иван с Марьей, конечно, обрадовались, но потом пришло лето, и Снегурочка растаяла.

О чём эта сказка? О том, что есть вещи, которые существуют, если мы очень хотим, чтобы они были. О призрачности наших надежд, о самообмане и реальности, которая раскрывает обман.

Сказки существуют не столько для детей, сколько для взрослых. «Золотой петушок» — одна из таких сказок.

ЗОЛОТОЙ ПЕТУШОК

Написал эту сказку Пушкин. Это его последняя сказка. О чём она? О власти и о смерти, которая сопряжена с властью. Жил-был царь Дадон. Жизнь у него была бурной, насыщенной, но к старости ему захотелось пожить спокойно, без суеты. Ему бы передать царские дела одному из своих сыновей, а он этого не сделал. Он стал искать обходные пути, чтобы и царём быть, и особенно не утруждаться, и нашёл. Скопеч-звездочёт подарил ему Золотого петушка, с тем чтобы тот кукарекал в минуты опасности. Но подарил с условием выполнить его желание, а какое, не сказал.

И вот опасность настала, Петушок закукарекал. Царь снарядил в поход одного своего сына. Прошло время. Но никаких известий от него царь не получил. Тогда он отправил в поход второго сына, но и этот сын пропал. В конце концов сам царь пошёл в поход. Что он увидел? А увидел он своё побитое войско и сыновей, пронзивших мечами друг друга. Виною же тому была Шемаханская царича. Перед этой царичей не устоял и царь. Забыв про сыновей, повёз он эту царичу к себе домой, а по пути встретил скопеч-звездочёта, который ему сказал: «Царь-батюшка, выполни обещание, отдай мне царичу». Высплился царь, услышав это, и ударил жезлом звездочёта насмерть. Да Петушок не дремал, слетел он со своего места и клюнул царя в висок. И тот душу Богу отдал.

В чём смысл этой сказки? В том, что Шемаханская царича — это не просто прекрасная женщина, это женский образ вечного юного очарования власти, персонификация скрытого желания человека повелевать. Ослепленные властью, которая никогда не боится греха, погибли царь Дадон, оба его сына и скопеч-звездочёт. Трупы есть, а где Шемаханская царича? Её нет. Она исчезла, растворилась в клдым. Ведь это видение, фантазм. Что стало с царством, неясно. Пушкин об этом ничего не сказал.

Сказка не любит умных людей. Её герой — Иванушка-дурочок.

ИВАНУШКА-ДУРАЧОК

У старика и старухи было три сына. Двое умных, третий — Иванушка-дурочок. Умные овцы в поле пали, а дурак ничего не делал. Лежал на печи и муч думал. Марксисты говорят, что Иван потому дурак, что у него незавидное имущественное положение. Но третий по счёту среди братьев, а третьему наследство не полагается. Но сказка ценит умных братьев-наследников иначе, чем Иванушку-дурочка. Кому она даёт слово? Не умным братьям, а дураку. Почему? Потому что говорить — значит соединять воображаемое и язык. Речь Ивана непроста. Это речь с неопределёнными значениями. В ней смыслы бегают за словами и не могут их никак догнать.

Иванушка-дурочок всё делает как бы во сне, по наитию. Однажды отправили его братья в город за покупками. Он купил, что нужно, и поехал домой. По дороге видит, обгорелые пни стоят. Эх, думает, ребята-то без шапок. Озябнут сердечные. Взял да горшки на них надел.

В нём нет ничего лишнего. Иванушка-дурочок ничего не делает. Поэтому он не делает и ошибок. Это человек, у которого нет ни переднего плана ума, ни заднего. Он думает вслух. У него выражаемое не отличается от выраженного. К примеру, везёт он домой покупки, целый воз. А лошади плохая, еле ноги передвигает. А что, думает Иван, у лошади четыре ноги и у стола четыре. Так что стол сам как-нибудь до дома добежит. Снял его с телеги и оставил на дороге.

Иванушка-дурочок пребывает в состоянии ещё-не-ума, то есть до ума ему остаётся ещё совсем немного, чуть-чуть, одно слово, но он всё-таки недотянул до него. И всё же кто умнее умного? Иванушка-дурочок. Есть в нём что-то первобытное. Какая-то повседневная бесхитрость. Но бесхитростный Иванушка хитрее хитрого в своей наивности.

В естественной обстановке Иванушка не просто дурак, а дурак набитый. Его бьют, чтобы он под ногами не путался. Силой нормального хода вещей он выставляется на всеобщее обозрение как предмет посмешища. Всякий может над ним пошутить, показать над ним своё превосходство. Почему? Потому что есть вещи, которые ты не можешь не знать, а Иванушку это правило не касается.

Кто может быка продать берёзе? Дурак. Был у Иванушки один бычок, да продал он его берёзе и деньги с неё спросил. Быка воры украли. Дурак в наказание берёзу срубил. В берёзе — дупло, а в дупле — клад, спрятанный разбойниками. И вот Иванушка при деньгах, да дураку деньги достались.

Там, где достаточно здравого смысла, простого рассудка, там Иванушка только жить мешает. Несуразность его речей раздражает, неадекватность действий возмущает. И хотя Иванушка-дурочок — существо жалкое, иногда грязное и сопливое, многое ему прощают.

Но если мир сошёл с ума, если в нём смешалось то, что было, с тем, что не было, вот тогда-то Иванушка-дурочок и попадает в свою стихию. Когда это происходит? Когда нужно сходить на тот свет к покойнику, спросить его, где деньги лежат, а затем вернуться в этот мир, взять их и бездарно спустить на ветер. Он силой абсурда достигает результата, который вряд ли достигим для нормального человека.

Только Иванушка-дурочок может пойти туда, сам не зная куда и принести то, сам не зная что. И будут вести его не здравый смысл, не категории рассудка, а вещая старуха. И дело не в том, что Иванушка живёт не своим умом, хотя он и живёт не своим умом, а в том, что он и чужим умом не умеет жить. Вещая старуха — это сверхумный ум, который лично никому принадлежать не может.

В лице Иванушки-дурочка мудрость торжествует над умом.

Фёдор ГИРЕНКО,
профессор философского факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова

СРЕДА ОБИТАНИЯ

Жил-был лес

Когда с надлежащей страстью однажды примемся мы за великое дело лесовозобновления, нам придётся сперва научить свою левую руку уважать труд правой и привить детям нашим хозяйскую бережность к лесу, этому благодетельному явлению природы, лишённому возможности упорхнуть от обидчика в поднебесье или, подобно разгневанной золотой рыбе, сокрыться в пучине морской, или, на худой конец, писать отчаянные рапорта по начальству.

Леонид ЛЕОНОВ. «Русский лес»

Все мы имеем обыкновенное время от времени выезжать на природу: кто на пикник, кто по грибы, по ягоды, а многие живут теперь за городом круглый год. И о том, что после жестоких лесных пожаров, ураганных ветров и ледяного дождя на лес в европейской части России напал жук — короед-типограф, — слышали почти все.

Но мало кто знает, что уроном, нанесённый этим вредителем только в 2011 году, сопоставим с уроном от пожаров 2010 года. А масштаб потерь этого года ещё не успели подсчитать.

В Интернете гуляет цифра: примерно четверть лесов Подмосковья уже пострадала от этого мелкого и с виду безобидного насекомого. А это значит: лёгкие Москвы больны, и больные серьёзно.

Раньше, в более благополучные с точки зрения экологии времена, короед считался чуть ли не санитаром леса, ведь он нападал только на ослабленные, больные деревья. Но в наше время всё изменилось. 97 процентов зрелых елей оказываются подвержены его атакам, а если жук заселяется в дерево, всего за каких-то два месяца красавица ель превращается в безжизненный скелет.

Эффективных средств борьбы с безжалостным вредителем сегодня нет. Как нет и лесничих, которые призваны следить за состоянием леса, очищать его от упавших елей, в которых обычно и поселяется жук, прежде чем начать свою атаку на здоровые деревья.

Какое же лекарство предлагают «врачи» из лесных ведомств, призванных оберегать наше природное богатство? Санитарную рубку леса. Вы скажете: ну да, больные деревья, видимо, имеет смысл поскорее срубить, чтобы от них не пошла порча на остальной лес. И ошибётесь. «Санитарная» рубка делается, во-первых, на следующий год, то есть тогда, когда жук из погибших деревьев давно улетел, а во-вторых, под топор идут не только погибшие зрелые ели (а короед питается исключительно ими), но и сосны, и дубы, и орешник, и берёзы с осинами, и здоровый молодой подросток. Видимо, в ведомствах всерьёз верят, что лучшее средство от перхоти — гильотина...

Казалось бы, всем и каждому понятно: если вырубят под корень лес, вместе с ним погибнут лесные травы, цветы, ягоды с грибами, стгнут лисы, белки, кроны, сойки, дятлы и всякие мелкие пташки, исчезнут редкие бабочки. То есть разрушится уникальная экосистема, специфическая для каждой отдельно взятой местности. В одних случаях рубка почва резко пересохнет, в других произойдёт заболачивание — ведь взрослое дерево, та же ель например, содержит в себе не менее 20–30 литров

влаги, которую она постоянно испаряет. И если не останется этих мощных качающих воду насосов, очень скоро там, где царил лесная прохлада, будут квакать лягушки да зудеть комары.

Но люди, причастные к лесной отрасли, словно в гипнозе, уверяют, что «санитарная» рубка — действенный метод борьбы с вредителем. Примерно так же американцы обычно говорят о бомбардировках Югославии: страну не необходимо было разбомбить, потому что Милошевич — а это ужасно! — не был де-

мокротом. Попробуйте поговорить с чиновником от леса. Он на голубом глазу объяснит, что ничего лучше «санитарных» рубок не придумано — да и не надо! Ведь лес не просто вырубят, там ещё и перепашут землю (уничтожив тончайший плодородный слой). А затем воткнут в неё крошечные, сантиметры тридцать в высоту ёлочки. Вот вам лес, тоже хвойный, надо только немного подождать — лет 30. При этом в правилах заготовки древесины (Федеральное агентство лесного хозяйства, приказ № 337 от 1 августа 2011 г., даже при сплошных санитарных рубках оставляет семенники, группы деревьев и кустарников, молодые подростки).

Интересно представить себе реакцию владельца современного поместья где-нибудь в Рублёвке, которому предложат такое «лечение» раскинувшегося на принадлежащем лично ему гектарах леса: давайте мы вам всё-всё под корень вырубим, а лет через 30–50...

Понятно, что даже при благоприятном раскладе — если деревья пойдут в рост и их не забьёт бурьян или не поглотит болото, — увидит тот будущий лес доведётся огню не всем ныне живущим.

Но и на такой расклад рассчитывать не стоит: земля нынче дорога, в ближнем

Подмосковье цены вообще зашкаливают. Расчищенное от деревьев место несложно вывести из лесного фонда. А инвесторы давно уже в очереди стоят.

Можно не сомневаться, что образовавшиеся пустоши очень скоро присмотрят для своих целей оборотистые строительные компании. А строительство в том же Подмосковье ведётся стремительно. Местные власти даже хорошо подумают не успевают, а местные жители — ахнуть, как уже высаты среди лесов гигантские

лесничества Звенигородского филиала ФГУ «Мособлес»). Здесь преобладали ели, но было довольно много сосен и берёз. Летом прошлого года короед погубил значительную часть елей возле расположенных там дачных посёлков, а осенью лесопатологическая экспертиза приняла решение назначить сплошную «санитарную» рубку первых 30 гектаров. Аукцион выиграл индивидуальный предприниматель. Когда началась рубка, дачники потребовали встречи с его представителем. Приехал некий Алимхан, которому, по словам, принадлежит в Тучковском лесопилке. В ответ на возмущение жителей тем, что лес изводится весь, на корню, он заявил: «Я это купил и буду делать, что хочу». А лесничий объяснил обескураженным людям, что сам он ничего не может потребовать от арендатора, может лишь просить не трогать сосны, но тот, даже и пообещав, обещаний своих не держит. Уничтожает арендатор даже совсем молодые здоровые ёлочки, которые не представляют коммерческой ценности и, кстати говоря, даже не мешают рубке, так как растут по краю леса. Интересно, их-то зачем, из принципа?

Лес — не только лаборатория, очищающая воздух, который дышат наши города, это ещё и ареал обитания различных видов животных и растений, занесённых в Красную книгу. Согласно ст. 60 Федерального закона «Об охране окружающей среды», деятельность, ведущая к сокращению численности (только численности!) растений, животных и других организмов, занесённых в Красную книгу, а также деятельность, ухудшающая (!) среду их обитания, запрещена. Асоплатность. И.И. Аналогичного закона Московской области физические и юридические

многэтажные микрорайоны. Но как жители будут туда добираться? Об этом строительной компании думать не положено. Зато проблема остро напоминает о себе, когда 20–25 тысяч человек заселятся в новые дома и припаркуют возле них свои машины, а близлежащее шоссе замрёт в глубоком коллапсе. И тогда лес снова примутся рубить — но уже не ради его якобы спасения, а ради погавших в западно новосёллов.

Между тем подмосковные леса считаются защитными лесами первой категории и преимущественно имеют максимальный охранный статус лесопарковых зон. Но помнят ли об этом чиновники, которые имеют полномочия решать их судьбу?

Р. S. Нам стало известно, что 8 га Опалиховского леса, не тронутых жуком-короедом, размечены к вырубке под строительство...

лица несут ответственность за причинённый ущерб.

Виктор Викторович Нефедьев, доктор географических наук, заслуженный лесовод РФ, академик РАЕН считает: «В большинстве случаев крупные сплошные вырубки леса в Подмосковье — это именно вредительство, и их основная цель — заготовка древесины». Напомним, речь идёт о ближнем Подмосковье, где заготовка древесины под запретом. Попробуйте срубить здесь хоть одно дерево — засудят.

За одно — засудят. А за десятки, сотни гектаров? Отнюдь.

Между железной дорогой и Минским шоссе ещё совсем недавно было около 100 гектаров леса (это 45-й и 46-й кварталы Тучковского участкового

лесничества Звенигородского филиала ФГУ «Мособлес»). Здесь преобладали ели, но было довольно много сосен и берёз. Летом прошлого года короед погубил значительную часть елей возле расположенных там дачных посёлков, а осенью лесопатологическая экспертиза приняла решение назначить сплошную «санитарную» рубку первых 30 гектаров. Аукцион выиграл индивидуальный предприниматель. Когда началась рубка, дачники потребовали встречи с его представителем. Приехал некий Алимхан, которому, по словам, принадлежит в Тучковском лесопилке. В ответ на возмущение жителей тем, что лес изводится весь, на корню, он заявил: «Я это купил и буду делать, что хочу». А лесничий объяснил обескураженным людям, что сам он ничего не может потребовать от арендатора, может лишь просить не трогать сосны, но тот, даже и пообещав, обещаний своих не держит. Уничтожает арендатор даже совсем молодые здоровые ёлочки, которые не представляют коммерческой ценности и, кстати говоря, даже не мешают рубке, так как растут по краю леса. Интересно, их-то зачем, из принципа?

По всему выходит: главный враг — вовсе не короед.

Если свести воедино все планы по вырубке леса (не только из-за короеда, но также под прокладку новых и расширение старых трасс, строительство жилых домов и т.д.) хотя бы в одной Московской области, — картина получится жуткая.

А если по всей России?..

Когда-то, ещё в советские времена, писатель Сергей Павлович Залыгин остановил безумный проект поворотных северных рек, которые, по замыслу его разработчиков, должны были, превратив в сплошную тундру северной России, властью напоить юг, в том числе республику Средней Азии. Он выступил тогда один против монолитной системы Министерства мелиорации и водного хозяйства и всех его специалистов, которые одобряли «проект века». Доводы и аргументы писателя, инженера-гидротехника по образованию, были и весомы и убедительны, но у него ушло несколько лет жизни, прежде чем они были наконец услышаны теми, кто принимал окончательное решение.

К счастью, здравомыслящих людей, готовых не допустить дальнейшую гибель лесов, не так уж мало. Но у нас нет этих нескольких лет. И мы не должны допустить, чтобы вороватые и недальновидные чиновники, как жук короед, беззаканно пожрали наши леса.

Ольга ЯРИКОВА,
Дарья БАЛТРУШАЙТИС

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Окунёмся в пушкинскую эпоху

Бульвары Москвы — неизменная её достопримечательность, воспетая классиками в стихах, прозе и многочисленных кинофильмах, — уже скоро обретут свой первоначальный исторический вид. Уже к концу октября столичные власти намерены завершить работы по воссозданию Тверского, Покровского и Сретенского бульваров. Комплексное обустройство и реставрация всего Бульварного кольца завершатся в текущем году.

О том, как будет выглядеть обновлённое Бульварное кольцо, уже сегодня можно судить по первому демонстрационному отрезку Тверского бульвара, протянувшегося от Тверской улицы до первого пешеходного перехода. Этот, в самом хорошем смысле, образцово-показательный участок был открыт ко Дню города.

Крайне важно, что проводимые на московских бульварах работы включают в себя только реставрацию и воссоздание, полностью исключая любые формы нововедения. В соответствии с замыслом столичных властей уже довольно скоро москвичи и гости российской столицы уви-

дят Тверской бульвар таким, каким он задумывался его создателями 200 лет назад.

Реконструкция бульвара осуществляется на основе гравюр и фотографий XIX века. План дорожек и вид ограды тоже будут напоминать те, что были на Тверском два века назад. Центральная аллея бульвара будет покрыта гранитной крошкой, очень похожей на ту, по которой ходили москвичи в XIX веке. «Центральный участок — это гранитный отсев, это историческое покрытие центральной аллеи Бульварного кольца, поэтому он сохраняется в гранитном отсеке», — поясняет префект ЦАО Москвы Сергей Байдаков. Что касается параллельных центральной аллее тропинок, то они будут вымощены элегантной гранитной брусчаткой.

На данный момент на Тверском бульваре уже отремонтировано около 2,4 тыс. кв. метров дорожек, а также установлены 32 малые архитектурные формы. Восстанавливается чугунное ограждение на гранитном цоколе общей протяжённостью около 450 метров.

Ну и конечно же, на обновлённом бульваре будет много

зелени. Точно так, как это было уже далёком XIX веке, когда столица буквально утопала в садах. В соответствии с планом реконструкции на Тверском бульваре высадят 16 деревьев (дубы и клёны), 1,6 тыс. кустарников, обустроят 1,5 тыс. кв. метров цветников. Полностью будут сохранены и уже существующие деревья.

Для полива всего этого зелёного царства предусмотрена специальная ранее не используемая в Москве автоматическая система орошения. «Это будет новая система полива, новая система орошения, чтобы увлажнять почву», — говорит пресс-секретарь префекта Центрального административного округа Москвы Павел Большунов.

В настоящий момент на Тверском бульваре практически завершена реконструкция системы освещения. Отличительной чертой станут фонари, напоминающие те, что были в эпоху Пушкина и Гоголя. Хотя света от них будет больше по сравнению с бытовыми классиками. Наружное освещение реконструируется с использованием торшеров и классических светильников с соблюдением всех современных

норм и требований освещённости. «Для комфортного пребывания жителей и гостей столицы на Тверском бульваре мы установим 260 малых архитектурных форм, две детские площадки (доступные для детей с ограниченными возможностями), реконструируем 94 объекта наружного освещения», — говорит Сергей Байдаков. — Тверской бульвар — это один из символов Москвы, о котором пишут, поют и снимают кино. Наш долг — максимально сохранить его исторический облик и характер».

Сегодня реконструируемый Тверской бульвар всё ещё обтянут специальной сеткой с весьма симпатичными историческими принтами. Но уже очень скоро она будет снята, и взором жителей столицы откроется один из знаменитейших её уголков. Причём будет он таким, каким его много лет назад видели современники Пушкина и Гоголя ну и, конечно же, сами классики.

А далее, как в известной песне из фильма (тоже, кстати, посвящённого Москве), «будет весной...» — то есть то время, когда московские бульвары особенно прекрасны.

Дмитрий ШЕСТАК

Договор, на основании которого ведётся вырубка, жителям предъявлен не был, как и заключение лесопатологической экспертизы, так что ни полномочий арендатора, ни условий, на которых ему предоставлено такое право, им узнать не удалось.

На месте вырубленного леса осталось просто голое поле. От безжалостной пилы погибли и молодые дубки, и берёзы (которые лесорубы тут же продавали на дрова), и куртины здоровых ёлок, и вообще весь подрост. На сегодняшний день вырублено уже почти 40 гектаров и ещё 30 намечено к уничтожению. Очень скоро — буквально через год — дачники обнаружат, что живут не в густом хвойном лесу, а посреди унылого поля с уродливо торчащими пнями. Кстати, земля там сразу стала усыхать, а новый лес обещали высадить только в 2014 году. Примутся ли на такой почве сажены — неизвестно.

В 3-м квартале Опалиховского участкового лесничества (Красногорский район, 10 км от Москвы) три года назад была проведена сплошная санитарная рубка на 10 гектарах, но ели продолжают усыхать от короеда прямо по её периметру. Так что и этому лесу, с его уникальной флорой и фауной, кто-то тоже вскоре, не задумываясь, подпишет смертный приговор — если уже не подписал...

По всему выходит: главный враг — вовсе не короед.

Если свести воедино все планы по вырубке леса (не только из-за короеда, но также под прокладку новых и расширение старых трасс, строительство жилых домов и т.д.) хотя бы в одной Московской области, — картина получится жуткая.

А если по всей России?..

Когда-то, ещё в советские времена, писатель Сергей Павлович Залыгин остановил безумный проект поворотных северных рек, которые, по замыслу его разработчиков, должны были, превратив в сплошную тундру северной России, властью напоить юг, в том числе республику Средней Азии. Он выступил тогда один против монолитной системы Министерства мелиорации и водного хозяйства и всех его специалистов, которые одобряли «проект века». Доводы и аргументы писателя, инженера-гидротехника по образованию, были и весомы и убедительны, но у него ушло несколько лет жизни, прежде чем они были наконец услышаны теми, кто принимал окончательное решение.

К счастью, здравомыслящих людей, готовых не допустить дальнейшую гибель лесов, не так уж мало. Но у нас нет этих нескольких лет. И мы не должны допустить, чтобы вороватые и недальновидные чиновники, как жук короед, беззаканно пожрали наши леса.

Ольга ЯРИКОВА,
Дарья БАЛТРУШАЙТИС

R. S. Нам стало известно, что 8 га Опалиховского леса, не тронутых жуком-короедом, размечены к вырубке под строительство...

26 СЕНТЯБРЯ В 17.00 в рамках Пятого международного толстовского конгресса в Ампирином зале Государственного музея Л.Н. Толстого начнётся своя работу КРУГЛЫЙ СТОЛ НА ТЕМУ «ПИСАТЕЛЬ НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ В РОССИИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?», который проводится совместно с редакцией «Литературной газеты».

Ведущий — журналист, телеведущий Пётр Толстой

В круглом столе участвуют: ректор Литературного института Борис Тарахов; директор издательства «Художественная литература» писатель Георгий Пряхин; главный редактор журнала «Родина» Юрий Борисёнок; заместитель главного редактора журнала «Родина» Семён Экштут; доктор философских наук писатель Владимир Кантор; писатели Константин Кедров, Лев Аннинский, Владимир Личутин, Дмитрий Быков, Павел Басинский, Тимур Зулфикаров, Василий Голованов, Герман Садулаев, Аркадий Бабенко, Григорий Викров, журналист, радио- и телеведущая Фёкла Толстая; президент Союза писателей XXI века Евгений Степанов; ответственный секретарь «Журнала поэтов» Елена Колосова; научные работники, деятели культуры, преподаватели вузов, сотрудники музеев.

Хотя враждебно судьбиной
И были мы разлучены,
Но всё же мы народ единый,
Единой матери сыны.
Фёдор ТЮТЧЕВ

Выпуск 04 (93)

Франциск СКОРИНА

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

ВЫСТАВКА

НОВОСТИ

Беларусь на ММКВЯ-25

Книги назад не уезжают

Московская международная в этом году отметила свой 25-летний юбилей. Каждый из шести выставочных дней на многочисленных площадках 75-го павильона ВВЦ проходили встречи с известными писателями, издателями, иллюстраторами, презентации новых проектов, не говоря уже о возможности приобрести ту самую долгожданную книжную новинку, да и просто пообщаться с близкими по книжному духу людьми.

Вероятно, наибольшую возможность для подобного общения, как и в прежние годы, предоставил стенд «Книги Республики Беларусь», в которой до сих пор основная часть книгоиздания дотируется государством, что позволяет белорусским книгоиздателям выпускать «большую» литературу. Открывая белорусскую экспозицию, первый заместитель министра информации Беларуси Лилия Ананич отметила, что, несмотря на всё большее развитие электронной книги, традиционная книга по-прежнему пользуется в Беларуси большой любовью, в этом году особенно пропагандируемой, ведь 2012 год объявлен в Беларуси Годом книги. «Особенно приятно, что наши лучшие проекты поддерживаются правительством Москвы, совместно с которым выпущены представленные на выставке уникальные книги «Живая вера. Ветка», «Беларусь—Москва. Энциклопедия Победы». Утверждением Года книги мы заявляем о том, что в век высоких технологий необходимо сохранять традицию чтения, заботиться о фундаментальных знаниях, которые даёт книга».

Представляя книги издательства «Литература и Искусство», заместитель директора Алла Корбут отметила, что к оформлению детских книг в издательстве подход очень серьёзный. Кому из художников поручить иллюстрацию к той или иной книге, решает редколлегия издательства, к каждому тексту подбирается свой стиль.

«Мы предпочитаем, чтобы детские книги выходили с понятными детям иллюстрациями», — прокомментировала позицию издательства Алла Генриховна. Убедиться в правильности подхода можно, взяв со стенда любую детскую книгу: «Сказки тётушки Руфь» Натальи Голубевой с выполненными в готическом стиле иллюстрациями Маргариты Тимохиной, двуязычный проект «Мамина сказка. Мамина сказка», в котором собраны белорусские и русские сказки (кстати, не являющиеся переводом друг друга), «Замечательные истории из жизни волшебников» Алексея Бадака с иллюстрациями брестской художницы Марии Мишкевич, к которой уже выстроилась очередь из авторов, серия книг для детей среднего возраста, знакомящая с временами года. Выпущенная в этом году книга Геннадия Авласенко «Ветерок и госпожа Зима» — уже третья его книга о приключениях Ветерка. Первые две иллюстрировали профессиональные художники, а вот по поводу третьей было принято нестандартное решение: нарисовать Ветерка предложили учащимся одного из минских художественных кол-

ледней. Именно эти рисунки стали иллюстрациями книги. Успех книги определил вариант оформления следующей книги Геннадия Авласенко, выпуск которой планируется издательством к минской книжной выставке.

Из книг, рассчитанных на взрослого читателя, неизменным спросом пользуется альбом плакатов времён Великой Отечественной войны из запасников минского Музея Великой Отечественной войны. Книга дотирована государством и поддержана Министерством информации. По слон-

вам Аллы Корбут, на протяжении уже трёх лет назад не уезжает ни один из привезённых на выставку экземпляров книг.

Вряд ли кого-то оставит равнодушным книга «Осенним: живые свидетельства Беларуси», в которой собраны воспоминания очевидцев. На выставке представлен перизданный вариант, от предшественника его отличают наличие фотодокументов и переплёт. Книга также дотирована государством.

К новинкам этого года относится книга Адама Богдановича, отца знаменитого поэта Максима Богдановича, «Мои воспоминания». Возможно, она поможет понять истоки таланта Максима Богдановича, чья личность формировалась в неразрывной связи с жизненной сущностью и целевыми установками отца. Проект задуман издательством как трилогия.

Особо отметила Алла Корбут сборник современной женской прозы. «Это не любовный роман, — сказала она. — Это судьба, мировоззрение, поиск, счастье, трагедия. Не прочитай до конца эту книгу, не заснёшь. И ещё несколько ночей уйдёт на переосмысление прочитанного. Один из авторов сборника — Алёна Браво — настоящее открытие. Мы надеемся, что книга будет востребована белорусскими и российскими читателями».

С идеей дружбы и сотрудничества

В день официального открытия ММКВЯ на белорусском стенде прошла презентация издательских проектов Союзного государства Беларуси и России.

В экспозицию книг Союзного государства вошли книги «10 лет. Союзное государство», «Гуртьевцы. От Омска до Берлина», «Бела-

русью—Россией: сотрудничество регионов», «Общность народов — общность культур», «Белорусы, прославившие Россию. Россияне, прославившие Беларусь», «Письма дружбы», «Полоцк—Смоленск. Вехи общей судьбы». По словам заместителя Государственного секретаря — члена Постоянного Комитета Союзного государства Ивана Бамбизы, для публикации всегда отбираются наиболее значимые проекты. У каждого из союзных издательских проектов особенная история, но она всегда несёт в себе идею дружбы и

сотрудничества. Книга «Белорусы, прославившие Россию. Россияне, прославившие Беларусь» — это второе издание. А сейчас на основании писем, приходящих в Постоянный Комитет, готовится третья. «Оказывается, есть очень много известных людей, которые своими ратными, боевыми подвигами создавали славу России и Беларуси», — отметила начальник Департамента социальной политики и информационного обеспечения Постоянного Комитета Татьяна Ковалёва.

Из выставочной экспозиции Союзного государства Иван Бамбиза выделил сборник «Письма дружбы», в котором представлены детские письма, письма школьников и студентов друг другу. В них они делятся мыслями о Родине, дружбе, стране, в которой живут. Книга «Письма дружбы» выросла из конкурса юных журналистов, проводимого Постоянным Комитетом Союзного государства. Для книги был проведён отбор среди 25 тысяч писем, причём, по словам автора идеи писателя Вадима Носова, письма продолжают идти. «Мне приятно представить эту книгу, идея которой могла получить поддержку только в Постоянном Комитете. У меня среди этих писем есть любимые, которые я перечитываю, когда на душе кошки скребут. Ведь самое главное в них — искренность, и нам, взрослым, надо чаще смотреть на то, что мы делаем, глазами детей и стараться не обмануть их надежды», — отметил он. Иллюстрациями к книге послужили рисунки, созданные юными художниками России и Беларуси в рамках художественных мастер-классов, также организованных Постоянным Комитетом.

«Сами дети читают книгу с удовольствием, да и взрослым

неплохо бы знать, что думают дети, — подчеркнул Иван Бамбиза. По его словам, в ближайшее время будет издан сборник прозы на двух языках по результатам конкурса работ молодых авторов Беларуси и России.

В текущем году к изданию планируются проекты, посвящённые 200-летию войны 1812 года, а в планах на 2014—2015 годы совместно с Министерством информации Республики Беларусь, Роспечатью, министерствами культуры Беларуси и России к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне — такие издательские проекты, как «Беларусь—Ленинград. Энциклопедия Победы», «От парада надежды к параду Победы», «Победа. 1418 дней Великой Отечественной войны», «Битва за Беларусь (осень 1943 — лето 1944)».

Бумажный стоп-кран цивилизации

Так назвал книгу один из участников круглого стола «Книгоиздание в контексте сохранения и развития общего культурно-исторического пространства Беларуси и России», организованного Постоянным Комитетом Союзного государства, Министерством информации Республики Беларусь, издательством «Белорусская энциклопедия им. Петруса Бровки» при содействии посольства Беларуси в России в рамках 25-й Московской международной книжной выставки-ярмарки.

Проведение дискуссии о книге и её роли в сохранении духовного наследия двух стран уже стало традиционным. В этом году отмечаются 1150-летие российской и белорусской государственности, а также юбилей классиков белорусской литературы Янки Купалы, Якуба Коласа и Максима Танка.

«Подобные профессиональные встречи не только укрепляют дружественные отношения между государствами, но и помогают в решении задач, которые появляются в XXI веке, — отметила в начале встречи первый заместитель министра информации Беларуси Лилия Ананич. — В нашей стране на самом высоком уровне делается очень многое, чтобы книга укрепляла свои позиции». Она напомнила, что белорусский парламент уже принял в первом чтении законопроект об издательском деле. В правительстве Беларуси готовится решение о дополнительных мерах по улучшению комплектования школьных и публичных библиотек. Кроме того, подготовлен проект закона о поддержке национальных книгоизданий.

В век высоких технологий необходимо делать всё для того, что-

бы традиционная книга не ушла с рынка. А для достижения этого необходимо искать знаковые проекты. О том, что в Беларуси это сделать удаётся, говорят книги, представленные в рамках книжной белорусской экспозиции: альбом рисунков Дмитрия Струкова (Гран-при конкурса «Искусство книги стран СНГ»), книга, посвящённая железным дорогам, фолиант «Полоцк». Причём особый интерес вызывают, конечно, проекты совместные. Ведь консолидированный вклад обеспечивает гораздо больший успех. К ним можно отнести совместные издательские проекты с правительством Москвы. И, конечно, подобные книги не могут быть достоянием только одной страны. Они должны быть в публичных библиотеках Беларуси и России. Эта тема была затронута и при посещении белорусского стенда председателем Государственной Думы РФ Сергеем Нарышкиным.

Одним из острых вопросов в развернувшейся дискуссии стал вопрос о политике государства по отношению к книгоизданию. В Беларуси оно находится под государственным патронатом, тогда как Российское государство следует политике только создания условий для его развития. Можно ли отдавать идеологию на откуп рынка? Можно, но только в том случае, если государство не заинтересовано в формировании своего будущего гражданина, такое мнение высказал Сергей Михеев, генеральный директор Центра политической конъюнктуры России.

Для развития книгоиздания необходима жёсткая и внятная политика, сказал он, а следуя позиции: хорошо то, что продаётся, можно всё книгоиздание свести к выпуску продукции с котятми и «обнажённой». Возможно, Союзное государство станет площадкой для поиска компромисса в этом вопросе.

Ещё один из обсуждаемых вопросов касался определения места традиционной, бумажной книги в современном обществе. Массовое распространение электронной книги многие считают приговором книге традиционной, но большинство участников круглого стола сошлись во мнении, что «никакие гаджеты Толстому не повредят». По словам заместителя главного редактора журнала «Наш современник» Александра Казинцева, ничто не сравнится с энергетикой бумажной книги. «Книга, — сказал он, — это стоп-кран цивилизации, она развивает воображение, которое формирует страх за жизнь и понимание её ценности».

Ольга КУЗНЕЦОВА

В день рождения Кутузова

Воссозданный за счёт бюджета Союзного государства памятник героям Отечественной войны 1812 года был открыт в посёлке Красный Смоленской области 16 сентября — в день рождения знаменитого полководца Михаила Кутузова. В торжественной церемонии приняли участие Государственный секретарь Союзного государства Г.А. Рапота, депутаты Парламентского собрания Союза Беларуси и России.

Мероприятия по воссозданию памятника в посёлке Красный проводились в 2011—2012 годах. Из союзного бюджета на эти цели выделено более 60 млн. российских рублей.

В начале 40-х годов XIX века император Николай I поручил установить памятники на местах главных битв Отечественной войны 1812 года. Величественные чугунные монументы высотой 24 метра были установлены на Бородинском поле, в Смоленске, Малоярославце, Полоцке, Каунасе и в посёлке Красном. Памятники были сооружены по проекту архитектора Антонио Адамони, детали общим весом в 414 пудов отливались на Петербургском литейном заводе. На передней стороне памятника располагалась икона Архистратига Михаила.

В 30-е годы XX столетия монументы на Бородинском поле, в Полоцке — в 2009—2010 годах за счёт средств бюджета Союзного государства. Старинный смоленский посёлок Красный яркой страницей вошёл в историю Отечественной войны 1812 года. В ноябре в ожесточённых боях на Старой Смоленской дороге на речке Лосминке недалеко от Красного отходившая от Смоленска армия Наполеона понесла такой урон, что перестала существовать как единый организм, а её разрозненные остатки вскоре были окончательно ликвидированы при переправе через Березину.

БЕЛТА

Телеканалу ТРО 5+

25 сентября телеканалу ТРО исполняется 5 лет. За это время он стал уникальным информационным мостом между Россией и Беларусью. Это единственный телеканал, тематика которого полностью посвящена российско-белорусским отношениям и строительству Союзного государства. Главная задача канала — формирование и развитие единого информационного пространства в рамках Союзного государства. Зрительская аудитория ТРО составляет 35 млн. человек.

Юбилею телеканала посвящён праздничный эфир 25 сентября. Его ведущим будет генеральный директор ТРО Игорь Угольников. Вместе со своими коллегами он представит лучшие проекты телеканала, расскажет о том, как создавался канал и в чём его уникальность. Также в этот день будет показан специальный выпуск программы «От первого лица» с участием Государственного секретаря Союзного государства Григория Рапота.

Девиз праздничного эфира — «ТРО 5+». В этом названии заложено несколько смыслов: 5 лет в эфире, оценка 5+ и дань новому закону «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». «5+» означает, что телеканал ТРО можно смотреть всей семьёй.

Соб. инф.

ПЕРВАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

Подвиг в Полесье

Первое Бородино было в Беларуси

Сегодня, когда отмечается 200-летие со времени Бородинской битвы, в историографии по сей день нет должной оценки побед русской армии и партизанских групп на юге и юго-западе современной Беларуси в июле 1812 года. Между тем наполеоновский план включал, в частности, наступление через Полесье

на Киев и далее на юго-запад — на соединение с армией Османской империи. По соглашению с Парижем турки планировали вновь вступить в войну с Россией в случае прорыва французских войск в Галичину или к Киеву. Это при том, что прежняя Русско-турецкая война завершилась за месяц до наполеоновского вторжения поражением

Турции и, соответственно, присоединением к России Бессарабии и многих портов южнее Новороссийска.

...К 14 июля 1812 года (по новому стилю) русские войска под командованием генералов Чичагова и Тормасова, разгромив агрессоров севернее Луцка, перешли в наступление на Кобрин и Брест-Литовск. В 1 час ночи 15 июля, чтобы окончательно остановить наступление противника на юг, из близлежащего района (Бульково) Кобрину выступил отряд генерал-адъютанта графа Ламберта. Утром того

же дня к Кобрину подошли войска генерал-майора Чаплица и егерские полки из армии Тормасова.

Эти войска уже к 16 июля заняли берега реки Мухавец и стратегическую дорогу Пралюжаны—Слуцк. Для выполнения этой задачи русским войскам своевременно были направлены подкрепления. Можно сказать, на плечах оккупантов, преследуемых также партизанами, русские войска ворвались в Кобрин. После чего французские войска 4 июля спешно отступили на север. Таким образом, был сорван план прорыва агрессоров в

Россию по южному направлению и по их соединению с турецкими войсками. Более того: русские войска в последующие полторы-две недели при участии армии князя Мадатова и партизанских отрядов отбили у французской армии Брест-Литовск, Слоним, прочно «закрыли» от неё Бобруйск и Быхов. Эти выдающиеся успехи русской армии наряду с поражениями французских войск в июле — начале августа у Риги, Двинска (с 1921 г. — Даугавпилс) и на севере Беларуси — у Верхнедвинска, Витебска и Полоцка

— вынудили французов продвигаться в узком коридоре, то есть исключительно по Смоленской дороге.

За сражения в Полесье, Тормасова наградили орденом Святого Георгия 2-й степени и 50 тысячами тогдашних рублей. Многие наполеоновские генералы отмечали впоследствии, что успехи русской армии в Белой Руси, на берегах Западной Двины и на севере Малороссии следовало оставить войну с Россией. Что ж, они были правы...

Алексей ЧИЧКИН

Знак в Кобрине в честь победы над Наполеоном

От Софии до музея книги

Полоцк.
Гордость веков:
Фотоальбом / Сост. С. В. Тарасов. –
Минск: Беларусь, 2012. – 1500 экз.

В издательстве «Беларусь» вышла уникальная книга «Полоцк. Гордость веков».

Первые Полоцк упомянут в летописи под 862 годом. Рюрик, призванный княжить на Руси из-за моря, раздавал своим людям города: «Овому Ладогу, овому Смоленск, овому Полоцк...» Стало быть, одному из старейших русских городов в этом году исполнилось как минимум 1150 лет, хотя на самом деле ему гораздо больше.

Наряду с Киевом и Новгородом в Полоцке был возведён собор Святой Софии – Божьей Мудрости. В Киевской Руси София была символом государственности, и именно Полоцк считается первой столицей Белой Руси. Здесь жила и творила святая Евфросиния Полоцкая – небесная покровительница Беларуси. В 1490 году в Полоцке родился первопечатник Франциск Скорина, издавший в 1517–1519 годах «Библию руску», выложенную доктором Франциском Скориною из славянского града Полоцка». Отсюда в середине XVII века уехал в Москву Самуил Петровский-Ситянович – Симеон Полоцкий, прославившийся как поэт, автор «Букваря языка словенского» и учитель и воспитатель царских детей.

В 1563 году Полоцк взяли войска Ивана Грозного. В 1579 году его осадил армия польского короля Стефана Батория. В 1656 году город вновь заняли войска московского царя Алексея Михайловича.

В 1812 году новая война – с Наполеоном, и Полоцк опять становится ареной боевых действий. 7 октября 1812 года город был освобождён от захватчиков. В боях за него погибли 7 тысяч французских солдат и 8 тысяч русских, в том числе генерал Я. П. Кульнев. В 1850 году на главной площади Полоцка был установлен монумент в память о войне 1812 года.

Но наибольшие разрушения, конечно, произошли во время Великой Отечественной войны, когда почти полностью был уничтожен исторический центр города.

В наши дни в Полоцке создан Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник, в состав которого входят 11 музеев и 65 объектов, внесённых в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь, в том числе единственный в своём роде Музей белорусского книгопечатания.

Сегодня Полоцк по праву считается исторической и культурной столицей Беларуси, о чём и свидетельствует книга «Полоцк. Гордость веков», изданная при финансовой поддержке Министерства информации Республики Беларусь и личного участия председателя Полоцкого горисполкома Александра Позняка.

Думается, она станет прекрасным подарком для любитель истории и словесности Беларуси и России.

Александр КОНСТАНТИНОВ

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

Восстановление усадьбы Достоевских

Решение о восстановлении усадьбы Достоевских в Беларуси должно быть принято Советом Министров Союзного государства. Об этом сообщила начальник Департамента социальной политики и информационного обеспечения Постоянного Комитета Союзного государства Татьяна Ковалёва.

Заявка на выделение денежных средств из бюджета Союзного государства, необходимых на восстановление усадьбы Достоевских, уже подана. Инициативу поддерживают российская и белорусская стороны. Однако окончательное решение будет принято Советом Министров этого межгосударственного объединения. Министерство культуры Беларуси, в свою очередь, должно подготовить пакет необходимых документов.

Усадьбу рода Достоевских планируют восстановить в Ивановском районе Брестской области. Проект будет иметь большое значение для развития сотрудничества двух стран в области культуры. После восстановления родового поместья Достоевских в нём разместится музейная экспозиция, посвящённая жизни и творчеству знаменитого писателя. Усадьба рода Достоевских была частично разрушена в 1943 году, а в 60-х годах прошлого века полностью уничтожена.

По словам начальника департамента, практика выделения средств из бюджета Союзного государства на восстановление достопримечательностей, имеющих судьбоносное значение для двух народов, не нова. Ранее аналогичным образом был восстановлен памятник героям Отечественной войны 1812 года в посёлке Красный.

Кстати, недавно был издан исторический путеводитель «Полоцк–Смоленск: веки общей судьбы». «Практика создания межгосударственных музеев невелика. В дальнейшем мы будем пытаться проводить для белорусов и россиян мероприятия, объединённые общими датами и великими событиями», – добавила Татьяна Ковалёва.

БЕЛТА

На камне, железе и золоте

На писательских съездах, особенно во время многоголосых перерывов между заседаниями, можно было подойти к Брылю, Шамякину, Быкову, Панченко, Бородулину, к другим классикам отечественной литературы. А вот к Танку... Никогда так и не решился. Знал, конечно, его как многолетнего руководителя нашего творческого союза, председателя Верховного Совета БССР, академика, Героя Социалистического Труда, депутата Верховного Совета СССР, лауреата Ленинской и Государственной премий, награждённого многими орденами... Сам воздух, казалось, не позволял приблизиться. Пожалуй, это было только моим личным ощущением легендарности именитого народного поэта. Скорее всего, так. Ведь потом приходилось не раз слышать и читать о житейской скромности и искренней доброте Евгения Ивановича Скурко. Между прочим, свой псевдоним он выбрал, как утверждал Анатолий Велюгин, имея в виду не боевую бронемашину на гусеничном ходу, а одну из самых древних форм японской поэзии, название которой – танка. Это короткое стихотворение из пяти строк, приверженцем которого Максим Танк так и не стал, хотя во многих стихах действительно обходился без рифм.

Писать о нём даже эти юбилейные строки очень сложно. В его жизненных просторах не было ничего мелочного и случайного. Всё масштабно совпадало с Беларусью и с нашей тогда общей великой страной. Однако голос был поэтически слышен не только в гуле исторических событий, но и в шуме родного соснового леса, в сосредоточенных переживаниях неманских или нарочанских волн... И тем не менее почти в каждой строке ощущался поэт гражданского звучания:

*Слух не могу вам песней тешить
С обмытых бурями эсрад...*

Как тут не согласиться с Анатолием Велюгиным, который однажды, цитируя это стихотворение, отметил необычность поэтического материала, неожиданность образов. Всё удивляло, особенно фамилия (Танк!) в сочетании со здешним обычным именем Максим. Звенели оковами, багровели кровью буквы на переплётах книжек – «На этапах», «Клюквенный цвет», «Под мачтой». Очевидным было эхо поэтической силы раннего Купалы. Однако это был целиком независимый голос нового времени...

Интересный факт из воспоминаний Петра Глебки. В 1936 году Максим Танк прислал из Западной Беларуси Янке Купале сборник своих стихов и номер журнала «Колос». Вскоре Глебка зашёл к Купале и застал его необычно взволнованным: «Я хочу вас познакомиться с одним поэтом. Вот читайте», – и протянул стихи, присланные Максимом Танком. Тот читал вслух, а Купала внимательно слушал, куря папиросу за папиросой. «Ну как?» – спросил. «Интересный поэт. Злоупотребляет только словами-новообразованиями...» – «Ничего в поэзии вы не понимаете, – резко прервал его Иван Доминикович. – Слова исправить можно. А широта в стихах чудесная...» Да, чувственный и смысловой простор его стихов впечатлял тогда, впечатляет и сейчас. Поэту не надо было искать лирического героя своих произведений. Он сам был им. Почти каждая строка подтверждена биографией.

Родился Евгений Иванович Скурко 17 сентября 1912 года в крестьянской семье в деревне Пильковщина Мядельского района Минской области. Окончил начальную польскую школу, учился в Вилейской, а затем в Радашковичской гимназиях... Вступил в комсомол и стал активным участником подпольного движения в Западной Беларуси – на Виленщине и Новогрудчине. Довелось отбывать наказание в печально известной виленской тюрьме «Лукишки». Снова работал в легальной и подпольной коммунистической печати. После присоединения Западной Беларуси – сотрудник областной газеты «Вилейская правда», а во время Великой Отечественной войны – газеты «За Советскую Беларусь» и агитплаката «Раздавим фашистскую гадюку». А затем редактировал журналы «Вожак» и «Полымя». Первые книги, которые мы упоминали, издал в Вильно. Потом – в Минске: «Избранные стихотворения», «Янук Селиба», «Острите оружие», «Через огненный небосвод», «Чтобы знали», «На камне, железе и золоте», «В дороге», «След молнии», «Глоток воды», «Клич журавлиный», «Пусть будет свет», «Дорога, убаюканная рожью», «Пройти через верность», «Дорога и хлеб... Даже по названиям видно, как убедительно поэт приближался к свойственному ему гражданскому лиризму. Неслучайно несколько книг поэзии в разное время изданы с одинаковым названием – «Лирика».

Возможно, читая «Акт первый», «Песню куликов» и другие стихи такого звучания, Янка Купала восхищённо и говорил Петру Глебке об их «чудесной широте». Впрочем, теперь надо не менее восхищённо говорить о глубине и высоте духовного мироощущения поэта. Да и как могло быть иначе, когда он отлично знал своё предназначение:

*Я должен оставить свой след бытия
На камне, железе и золоте.*

Поэзия была для него тем, «без чего, как без матери или без родины, ни родиться, ни жить на земле невозможно!» Умер поэт 7 августа 1995 года. Похоронен в родной деревне Пильковщина.

Его имя присвоено Белорусскому государственному педагогическому университету, Минскому педагогическому колледжу, Сватковской средней школе (Мядельский район) и Мядельской районной библиотеке, одной из центральных улиц Минска. Мемориально отмечен и дом, в котором жил. Постановлением Совета министров Республики Беларусь утверждён план мероприятий, посвящённых 100-летию юбилею. В серии «Жизнь знаменитых людей Беларуси» будет издана книга воспоминаний о Максиме Танке. Появятся памятная монета, почтовая марка, конверт специального штемпеля. На Мядельщине разработан туристический маршрут «Я это люблю путешествовать...». Здесь недавно прошли республиканский праздник поэзии и песни, а также фестиваль детского творчества «Дала мне юность пару крыльев...». Этот районный центр вскоре будет украшен и памятником народному поэту. А в Сватковской школе откроется музей, посвящённый ему. В Государственном музее истории белорусской литературы оформлены постоянные экспозиции, приуроченные к юбилею. Объявлен республиканский поэтический конкурс.

Традиционное празднование Дня белорусской письменности также имело своеобразный акцент этого юбилея. И ещё одно из самых главных событий: Национальная академия наук, Министерства информации и культуры намерены презентовать собрание сочинений Максима Танка в 13 томах. Наверняка вошли в них и недавно найденные в архивах стихотворения, а также сценарий художественного фильма «Буря над Нарочью», который считался потерянным в годы Великой Отечественной войны.

Статусом историко-культурной ценности Беларуси будет наделено здание в деревне Пильковщина, где он родился, и его дачный дом в курортном посёлке Нарочь. В учреждениях культуры и образования, в дипломатических представительствах Беларуси за границей открываются выставки, проходят литературные вечера и творческие встречи в честь столетнего юбилея одного из классиков белорусской литературы.

Изяслав КОТЛЯРОВ

Над могилой М. Богдановича

*Порт звучит сиренами на трассах,
Дремлет кипарисов тихий сад.
Дремлет Ялта, на крутых террасах
Льётся вишен белый водопад.*

*Здесь весна осыпала всё цветом
И трудней найти вчерашний след,
Хоть над ранним холмиком поэта
Написали имя и сонет.*

1964

*Жаль, мои года – иному сроку,
А твои так рано отцвели.
Мы сегодня вышли бы к восходу
Привечать отцизны корабли.*

*Рокот моря, вспаханного ветром,
Облачность залива и зарю,
Что с вершин заснеженных Ай-Петри
Каждый день плывёт на Беларусь.*

*Здесь курган извечно покоя,
Кипарисы вахтой стерегут.
Но когда утихнет гром прибоя,
Смокнет и растает в пене гул, –*

*Слышишь ли, как в звоне сосен тихих
Чей-то голос на поля плывёт?
Это внучка слуцкой той ткачихи
О весне, счастливая, поёт.*

10.05.1940

Свидание

*– Что там у вас? – простой вопрос.
Старик опять – про сенокос.
Он вспомнил жито и овёс.
Глаза же... Мокрые от слёз.*

*Потом и я заговорил:
– Тюремный год вот пережил.
Да не один – сидит нас много.
Привыкли вроде бы к острогу.
Ну как там мама и сестра?
Пахать уж на зиму пора.
Всё так ли суетится дед?
Им передай от нас привет.*

*– Мы ничего... Мы жить живём.
А ты здесь сохнешь всё тайком.
Я в торбе сухарей принёс, –
Глаза же... мокрые от слёз.*

*– Не плачь! Вернёмся мы весной
И выйдем в поле толокой.
Там вместе встретим свет зари...
Не плачь и не бедуй, старик.*

*Весною выйдем из тюрьмы,
Севалик зёрнами полны.
Для сева, а не для угроз
Развалы чёрные борозд.*

*Старик, я вижу, верит мне,
Мечтает сам о той весне.
Окреп как будто и подрос.
Глаза же... мокрые от слёз.*

1936

Дала мне юность пару крыльев:
Одно – зари рассветный свет,
Порыв к свободе всех усилий.
Второе – вся любовь к тебе.*

*И что усталость мне, что молюсь –
Не быть, где грозы и борьба...
А ты всё спрашиваешь: мог бы
Жить без любви и без тебя?*

1955

*Спроси у птицы, иль могла
Она взлететь бы без крыла.*

1952

Ave Maria

*Звон кафедральный зывает на Ave
Из перуково, что слева и справа.
Толпою монашки в полузабвенье,
Тянутся, будто бы тёмные тени.
Старые есть и есть молодые, –
Ave Maria!*

*Не обратил бы вниманья, быть может,
Если б среди них не увидел пригожей,
Милой монашки, что смотрит, сияя.
Ей и не больше семнадцати маев.
Чёрные очи, брови густые, –
Ave Maria!*

*И под одеждою траурно чёрной
Предошущает стан непокорный.
Ножки, какими бы на карнавалах
И восхищала бы, и чаровала.
Смуглые руки, груди тугие, –
Ave Maria!*

1948

*Набожно смотрит на крест, на церковный,
Я же молось ей на чёрные брови.
Неужто, красotka, не пожалеешь,
Что здесь ты позубишь всё, что имеешь?
Как танцевали бы ножки такие, –
Ave Maria!*

*Чем же сюда тебя так заманил?
Чётками нежные руки скрутили.
Смело порви ты их и не бойся...*

«Может, мы последние поэты...»

*Слышишь, как в поле шумят колосья.
О, как бы жали их руки такие, –
Ave Maria!*

*Потом пришло бы любви сиянье,
Встречала б с милым рассвет свой ранний.
Умелой стала бы ты хозяйкой,
И колыхала б своё дитяtko.
О, как кормили бы груди такие, –
Ave Maria!*

*Не знаю, может, моя молитва
Мне помогла бы выиграть битву,
Но позвали монашку ту дружно...
Пошла за всеми, вздыхая трудно,
Под своды мрачные и глухие, –
Ave Maria!*

1964

Ты ещё только намёк на человека,
Если во всём надеешься на маму.*

*Ты ещё – четверть человека,
Если во всём надеешься на дружбу.*

*Ты только – полчеловека,
Если во всём надеешься на любовь.*

*И только тогда ты становишься
человеком,
Когда все могут надеяться
На тебя.*

1981

Р.И. ЧИСТОВИЧ

Поэзия

*Я знал, что ты – молния всё же,
Коль в тучах не меркла.
Я знал, что ты – освобожденье
Из рабства и некла.*

*Живая травинка,
Что камень пробил могильный,
Разведчика след
На дороге кремнистой и пыльной.*

*Я знал, что ты – из поцелуя,
Ты – дружба и радость.
Ты – корочка чёрствого хлеба
И сок винограда.*

*А ты оказалась мне бóльшим:
Ты – кровь, что пульсирует в жилах.
Ты – солнце, которым
Просторы легко озарила.*

*Ты – всё, без чего, как без мамы,
Без Родины – то же,
Ни родиться, ни жить
На земле невозможно.*

10.03.1970

На камне, железе и золоте

*Пока не иступится жало реза
И руки мои не утомятся,
Я должен оставить свой след бытия
На камне, железе и золоте.*

*На камне – неволи минувшие дни,
Куряны в полях одинокие.
На сулком желез – окопы войны,
Разбитые сосны высокие.*

*На золоте – взвитый октябрьский
стяг,*

*Просторы бескрайние звёздные,
И к солнцу широкий проложенный шлях,
Богатые нивы колхозные.*

*На золоте – праздник Отцизны родной
С друзьями, с подругами славными,
С салютами и негасимой зарёй,
С сармошками и цимбалами!*

1948

Переписка с землёй

*Я писал земле много писем
Пером, каким лирики пишут песни,
Гимны разные,
манифесты.*

*Писал я смычками всех скрипок,
Какими смеются и плачут.
Писал спицами тряских телег,
Якорями и мачтами кораблей,
Штыком и
сапёрной лопатой.
Писал кружками, из каких пьют*

1961

*За здоровье и вечную память, –
Но покамест
Ответ получил я
Только на письмо,
Что написано плугом.*

*Вот он.
Режете на лопти его.
Угощайтесь.
Ешьте.*

Цвет снега

*Ничего более разноцветного,
Чем взвихренный снег,
Я не знаю.*

*Какой он был синий,
Когда я замерзал
В команте застывшей
Или бесприютным на улице!*

*Какой он был розовый,
Когда струсил его с плеч
Той, что приносила счастье!*

*Какой он был чёрный,
Когда заметал
Следы расставанья с Отцизной!
Какой был красный
На брустверах наших окопов!*

*Какой был искристый и светлый,
Когда дети
Приносили его мне в подарок!*

*Я так и не знаю, какой цвет снега
Настоящий.*

1966

Я нёс тебе песню,
Но, встретив здесь ветер,
Она стала ветром
На всём белом свете.
Усылила дождь –
Ливнем на поле пала.
Увидев деревья,
Вдруг тополем стала.
С зерном породнилась –
И рожью вновь зреет,
А солнца напишешь,
Лазурью сияет.
И чтоб эту песню
Усылишь всей сутью,
Ты должен со мною
Идти Беларусью.*

Порог, вытесанный из воспоминаний,
Остался за мной;
Двери на завесах сверчковой песни
Осталась за мной;
Окна, застеклённые взглядами,
Осталась за мной;
Хата, накрытая крыльями ласточек,
Осталась за мной, –*

*Как же мне не оглянуться назад,
Если б я даже застыл
Стопком соли!*

1965

Дорога с сенокоса

*Вечереет. День давно повесил
На сосне свою косу зари.
Нам пора домой. Двурозий месяц
Нас ведёт дорогой сквозь боры.*

*Тихо свищут крылья поздней птицы,
Леший хочет корчи подпалить.
С комаринкой толокою слиться
Не желает соловьиный свист.*

*Пахнет переспелой земляничкой,
Слышу дуновение листка.
Слышу, как хвоинка за хвоинкой
Опадает с веток сосняка.*

*Слышу, как межзвёздные ракеты
Пролетают где-то надо мной...
Может, мы – последние поэты,
Так вот породнённые с землёй?*

1961

Перевод
Изяслава КОТЛЯРОВА

Редакция журнала: Елена Зиновьева, Наталья Гранцева, Александр Мелихов, Наталия Ламонт, Игорь Сухих

Раскрыть потенциал!

Взыскательный читатель знает, где можно утолить литературный голод – отыскать толику духовной пищи более вероятно на страницах «толстых» литературных журналов. Они по традиции ориентированы на высококачественные тексты. Как живут ныне «толстяки»? На вопросы «ЛГ» отвечает главный редактор журнала «Нева» **Наталья ГРАНЦЕВА**.

— Наталья Анатольевна, журнал «Нева» — один из десятка «толстяков», рождённых в советское время. Может быть, новому времени нужны новые песни?

— Вы полагаете, что «толстяков» пора сбросить с корабля современности? Но сам феномен «толстого» журнала явился миру задолго до 1917 года. Зачем же искусственно уничтожать то, что жизнеспособно, как показывают и большая история, и история последних двадцати лет?

— Так ли уж жизнеспособно? Тиражи журналов невелики, независимость погрузила их в непреходящую бедность, менеджмент их оставляет желать лучшего, ни своих помещений, ни ошутимой прибыли, ни перспектив развития... Разве не так?

— Редакции журналов никогда не имели в собственности помещений. Вопросы о аренде решаемы, и этот способ существования экономичен. Тиражи в бумаге невелики, но вместе с тиражами посещений электронных ресурсов — значительны. Жизнь не стоит на месте, возможности меняются — и кто знает, может быть, в ближайшие годы тиражная востребованность журналов будет измеряться вообще другими технологиями? А менеджмент действительно мог бы быть и эффективнее. Это я и о себе говорю.

— А что мешает?

— Старинные гуманистические предрассудки.

— Но они же, наверное, помогают в создании журнала как корпуса актуальных текстов?

— Хотелось бы думать, что это так. Актуальны ли тексты «Невы»? Думаю, некоторые вполне — они замечены критикой, номинируются на премии.

— «Нева» — журнал петербургской прозы и поэзии?

— Чтобы сделать журнал таким сугубо петербургским, я должна отклонять тексты высокого качества, написанные авторами московскими, сибирскими, израильскими, украинскими? Зачем? Мы ж не по прописке автора встречаем. Да и другие «толстяки» не ограничивают географию происхождения текстов.

— Как вы формируете редакционный портфель? Из текстов постоянных авторов, заказных материалов, самотёка?

— Прежде всего нас интересуют качество текстов, их жанровое и стилистическое многообразие — всё-таки именно из этих параметров складывается уровень издания. А как заказать автору прекрасный роман или гениальный рассказ? Если б это было возможно, журналы сплошь состояли бы из заказных шедевров. Лично мне интересны тексты, которые свидетельствуют об уважении к русскому языку, а также пытаются выйти за рамки «самовыражения».

— Вы ждёте от писателей текстов социальной значимости и общественного звучания?

— Во-первых, именно этого, как мне кажется, хотят читатели журналов — прочее, развлекательное, беллетристическое хорошо отражено в массовой, коммерческой литературе. А во-вторых, эта линия продолжает традицию «Невы», представленную именами Ф. Абрамова, Д. Гранина, В. Каверина, В. Дудинцева, В. Конешкова, М. Шолохова, В. Быкова, Д. Лихачёва и других больших мастеров предыдущего поколения. Они публиковались в «Неве» и говорили с современниками о главном и наиболее важном. Это качество высказывания ценно и мой предшественник на посту главного редактора Борис Никольский. И я ценю стилистическую изысканность текста и подлинность личного переживания, но не в том случае, когда они превращаются в капитуляцию перед смыслом жизни.

— Вы имеете дело с большим количеством текстов. Можно ли из их совокупности предсказать возможный прорыв в литературе, и где именно: в большой прозе, в малой прозе, в поэзии?

— Прорыв возможен лишь при появлении новых художественных идей. Для того чтобы их сформулировать, автор должен обладать глубокими знаниями и личной отвагой. И то и другое — в дефиците. Молодые часто понимают отвагу как погружение в полукриминальные практики или экскурсии в обесцененные туники или в забавы ниже пояса. Но это уже осетрина третьей свежести. А между тем есть сферы жизни и истории, в которые не ре-

шаются заглядывать ни робкие дебютанты, ни искушённые профи...

— Каждое полугодие вы открываете номером, посвящённым творчеству молодых. Они вас радуют? Часто ли журнал «Нева» открывает им «окно в литературу»?

— Мы собираем молодых авторов под одной обложкой для того, чтобы путём такого нехитрого сложения определить сумму свойств, присущих поколению. Не могу сказать, что эти суммы меня радуют. Часто они демонстрируют, так сказать, литературный «прожиточный минимум». Но я знаю, что именно старт, дебют, первая серьёзная публикация становятся мощным импульсом для развития автора и раскрытия его потенциала, если он в принципе дан природой. Поэтому мы пытаемся открыть окно, но в окно можно заглянуть, а войти надо в дверь. Эту дверь автор должен найти сам.

— У журнала есть любимая форма — круглые столы, где обсуждаются темы, привязанные к литературным и историческим датам. Почему вы обратились к этой форме? Компенсация публицистических лакун?

— Наши круглые столы — виртуальные. Вместе с Александром Мелиховым мы разрабатываем вопросник, который рассылаем авторам, способным ёмко и по существу высказать суждения по той или иной теме. Эта форма, как мне кажется, может обрести новое дыхание благодаря возможностям быстрой электронной связи и стать своеобразным мониторингом общественного сознания. Например, в июне наши респонденты размышляли о проблемах истории российской государственности, основание которой М.В. Ломоносов датировал 862 годом. А в октябре читатели познакомятся с представлением наших респондентов о значении событий 1612 года.

— «Нева» плещется в своих берегах или у неё есть выход в огромное море Интернета, в провинцию, в близкие и дальнее зарубежье?

— Журнал «Нева», как и другие «толстяки», имеет электронную версию, размещаемую в Интернете. Именно благодаря ей журнальные публикации доступны удалённому читателю, живущему за пределами Санкт-Петербурга и за пределами страны. Это большое благо, ибо сохраняет и расширяет сферу бытования русскоязычной литературы.

— Журнал «Нева» сменил обложку, формат. Он комфортен — его приятно держать в руках. Доступны ли читателю бумажные версии или он предпочитает электронные?

— Бумажные версии журнала востребованы библиотеками. В том числе и библиотеками зарубежных университетов. Но и число организованных подписчиков могло бы быть больше. Например, было бы хорошо, чтобы литературные журналы могли держать в руках школьники, находить там своих кумиров, выразителей молодого поколения. Но вопрос о подписчике школьных библиотек не решается из года в год. А между тем возмужавшие школьники, ставшие нашими авторами, стараются стать обладателями именно бумажного номера со своей публикацией. А могли бы просто скачать файл...

— Вы считаете себя руководителем демократичным или авторитарным?

— Главное, каким руководителем меня считают коллеги. Часто авторитарным считают руководителя, требующего соблюдения элементарной технологической дисциплины. А демократичным — того, кто становится объектом борьбы чужих амбиций и игрушкой спекулятивных манипуляций. Коллектив журнала немногочислен и работает организованно. Мнение каждого ценно и принимается во внимание.

— Ваши коллеги и вы сами находите время для творчества или не позволяет журнальная «рутина»?

— Именно потому, что в последние годы удалось наладить организационную сторону журнального дела, и мне, и многим другим коллегам удалось писать стихи, прозу, издавать книги. Это важно, чтобы журнал создавали не техничные бездушные менеджеры, а действующие в литературе профессионалы, эксперты в своей области. Таковой, на мой взгляд, и является редакция журнала «Нева».

Беседу вела Зоя КРАВЧУК

Надежда на молодых

К нашей радости, «Нева» не изменила своему течению, не ушла в новое русло — она течёт, как текла при Борисе Никольском: просторно и вольно, иногда выходя из берегов литературной традиции, принимая ручейки и речки модернизма, но вливается по-прежнему в обширное российское литературное море.

Что мне симпатично в «Неве»? Стабильное, непоказное внимание к литературной молодёжке. При всей строгости отбора в журнале печатаются новички — и двадцатилетние, и пятидесятилетние. Каждый первый номер отдан молодым. Сейчас вроде бы и 7-й номер будет собирать молодые дарования. А кого ещё привечать в литературных журналах, кого собирать,

Дмитрий КАРАЛИС

ПОЭТИЧЕСКИЙ ДАЙДЖЕСТ

Александр КУШНЕР

Питер де Хох оставляет
калитку открытой,
Чтобы Вермеер прошёл в неё
следом за ним.
Маленький дворик с кирпичной
стеною, ушитою
Зеленью, улочка с блеском её золотым!

Это приём, для того и открыта калитка,
Чтобы почувствовал зритель
объём и сквозняк.

Это проникнуть в другое пространство
попытка, —
Искусствовед бы сказал
приблизительно так.

Виден насквозь этот мир —
и поэтому странен,
Светел, подробен,
в проёме дверном затенён.
Ты горожанка, конечно, и я горожанин,
Кажется, дом этот
с давних я знаю времён.

Как бездельность
мне нравится и непривычность,
Яркий румянец и вышивка или шитьё!
Главная тайна лежит на поверхности,
прятать
Незачем: видят и словно не видят её.

Скоро и мы этот мир драгоценный
покинем,

Что же мы поняли,
что мы расскажем о нём?

Смысл в этом жёлтом,
мы скажем, кирпичном и синем,
И в белокожем, и в лиственном,
и в кружевном!

Алексей ПУРИН

Музыка бьёт только в Вене.
Только в Вене царственной она
неподвластна порче и подмене.
Только в Вене музыка — жена, —
Дева, облачённая в свеченье,
в кольчанье жаркое смычков.
Здесь ясней её предназначение:
«Рай таков!» — твердить нам:
«Рай таков!»

...Или это море золотое
в белом и лазоревом цвету?..
Не решусь, как будущий Никто, я
перейти заветную черту.

Чтобы понять, что собой представляет литературный журнал, достаточно проанализировать подборку материалов одного номера.

Например, июльский номер «Невы» за 2012 год открывают чрезвычайно интересные публикации девяти молодых авторов — прозаиков и поэтов. Название первой повести «Generation G» её автор, Всеволод Непогодин объясняет следующим образом: «Мне захотелось рассказать о своём поколении. На детей, впервые переступивших школьный порог в 1992 году, уже в эпоху демократических свобод, родителями возлагались большие надежды, но многие их не оправдали».

Лауреаты «Невы» Андрей Шацков, Наталья Гранцева, Александр Кушнер

Премия журнала «Нева» за лучшую публикацию года вручается в апреле — в день основания журнала (1955). Дипломы и медали получают авторы, признанные лауреатами по номинациям, названным пушкинскими строками: «Чистейшей прелести чистейший образец» (проза и поэзия), «Румяный критик мой» (публицистика и критика), «В надежде славы и добра» (дебют). Решением редколлегии каждый год учреждался и дополнительные номинации: «Пристают к заставе гости», «Искаатель новых впечатлений» и другие.

В числе лауреатов предыдущих лет: Мамо Капор (Сербия), Владимир Кавторин (Санкт-Петербург), Наталья Галкина (Санкт-Петербург), Руслан Кирев (Москва), Игорь Яковенко (Москва), Александр Кутас (Днепропетровск), Тамерлан Тадтаев (Цхинвал), Александр Кушнер (Санкт-Петербург), Андрей Шацков (Москва), Олег Ермаков (Смоленск), Екатерина Васильева (Германия).

Задержусь у ратуши с бокалом
мозельвейна: на большом панно —
оперные арии... Вокалом
этим всё, что знал, посрамлено!..
Безразлично мне, что дело к ночи,
что вокруг всё глуше и темней,
что до тьмы дорога всё короче...
Ночь поёт! И дело только в ней.
Только в Вене бурной — словно в вене
введена волшебная игла,
чтоб душа Прекрасную Елену
из персти земной узреть смогла.
Вена. У Новой ратуши

Глеб ГОРБОВСКИЙ

Теперь я знаю, только и всего:
страшнее жизни нету ничего.
Её отдавая, вдоволь отхлебнув,
я улыбкунул, губы не надув.
Она в свою вмещает колено
рождение моё и смерть мою.
То беспощадно грабит, как бандит,
то, походя, — любовью угостит.
По молодости — насытит чудес,
заставит верить в первенство небес.
А то налёт болячек в телеса,
отравит золотом и ослепит глаза,
а душу сделает капризной...
Нет ничего страшнее жизни!
Но в каждый из её священных дней
я всё азартней думаю о ней!

Андрей ШАЦКОВ

ОСЕННИЙ МАНИФЕСТ

Прибывает сумрачные воды.
Тучами покрывается небосклон.
Вот и наступает слякотный сезон.
Вот и наступает жизни склон.
Достаю из шкафа тёплый свитер.
Плащ отцовской марки — «Скоруход».
Время «Ч»! Пора уехать в Питер.
Чтоб отметить осени приход.
Осень, ты отсюда недалече.
Сверь азартно, будь здоров...
Радует загаданная встреча
В анфиладах питерских дворов.
С этой рыжей, в сером макинтоше,
Питерской, до кочечков поетей —
Осенью,

что мне весны дорожке
Поэтичной тайною своей.

И несёт Нева в мурашках воду
На исходе пасмурного дня.
И на Мойке Пушкинкой — народу
Дела нет, что радость у меня.

За что ценят читатели?

Стоит отметить, что предвещающая эпиграф «Детям перестройки посвящается» можно отнести ко всем представленным в журнале публикациям молодых авторов, возраст которых колеблется от двадцати с небольшим до тридцати семи лет.

История отечества по-прежнему нас волнует, вызывая самые разные чувства. И «Нева» идёт навстречу своим читателям. В специальной рубрике журнала «Год истории» представлены материалы известных культурологов и литературоведов, написанные в рамках столь востребованного сегодня гуманитарно-просветительского контекста.

Открывает её статья Гульфии Базиевой «Национальные элиты Российской империи», в которой рассказывается о выходящих с Северного Кавказа. Начиная с XIX века, они не только верой и правдой служили Российской империи, но и делали всё возможное для просвещения своих народов. Неслучайно, считает автор,

«интерес к особенностям духовной жизни и менталитету кавказских народов ярко проявился в русской литературе и искусстве XIX века».

Процесс культурного взаимодействия продолжился и в советское время, но после развала Советского Союза наступили совсем другие времена: «творческая элита национальных республик, занимавшая ведущее место в духовной культуре СССР, перестаёт играть важную роль в жизни общества». Стихийно сформировавшаяся новая элита была ориентирована уже на другие ценности: «уровень финансово-экономической успешности».

И хотя сложившаяся ситуация не даёт повода для оптимизма — «современная национальная элита оказалась в «вакууме» (идеологические ориентиры неубедительны, цели неясны)», — надежда на возрождение былых культурных связей остаётся.

Публикация Сергея Гаврова «За революцией следует термидор, не правда ли?» посвя-

щена не менее важной теме: анализу состояния современного российского общества. По мнению автора, «Россия сегодня де-факто является не национальным государством, но усечённым вариантом российской/советской империи». И отсюда происходят многие наши беды.

Особое место в журнале «Нева» занимает традиционная рубрика «Петербургский книговик». В седьмом номере её открывает публикация Иосифа Гольцфарна «Очень неглупые по-своему люди», в которой автор размышляет о психологии чиновничества.

Безусловно, в годной заметке перечислить все публикации невозможно. Подводя итоги, остаётся сказать, что обилие тем, профессиональный подход и разнообразие представленных точек зрения — это то, что отличает журнал «Нева» сегодня. За это мы, читатели, его и ценим.

Ольга ГЛАЗУНОВА,
кандидат филологических наук

Жива поэзия

Среди недавних публикаций журнала меня заинтересовали поэтические подборки: из стихов глянули на меня глаза трёх поколений.

Пятидесятилетние, родившиеся в послесталинскую эпоху, успевшие получить советское образование, а потом и попробовать себя в бизнесе, почувствовали наконец не только праздник свободы, но и слом эпохи. Ленинградская блокада, ставшая легендой, выпрямляет душу. Немцы, голод, лютий холод... И — тепло памяти в этом ознобе бытия! Будущее? Мутно. Даль бесхозна, близь сера. Как выстоять? Баба Лиза знает как: отдохнув маленько от домашних дел, берёт мобильник и даёт указания родным, чтоб красили яйца. Вот так и выстоять.

Сорокалетние, родившиеся между подавлением Пражской весны и началом Афганской войны, задают прямой вопрос о смысле разыгрывающихся событий. Ясного ответа нет, тайный смысл чудится в приметах и отсветах. В шуме веток сада. В туманной зыбкости деревенских зарослей, далёких от города. Впору онеметь. Безмолвие — дотерпеть. Ночь — домолчать.

Тридцатилетние, советскую власть запомнившие лишь в её конвульсиях, не находят просвета и в деревенской благодати: кругом темень, обломки планет падают на землю. Куда уж лететь, там же нет ничего. Тянуться вверх? Бессмысленно. Детские рисунки реальнее, чем мотание души от Рая до Ада. Счастье — иллюзия, любовь — враньё. Но именно это враньё и любить.

Двадцатилетние, уже никакой советской эпохи не запомнившие, с улыбкой ждут конца света. Обрётённая свобода колыхает рва-

ные обои, чёрный небосвод стоит над продаваемым домом. Приятная погода!

Самые молодые, уже и XX века едва коснувшиеся, принимают как неизбежность наступающую долгую седую зиму, смертнюю обречённость родных людей... Прощание с бабушкой, рассказывавшей о давно прошедшей войне и о её отце, попавшем в немецкий плен (то есть он уже прадед), все эти беды сливаются в сознании с битвами древних ратей: падает князь от половецкого удара, уносит его тело вода, стонет стареющий: всё одно — вода всё возьмёт...

И вот самая юная душа через череду поколений подаёт руку старшим сверстникам и ищет ответа на тот же самый вопрос о смысле этой повёрстности эпох. Рассматривает бабушкину вышивку в деревянной рамочке, что повешена над усопшей: оказывается, можно вот так, кладя иглоушки, как краски кисточкой, выткать серебряную ночь! Отогреть жизнь вопреки смерти: поле, снег, избушки под луной...

Хлебнувший опыта оператор газовой котельной переключается со студенткой Литинститута, метнувшей в стихи осколок сна.

Недостаток места не позволяет мне расцветить эту картину стихотворными цитатами, но позволяет хотя бы перечислить имена участников переключки. Борис Хосид, Александр Леонтьев, Лилиана Сашина, Роман Рубанов, Тая Ларина, Семён Исаев, Наталья Елизарова...

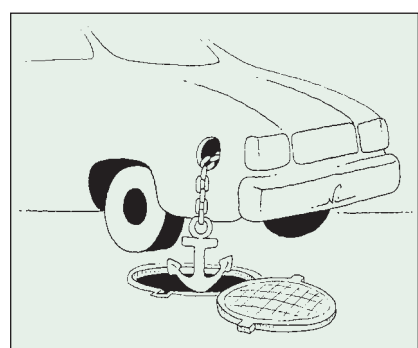
Жива поэзия! В чём убедился, читая «Неву», автор этих строк.

Лев АННИНСКИЙ

ДРАМЫ «КЛУБА ДС»

Жизнь в пробке

Они познакомились в пробке на Садовом кольце. На Новинском бульваре. Он почувствовал, что на него кто-то смотрит, и повернул голову. Она смотрела на него из своего «Лексуса», и он понял, что они навсегда вместе. Потому что впереди был затор, а ни влево ни вправо уйти было нельзя.

Игорь Мико

Он засмутился и покраснел... Ей это понравилось и даже расстроило, она никогда ещё не встречала краснеющих от смущения мужчин. Да и где она могла их встретить? До восемнадцати она вообще ни на кого не смотрела, а с восемнадцати, как папа подарил ей машину, она была тут, в пробке на Садовом. Тут в 23 года окончила институт, благо все педагоги были под рукой, в соседних рядах.

Конечно, она могла бы познакомиться с каким-нибудь стеснительным парнем на работе, и она мечтала об этом уже пять лет, мечтала дохотать наконец до работы... Так что такого краснеющего парня она видела впервые, если не считать того гаишника, который попытался взять с неё штраф за превышение скорости, когда они рядом стояли в пробке, и сам покраснел от своей наглости.

Она не знала, что и этот паренёк в соседнем BMW краснел не от смущения, а от натуги. Он ехал уже третий час, а перед этим выпил, не подумав, литровую бутылку воды. И теперь пытался избавиться от этого литра, используя пелёнку. Но засмотрелся на девушку в «Лексусе» и вместо пелёнки... Короче, он сейчас тужился и проклинал конструктора BMW, сделавшего отверстие от прикуривателя так близко к пелёнке и таким маленьким.

«По себе судишь, недомерок, — зло думал он о немецком конструкторе, — или мстишь за деда, погибшего под Сталинградом?»

И он краснел от натуги всё больше. А она кокетливо и призывно улыбалась, не понимая, что одно его неверное движение — и призывать будет не к чему.

— Неудобно, конечно: пришлось ноги в окно высовывать.

— Так вот почему те шесть машин врезались друг в друга. Похоже, ты показала не только ему...

— Мне кажется, милый, новость тебя не радует.

— Радует, но я не готов. У меня аспирантура, осталось всего полгода, давай подождём... Послушай! Тут совсем рядом, на Садовой-Каретной, у меня знакомый врач.

Но когда они подъехали к Садовой-Каретной, врач сказал, что семь месяцев слишком большой срок, рискованно...

И он обижено молчал и не разговаривал с ней до самой Садовой-Самотёчной, а потом сдался, тем более что с аспирантурой вопрос решился сам собой: его отчислили, он не успел — у него же оставалось полгода на всё про всё, а прошёл год...

Мальчик родился, когда они проезжали улицу Стасовой. Сперва хотели назвать его Стасом в честь Стаса Михайлова, но справа был Большой Путинковский переулок, и вы понимаете, как они его назвали. И правильно. Так стабильнее: певички приходят и уходят, кто их вспомнит лет через двадцать, а это не забудешь, это, похоже, с нами навсегда.

На Садовой-Спасской Володку прямо из машины забрали в армию. Конечно, и они огорчились, и сам Володя, а больше всех военком, который был всего в двух машинах сзади, а не смог дотянуться за взяткой.

Но время летит быстро. Не успели они доехать до Садовой-Черногрязской, и Вовка вернулся. Генералом. Посмотрел на пробку и сказал:

— Вот дурачки в этой мэрии: придумывают парковки, платные въезды, а дело же не в этом, а в том, что у нас все тока ездят и никто не работает! Надо-то просто скомандовать: «Нале-во! На работу — шагом арш!» И всё — никаких пробок!

Ефим СМОЛИН
2011–2012. Москва. Пробка...

— Ну что ты за мужик? — периодически допекала Хотькина его жена Варвара. — Хоть бы гвоздь, что ли, вбил в доме.

Не выдержал Хотькин, раздобыл где-то гвоздь и здоровенный такой молоток, его ещё кувалдой называют.

— Куда? — спросил он у Варвары.

— Чего — куда? — Куда гвоздь вбить?

— Ну, наверное, вот сюда, — неуверенно показала жена. — Я хоть портрет мамы повешу.

— Договорились, — кивнул Хотькин.

Он подлезал на ладони, одной рукой приставил гвоздище к стенке, другой размахнулся да как даст кувалдой! Только пыль пошла. А когда она рассеялась, открылась большая дыра

в соседскую квартиру. Хотькин заглянул, а там разгуливает симпатичная такая особа. Соседку звали Татьяна Витальевна.

«Вот бы кому гвоздик забить!» — заболело и нежно подумал Хотькин.

«Этот вы, Юрий? — приветливо спросила Татьяна Витальевна. — Заходите, не стойте на пороге.»

Хотькин протиснулся в соседскую квартиру.

— О, да вы с инструментом! — нежно проворковала Татьяна Витальевна. — Какой хозяйственный мужчина.

— Да я это, гвоздь вот решил забить.

— Может, вы и мне гвоздик забьёте? —

томо попросила соседка.

— Да он у меня погнулся, зараза, — сокрушённо вздохнул Хотькин.

— Гле, покажите! — попросила она. И так нежно и ласково провела своим холёным пальчиком по кривому гвоздочку, что тот дрогнул, натужил и... выпрямился.

— А ну марш домой! — рявкнула протиснувшаяся вслед за мужем Варвара.

— А кто же мне дыру в стене заделает? — разочарованно спросила Татьяна Витальевна.

— Сама замуруешь, зараза! — отрезала Варвара, уловакивая Хотькина в квартиру.

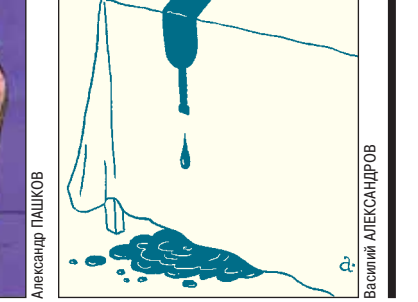
— А ты, мастер, сиди перед телевизором, и никаких гвоздей!

Марат ВАЛЕЕВ,
КРАСНОЯРСК

АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ КАМПАНИЯ «КЛУБА ДС»

Александр Пашков

Василий Александров

ДЕТСКАЯ КОМНАТА

Урок истории

Кабинет истории. На стенах висят портреты людей, которые берегли труд уборщиц, но всё равно оставили след. Входит учительница Марь Иванна.

Учительница: — К доске пойдёт Мигачёв. Выходит толстый Мигачёв с коробкой конфет.

— Поздравляю с днём рождения, Марь Иванна!

— Спасибо, Мигачёв. Садись, пять. Так, а сейчас к доске попроси Сидоренко. Выходит опрятная Сидоренко с огромной шоколадкой.

— Поздравляю с днём рождения, Марь Иванна!

— Спасибо, Сидоренко. Садись, пять. А к доске у нас пойдёт Петрушин. Выходит вечно задумчивый Петрушин с тортом.

— Поздравляю с днём рождения, Марь Иванна!

— Спасибо, Петрушин. Садись, тоже пять. Теперь к доске пойдёт Горчичников. Выходит Горчичников без ничего.

— Рассажай-ка нам, друг Горчичников, когда было восстание Спартака?

— С 73-го по 71-й год до нашей эры.

— А назови-ка ты нам, уважаемый Горчичников, даты жизни и смерти Шекспира.

— 23 апреля 1564 года — 23 апреля 1616 года.

— Угу, так, значит. А в каком месяце началось татаро-монгольское нашествие?

— В декабре.

— Всё ясно, Горчичников. Садись, три.

— Почему же три, Марь Иванна? Я всё правильно назвал.

— Правильно-то оно правильно. Но не все ты ещё исторические даты знаешь, Горчичников, ох не все.

Виталий БУДЕННЫЙ,
ВОРОНЕЖ

ИРОНИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

Людей понаблюдав в круговороте будней,
Скажу и буду прав: «О времена! О люди!»

Я на детей смотрю, акселератов этих,
И с чувством говорю: «О времена! О дети!»

На женщин посмотрев, в хозяйство запряжённых,
Я говорю, прозрев: «О времена! О жёны!»

Журнал купил вчера. Обложка — просто диво!
А прочитал — мура. О времена! О читво!

С экранов лётся кровь и мат звучит обильно.
Я сокрушаюсь вновь: «О времена! О фильмы!»

Кипят давно уже парламентские страсти.
Тревожно на душе. О времена! О власти!

К хорошему пока не видно перемены.
Жизнь очень нелегка. О времена! О цены!

Как снежный ком растут, и нет на них управы.
Ну как не крикнуть тут: «О времена! О нравы!»

Свои любимые цветы сегодня нюхать ты не будешь.
Хочу надеяться, что ты Мечя за это не осудишь.

Простить прощения готов. Забыв о собственной гордыне,
К тебе шагаю без цветов По уважительной причине.

Своих друзей стесняюсь я, Когда иду к тебе с букетом.
Считают все мои друзья, Что не мужское дело это.

Я замечал уже не раз, Как на цветы глядят с ухмылкой.
И потому к тебе сейчас Решил наярнуть я с бутылкой.

На всех взираю свысока, Иду с довольной, важной миной,
Несу бутылку коньяка И чувствую себя мужчиной!

ХОР
Я ночью выглянул в окно,
Разбуженный неясным шумом.
На улице темным-темно
И тучи на небе угрюмом.

Шагают люди через ночь,
Окрестности песней оглашая.
Остатки сна исчезли прочь,
Гляжу в окошко не дыша я.

Решиш передохнуть в пути,
Не отыскав удобней места,
Расположилась коллектив
Как раз у моего подъезда.

Все в доме нашем как один
От шума позднего проснувшись,
А хор полный заводил:
«Шумел камыш, деревья гнулись...»

Непроницаемая мгла,
Луна запряталась подальше.
«И почка тёмною была...»
Лилось свободно и без фальши.

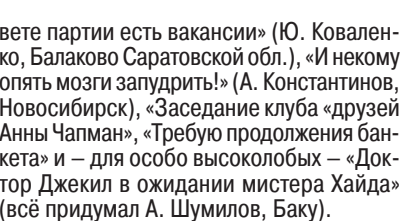
Не различит поющих лица,
А песня ширится, растёт...
Умеет всё же веселиться
Наш замечательный народ!

Сергей МИРОНОВ, МАРНУПОЛЬ

Что бы это значило?

Александр Пашков

Василий Александров

Основной причине столь долгого молчания «Фотоателье» скажем ниже. А о второстепенных можно догадаться — летние отпуска и жара за тридцать не способствуют творческой активности. Правда, письма постепенно накапливались, накапливались и остроумные названия к афанасьевскому снимку. Вот наиболее удачные (в порядке появления на сцене): «Совет директоров корпорации «Невидимка» (С. Хатин, Екатеринбург), «Клуб ДС» и его Главный администратор после сокращения штатов» (С. Миронов, Мариуполь Донецкой обл.), «Ну что, довозражалась?» (А. Дмитренко), «Уши в австра!» (Б. Бегунов, Черкесск), «Вот такая рокировка» (Н. Баженова, Юрюзань Челябинской обл.), «В политсо-

вете партии есть вакансии» (Ю. Коваленко, Балаково Саратовской обл.), «И некому опять мозги запудрить!» (А. Константинов, Новосибирск), «Заседание клуба «друзей Анны Чапман», «Требуя продолжения банкета» и — для особо высококолых — «Доктор Джекил в ожидании мистера Хайда» (всё придумал А. Шумилов, Баку).

Поскольку у большинства по одному удачному названию, а у А. Шумилова три, простой арифметический перевод принёс победу в туре, с чем его и поздравляем.

Благодарим всех участников конкурса, наиболее активными из которых в этот раз были А. Амелин (Калуга), Н. Ефремова (Благовещенск), Е. Желдаков (Воронеж), Д. Козинский (Москва), В. Коновалов (п. Рогнедино Брянской обл.), Л. Орлова (г. Петриков Гомельской обл.), Л. Сергеева (г. Тольятти, сами знаете, в какой обл.).

Основная же причина длительной паузы заключается в том, что не находили достойных читательского внимания фотографий. Наконец редакция получила снимок от Евгения Федоровского. Что бы это значило?

Варианты ответов следует отправлять на e-mail: satira@lgz.ru или на почтовый адрес редакции не позднее 12 октября.

Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям
«Центр поддержки отечественной словесности»

представляют
Всероссийский конкурс на лучшее произведение для детей и юношества

КНИГУРУ

Третий сезон открыт!

- Призовой фонд - 1 миллион рублей
- Тексты изданных произведений и рукописи принимаются до 18 октября
- В жюри - только дети и подростки
- Принимаются прозаические художественные и познавательные произведения

Все подробности на сайте книгуру.рф

Партнёры конкурса: издательство «Детгиз», издательство «Время», газета «Книжное обозрение», журнал «Библиотека в школе», Издательский дом Мецгеркова, Институт книги

Книги, присланные в редакцию

Е. В. Матонин. **Иосип Броз Тито**. — М.: Молодая гвардия, 2012. — (Жизнь замечательных людей: сер. биограф.; вып. 1369).

А. Я. Ливергант. **Сомерсет Моэм**. — М.: Молодая гвардия, 2012. — (Жизнь замечательных людей: Малая серия; сер. биограф.; вып. 1379).

В. В. Есипов. **Шаламов**. — М.: Молодая гвардия, 2012. — (Жизнь замечательных людей: Малая серия; сер. биограф.; вып. 1374).

А. Ю. Сергеева-Кляйтис. **Батюшков**. — М.: Молодая гвардия, 2012. — (Жизнь замечательных людей: Малая серия; сер. биограф.; вып. 1370).

В. Ф. Юркин. **«Молодая гвардия»: Конспект истории (1922–2012)**. — М.: Молодая гвардия, 2012. — (Жизнь замечательных людей: Малая серия; сер. биограф.; вып. 30).

Лоран Сексин. **Эйнштейн** / Пер. с фр. Е. В. Колдочниковой. — М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2012.

— (Жизнь замечательных людей: Малая серия; сер. биограф.; вып. 34).

Эолова арфа: **Литературный альманах. Выпуск 5** / Главный редактор Нина Краснова. — М., 2012.

Вячеслав Краско. **Год весны. Кругосветное путешествие длиною в год**. — М.: Постум, 2012.

Константин Маркович Комаров. **От времени вдогонку: Стихотворения**. — Екатеринбург: Творческое объединение «Уральский меридиан», 2012.

Любовь Моисеева, Александр Гамов. **Иосиф Кобзон: «Как прекрасно всё, что было с нами»**. — М.: ИД «Комсомольская правда», 2012.

Немат Келимбетов. **Звисть. Тринадцать диалогов**. — М.: Художественная литература, 2011.

Немат Келимбетов. **«Скорбы думы, чутко сон...»** О старости и долголетию. — М.: Художественная литература, 2012.

Евгения Штофф. **Калейдоскоп: Стихи**. — Берлин, NG Verlag, 2011.

Если тебе МИЗМОВЕЦ имя... МИЭМ — 50 лет. — М.: ПАЛЬМИР, 2012.

DAYS BRASS

ОТКРЫТИЕ II МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ BRASS DAYS

«JAZZ DAY»

В концерте принимают участие:

Квартет **БРАТЬЕВ БРУБЕК**

Игорь БУТМАН (саксофон), Владислав ЛАВРИК (труба), Максим РУБЦОВ (фрегейт)

«АКАДЕМИК - БЭНД» под руководством Анатолия КРОЛЛА

22 СЕНТЯБРЯ 2012

БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНА ПИЧЧАГОСКОГО

НАЧАЛО В 19:00

СЛЕДУЮЩИЕ КОНЦЕРТЫ ФЕСТИВАЛЯ:

13.10 Разминированный зал консерватории.

24.11 Кафедральный собор Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии.

13.12 Открытие фестиваля. Большой зал консерватории.

BRASS DAYS — Международный фестиваль медных духовых инструментов. Арт-директор — Владимир Платкин.

ExxonMobil

YAMAHA

SIEMENS

ГОРОДСКИЕ КАСНЫ

НОВЫЕ ИЗВЕСТИЯ

КНИЖНЫЙ РЯД

Замысловатая история балета

Новая книга Владимира Котыхова продолжает тему, которую автор начал разрабатывать в своём предыдущем сборнике «Футзе»: тему рассказов о танце, о людях танца, о том, какое место занимает танец в нашей жизни.

Первое впечатление от книги: она заманчива. С радостью можно отметить, что мастерство рассказчика Котыхова значительно возросло. Автор обращается к сюжетам, довольно известным не только любителям танцевального искусства, но и образованным людям в целом, однако умудряется так живо рассказать каждую историю, будто присутствовал при происходящем лично.

Второе впечатление от прочитанного: цельность. Да, сборник формально представлен рядом статей. Статьи разбиты на разделы. Отдельно о легендарных личностях балета, отдельно — о балетах, об истории постановок. Следом Котыхов касается танцев, и даже отражено балета в изобразительном искусстве он уделяет значительный раздел.

Обращаясь к античным темам, автор даёт понять, что воспевание красоты юноши — некая константа европейского наследия и в том или ином виде будет присутствовать в нашем искусстве всегда. Хотя, конечно, не это главное.

В какой-то момент возникает мысль, что перед нами не разные истории, а одна. При этом история балета per se. К тому же, увы, история его деградации от благородного танца до танго портовых борделей Буэнос-Айреса или танца «пластикут» (крайне удачно приводит Котыхов прозвище последовательниц

Котыхов В. Л. **Воспоминание о танце** / В. Л. Котыхов. — М.: «Канон+» РОИИ «Реабилитация», 2012. — 320 с. + 32 с. цв. вкл. — 1000 экз.

Дункан в России!). Посудите сами: балет, начавшийся с танца нобилей, постепенно заполнялся площадной стихией народных гуляний, грубых, исполненных сексуальных энергий, неприличных. Всё это известно.

Однако гораздо менее известно то, что аристократ по природе своей так же груб, как и простолудин, и только высокая самодисциплина не позволяет ему развернуться в *родном зверинце*. Плебейно прощю: у него нет тормозов, его жизнь куда как более растительна. Известно: чем выше ранг особи, тем больше ограничений в жизни. При этом нужно помнить, что господин вовсе не отделён от своего «сервуса» непроницаемой эстетической стеной буржуазной морали. Нет, ему не чужды развлечения черны. Которые, хотим мы того или нет, проникают в классический балет естественню.

Но столь же естественна и борьба с вульгарной чувственностью на балетной сцене. Меж этих полюсов притяжения: севером обжигающего льда и югом прямого разврата и живёт балет. Потому-то истории, собранные вместе Котыховым, дают в целокупности не кучу разрозненных сюжетов, но мозаичную картину самого странного и жизненного из всех искусств — балета.

Е. М.